

Иеромонах Симон "Дневник инок"

Песни любви (1978-1990)

Песни любви:

Суровой час. Угрюмее природа.

Реки победной одинокий марш.

Неуловимее граница перехода

Души в темнеющий пейзаж.

Когда она от холода устанет,
Как зверь, в клубок свернется и уснет,
Сильней зима снегами одурманит,
Слабей весна под льдинами вздохнет.

1978 г., Душанбе. ОПБЛ

Горечь слов на ветру прозвенит,
Станет звук их невнятен и груб.
Ты простишься, а сердце щемит,
И дыханье, сорвавшись, летит,
Повторяя движение губ.

Тебя обнял дорог поворот,
Чтоб с собою увлечь навсегда.
Та река, что в пространство течет,
В нем конец и начало берет
И уходит в него без следа.

И сквозь утра горячую плоть
Ты дороги почувствуешь дрожь.
Даль откроет глаза и вздохнет,
И безмолвно тебя позовет,
И в нее ты навеки уйдешь.

1980 г., Душанбе. ОПБЛ

Содрогнется во сне и наклонится ветвь,
Изогнется излука, реки преломляя поток.
Час приходит, и ласковый свет,
Обессилен, ложится у ног.

Вновь очертится круг над обличьями дня,
Бесконечной дутою охватит молчанье долин.
Ночь отступит, и вечность проникнет в меня
И заполнит до самых глубин.

Вновь исчезнут границы привычных вещей,
Если в них устремлю я внимательный взор,
И предстанет их суть, и душа содрогнется пред ней
И полюбит ее с этих пор.

1980 г., Душанбе. ОПБЛ

Как будто снова синь над бором
Псалмы читает наизусть,
И Божья Матерь омофором
Хранит от бед Святую Русь!

1990 г., ТСЛ

Занялся неспешно свет березовый
В милой роще шелковых волос.
Ты — моя единственная родина
С озером невыплаканных слез!

Дай же вечно любоваться зорями
Доброго и милого лица!
Навсегда я с тихими озерами
Глаз твоих без края и конца.

1980 г., Душанбе. ОПБЛ

Врываясь в окна, звон воскресный

Зовет сиянием креста,

Как будто снова с поднебесья

К нам руки тянутся Христа!

Ах, синь какая! До боли в глазах!

Земля открывает лик,

И солнце играет на куполах,

Певучий рождая блик!

Как редкое чудо, над стыком полей,

На миг замедлив полет,

Под благовест белая стая церквей

По озеру неба плывет!

И вторят ей рощи, и леса клин,

И гомон далекий села...

Ах, эта милая в небе синь

С иконы, что ли, сошла?

Март 1990 г., ТСЛ

Преподобный Сергей

С Божьей книгой сокровенною

Наслаждался ты в глуши

Молчаливою беседою

О спасении души.

Не вела дорожка торная

К одинокому жилью.

Только ночь бродила черная

И стучала в дверь твою.

От лучины дым кудрявился.

Спаса лик приветлив был,

До земли Ему ты кланялся

И за все благодарил.

Февраль 1990 г., ТСЛ

Все лицо в слезах... (Горы Абхазии 1991)

На перевале,

Где стоял снег,

Что там? Облако родилось...

Как трудно теперь услышать

На городских перекрестках

Аромат цветущей сливы!

Мальвы юности родной,
Вам отцвесть не суждено
В памяти моей...

При свете молнии
Тень свою вижу -
Дрожит на камне.

В диких скалах
Дождь заплутал -
Уйдет и вновь спешит обратно.

Быстрая речка в горах.
Глянешь — берега ее
Убегают вспять.

Какое прекрасное трио —
Подпевают путнику соловей в саду
И кукушка со склона горы!

Один-единственный плод
Созрел на горном буке -
Луна сияет в ветвях.

Снова в путь!
Над остывшим очагом
Вьются комары.

Ветер стучит - барабанщик —
По упавшим деревьям и пням
Осень не за горами...

Желтый лист и зеленый
Рядышком улеглись —
Осиротела кленовая ветка.

О чем только не вспомнишь
В долгий осенний дождь,
Лежа в старой палатке...

Как похорошела вершина
От первого снега...
Прощайте, теплые дни!

Печальный крик совы —
Осени клич. В полном блеске
Встает над хребтом луна.

Все лицо в слезах...
Но как приятно греть руки
Зимой у костра!

В поблекшем небе
Лист спешит за листом.
Осенний ветер.

Осень в горах.

Всюду молчанье.

А в сердце - тысячи дум.

Кружит летний хоровод:

На поляне — светлячки,

А в небе — июньские звезды!

Майская гроза

Не помеха для хорошей песни...

Не так ли, соловей?

Ну и ливень!

Хлещет как из ведра!

Соловьиным трелям даже он не помеха!

Вот блеснул светлячок.

Чуть попозже — другой.

А за ними — вечерние звезды!

Вот он - август.

На одной ветке зреют

Яблоки и новый месяц!

Высоко-высоко,

Словно с самой луны,

Каркает ворона.

Пусть неуклюжи стихи мои,

Неумелы и неискусны,

И все же...

1991 г., Абхазия

Цвети, заря моя, цвети! (Абхазия, осень 1991)

О. Кириллу Павлову

Цвети, заря моя, цвети!

Продли в горах свой праздник дольше.

Как блудный сын, спешу войти

В зеленый храм сосновой рощи.

Раскаты всеобщей гремят,

Поет умильно птичий клирос.

Я становлюсь в последний ряд,

Снискать надеясь Божью милость.

Она придет, как первый луч,
Когда звезда взойдет с востока,
И свежим снегом с горных круч
Очистит душу от порока!

И мне, как грешнику, в укор,
Наказ оставит, строг и четок,
Что жить возможно в царстве гор
Лишь только тем, кто сердцем кроток!
Октябрь 1991 г.

Рассиялась в полнеба пихта
Звездным блеском — лампадами ночи,
И молитва течет на уста
Слаще меда из горных урочищ.

Под псалтирное пенье ручья,
Озаряя все тропы и броды,
Разгорается ярче свеча
Пред иконой небесного свода.

От порога чуть-чуть отойдя,
На поляне стою, как в притворе.
Этот храм благодати дождя
Ожидает с далекого моря.

И, к шершавой коре прислонясь,
Стану слушать, что филин пророчит.
А молитва летит, золотясь,
Под лампадными звездами ночи.
Июль 1991г.

И вперемешку с цветами полей —
Ласточек щебет и крики стрижей.
Вижу я вечер, и слышится снова
Речь, из которой не помню ни слова.
Вижу тропу вдоль огромных камней,
Кто-то усталый шагает по ней,
Пот утирает и тихо смеется —
Он-то уж знает, как это зовется!
Июль 1991 г.

Алексею, поэту

Все оживает. В какой я стране?
Видится лес и поляна в окне.
Ветви ушли в бесконечную высь...
С кем это было? И чья это жизнь?
Солнца охапки развесит рассвет —
День продолжается тысячу лет.
Травы густые раздвинув плечом,
С кем-то мы спорим, не помню, о чем.
В зарослях колких лесной ежевики
Чьи-то глаза и знакомые лики
Смотрят на горы, найдя в буреломе
Синий просвет, позабывши о доме.

Если ты скажешь мне:
Детство ушло давно,—
Я соглашусь, но во сне
Смеется над нами оно.

Тихо качнется сирень.

Ветром окно распахнет.

Так начинается день.

Так начинается год.

Талого снега вкус.

Первых стихов пора.

И помнится все наизусть,

Как будто было вчера.

Однажды в марте душа

Решится в себя заглянуть...

Так начинается шаг.

Так начинается путь.

Охапки журналов и книг.

Внутренний монолог.

И снова ставит в тупик

Вечное слово — Бог.

Читаешь ночь напролет,

И кажется — книги врут...

Так начинается пот.

Так начинается труд.

Почерка скорбный овал.

Писем последних печать.

Мама, я чуть опоздал!

Мама, не смей умирать!

В памяти Святки след

Времени снег закрыл...

Так продолжается свет.

Так продолжается мир.

Новых забот не счесть,
Некогда передохнуть,
А из богатства лишь крест
Господь даровал на грудь!
Дороги стремительный бег
Вверх, к перевалу, — и вниз...
Так завершается век.
Так завершается жизнь.
Сентябрь 1991 г.

Утром солнце, как по лестнице,
По замшелой сходит ели.
На восток калина крестится,
У речной молясь купели.

По опушке листья ворохом,
Ей теперь укрыться нечем.
А ноябрь бьет без промаха
Мелкой дробью и картечью.

Расстреляй меня хоть сотни раз,
Осень, залпом кленов медных.
Хорошо погибнуть, радуясь
Твоим выстрелам победным!

А когда суровой вестницей
Тьма в глаза войдет навечно,
Пусть калина перекрестится
Под последний залп картечный!
Ноябрь 1991 г.

Расступись, одичалая глушь! (Абхазские горы, лето 1992)

Чудный свет течет по кронам леса.

Я люблю смотреть по вечерам,
Как старинную закат играет пьесу —
Золотое с синим пополам.

Водопадов праздничные ленты
Обрамляют этой сцены круг.
И неслышные земли аплодисменты
Слышит обострившийся мой слух.

Кто актер? Кто зритель? Всюду — тайна.
Всюду жизнь увлечена игрой.
Майский дождь совсем как бы случайно
Чашу моря пролил над горой.

И летят сверкающие капли,
Умножая отраженья дня.
И невидим режиссер спектакля,
Может быть, для одного меня.

Но под занавес, на фоне темных кряжей,
Удивительно спокойна и проста,
Сходит ночь в плаще из лунной пряжи
И садится рядом у костра.

И молчим мы у огня часами.
Тяжести дневной не слышит плоть,
Словно шар земной с притихшими лесами
Бережно в ладони взял Господь.
Май 1992 г.

Чуть светает, а птицы поют,
Не сливаясь, и громче, и звонче.
Может, здесь мой последний приют,
В этой чаще, где птицы поют,
Может, здесь свою песню закончу.

Растерял я крупички минут
В долгих поисках жизни манящей...
А теперь — только птицы поют,
Значит, здесь мой последний приют,
В этой песней пронизанной чаще!
Июнь 1992 г.

Расступись, одичалая глушь!
Отвори мне глухие овраги!
Твои черные пихты, как тушь,
Распластались по снежной бумаге.

Твоих рек нескончаемый крик,
Словно вечный сигнал наступленья...
Моя жизнь пред тобой — только миг,
Я прошу для нее снисхожденья!

Глянь же в эту бездонную щель
Чистым оком небесного края,
Чтоб сверкнула вершин акварель,
Словно отблеск бессмертного рая!
Июнь 1992 г.

Опять из конусов и спилей,
На четырех летя ветрах,
Растут дворцы в восточном стиле
И погибают на глазах.

День ото дня все больше солнце
Над ночью празднует побед,
А мне тревожно у оконца —
Ведь лета не было и нет.

И дятел стукнет торопливо
И улетает впопыхах,
И кто-то там гремит ворчливо
Во вновь построенных дворцах...
Июнь 1992 г.

Наперекор нетлению и праху
Святая вера в чудеса
Кладет предел смятению и стра
ху, Путь указуя в небеса.
Непостижимость откровенья
О воскресенье мертвых тел!
О зерна, брошенные в землю,
Вы сделались добычей тленья,
В иной уверовав удел...
Июнь 1992 г.

Если стать на поляне просто так,
Чутким ухом звуки лова,
У соловья вдруг услышишь Моцарт
а, Или у Моцарта — соловья.

И под полночь заснуть невмочь тогда,
Бровь задумчиво шевеля.
Соловей ли учился у Моцарта,
Или Моцарт — у соловья?
Июнь 1992 г.

Рододендрон цветет, а на том берегу
Зеленеет ольха по колена в снегу.
Над ольхою горы громоздятся зубцы.
За горою простор затопил все концы.
И до моря — хребты, а над морем — закат.
И оттуда глазам не вернуться назад.
Июнь 1992 г.

Горные чаши (Абхазия, зима 1993)

Андрею

Мцра

Даже в июле не тают льды

На матовой сини озер.

Когда до них доберешься ты,

Одолев бастионы гор.

Вода этих чаш чиста, холодна,

И где-то, на самом краю,

Блестит расплавленный слиток дня,

Обжигая душу твою.

А склон перевала, горяч и сух,

В шафранной ржавчине скал.

И ты не знаешь, что делать вдруг

С тем счастьем, что ты отыскал.

Июль 1992 г.

О. Панкратию

Чего же проще,

Где когда-то бывали и мы?

У дома - роща,

А за рощей - холмы и холмы.

В холмах нарциссы,

Тамариск да песок...

Зачем мне снится

Так часто Восток?

Река Хингоу,

Словно ягода тута сладка.

Ну что ж такого,

Что дорога к тебе далека?

Пиала чаю

В придорожной простой чайхане,

Теперь я знаю,

Отчего ты так памятна мне.

Я помню точно

Дом и сад с деревцами хурмы,

Направо - роща,

А за рощей — холмы и холмы.

В холмах нарциссы,

Тамариск да песок

Опять мне снится

Любимый Восток!

Июль 1992 г.

Далёко от обители

Есть горная долина.

Моли о мне Спасителя,

Мария Магдалина.

А в той долине — келлия,

Одна в глуши ущелия.

В окошке — лес да вороны

На все четыре стороны.

В той келлии, в орешнике,

Томит меня кручина.

Молись о мне, о грешнике,

Святая Магдалина

Быть может, той долиною

Я лягу под рябиною,

А прах растащат вороны

На все четыре стороны.

Октябрь 1992 г.

Я стою на пустынном шоссе.

Страшен города темный лик.

Если б знал я звериный язык,

То ушел бы один по росе.

Беспредельность — всего лишь горсть

Золотого песка пустынь.

В этом городе я лишь гость,

Не признавший его святынь.

Февраль 1993 г.

По лесам и свистят, и бормочут.
Горько пахнет весенний настой.
Кто-то сладко поет дни и ночи,
Запрокинувшись вверх головой.

Горизонт в голубые полосы
Ярким оком косится вприщур.
Затихают во мне отголоски
Белым снегом осыпанных бурь.

По протокам с орешником вислым
Я пройду, не оставив следа.
Иисусе, отныне и присно
Полюбил я Тебя навсегда!

И под вербой, в проталинах сочных,
Тонкий пух на ветвях теребя,
Твое имя, Христе, днем и ночью
Я читаю и плачу, любя!
Март 1993 г.

Вновь пыльцу отряхает ольха, не скупясь.
Над обрывом она улетает, клубясь.
Я беду ожидал, засидясь допоздна,
И заснул, утомясь, у ночного окна.
Прокричала беда невидимкой-совой.
Я остался сидеть пред зажженной свечой.
И запомнилось мне, как, светла и тиха,
Над обрывом пыльцу отряхает ольха.
Март 1993 г.

Пасхальный цикл (Пасха в горах Абхазии. Весна 1993)

Вербное воскресенье

Три тонких вербы расцвели напротив.
Я всякий раз люблюсь, подойдя,
То пчел гудением, то каплями дождя,
То их вершинами в прекрасном развороте.

Они для праздника пожертвовать готовы
Начатками цветенья своего,
Ведь нынче в вечный град вступает Божье Слово,
И детские хвалы приятны для Него.

Вот почему и вербы непрестанно
Гуденьем пчел поют Ему: «Осанна!»

Апрель 1993 г.

'Рождество Христово

Ваш порог выходит на восток.

За порогом множество дорог.

Но избрать должны одну лишь вы —

По которой к Богу шли волхвы.

Над дорогой той чудесная звезда

Не погасит свет свой никогда,

И под ней, больных и грешных, нас

Ожидает милостивый Спас.

Апрель 1993 г.

Не зажигаю свечи,

Не знаю, что со мной.

Мне плохо в этот вечер,

Хороший, голубой.

Я перестал надеяться,

Я перестал любить...

И только чудом верится,

Что как-то надо жить!

Что стыдно от усталости

На эту боль роптать,

Что счастье — в самой малости,

Хотя бы просто ждать.

Когда все схлынет мерою,
Как бы само собой,
Когда я вновь уверую
В тот вечер голубой.
Апрель 1993 г.

Ожидание

Громыкает сухая гроза.
Ветер травы сухие сечет.
Это все уже было вчера
И теперь продолжения ждет.

Я в туманные горы гляжу,
Запотевшее грею стекло.
Решено. Выбор сделан. Пора.
Покаяния время пришло.

Я больными руками тянусь
К дальним кручам, в надежный оплот.
Как блажен, кто давно уже смог
Обнищать ради ваших высот!

Я оставлю ненужный мне скарб.
Возвращаться назад не хочу!
Громыкает сухая гроза.
Я молчу у окна, я молчу...
Апрель 1993 г.

Брак в Кане

Зван Господь на вечер в Кану.

Скромен сельский брак и прост.

Все хлопчут, встав порану,

Зная, будет важный гость.

Сохраня обычай строго,

Симон чтит Его приход

И в дому прославить Бога

Приглашает весь народ.

Скуден бедности прибыток,

Мех последний истощен,

Вдруг закончился напиток,

И жених сидит, смущен.

Иисуса Пресвятая

Просит брак благословить —

Силен Бог, Себя являя,

Из воды вино творить!

Высшей Славы Крин целеющий,

Как начаток славных дел,

Почерпнуть воды служащим

Кротким гласом повелел.

Вот ее гостям подносят —

Торжеством полны уста!

Все с восторгом превозносят

Чудо первое Христа!

Чуден, сладок, ароматен,

Удивителен на вкус,

Этот сок благоприятен
Освящению брачных уз!
Черплют слуги, всем достанет!
Полон каждый водонос.
Тот, кто видел чудо в Кане,
Весть о нем домой унес!
Апрель 1993 г.

'Пасха

Мой друг, огонь, согрей меня — я болен.
В белесых сумерках твой отблеск утонул.
С высоких гор, как с белых колоколен,
Плывет торжественный пасхальный гул.
Пасхальным гулом умиротворенный
Почиет мир, расслабленный от бед.
И миг покоя, тихий, просветленный,
Его врачует лучше сотен лет.
Апрель 1993 г.

Полынья ледяная (Хутор Псху - Лавра. Весна 1993)

Вещает мне кукушка издалёка,
Что рыжий день вновь у нее в плену,
А вместе с ним и я пленен, до срока,
Чтоб искупить последнюю вину.

В темнице бора, за стеной тумана,
Стелю я мох на диком берегу.
Не нужен сторож мне и не нужна охрана —
Из той темницы я вовек не убегу!
Май 1993 г.

Одному Тебе доверю дум ненастье,
Неизменно кроткий мой Господь.
Вот и слива расцвела на счастье
И, как счастье, по лугам бредет.

Серых склонов перевальный бруствер
Вновь захвачен приступом весны.
В сорок лет невольно будешь грустен,
Вспоминая отрочества сны.

Я согласен стать Твоим бродягой
Всех непройденных ущелий и ручьев.
Схорони меня под старую корягой,
Лишь душе верни Свою любовь!
Апрель 1993 г.

Отцветает алыча, предупреждая:
Дни цветения печально коротки!
Никого ни в чем не осуждая,
Сознаюсь, мы не были близки.

Рубежом легли войны разрывы,
Подытожив опыт прошлых дней —
Если в жизни мы нетерпеливы,
Можно только пожалеть о ней.

Разделил людей не ветер новой смуты
И не то, что связь оборвалась,
Просто кто-то в трудные минуты
Предает и покидает нас.

Никого ни в чем не осуждая,
Все прощаю отмахом руки.
Отцветает алыча, предупреждая:
Дни цветения печально коротки!
Май 1993 г.

Псху

Пора, давно уже пора

Пройти неведомыми странами!

Вновь невесомая гора

Плывет над белыми туманами.

Вновь птицы треплют коноплю,

Гнездовья обновляя ладные.

Как ненасытно я люблю

Твои просторы неоглядные!

И не поверить не могу

В твои легенды небывалые,

Заночевав на берегу,

На зори глядя темно-алые.

Вновь дым вечернего костра

Клубится в кольца над полянами,

И невесомая гора

Плывет над белыми туманами...

Май 1993 г.

Нет, не в том, что случилось

Или может случиться,

В том, что нами забылось,

Я б хотел повиниться!

Треснул лед под ногою,
Берега отступили.
Но не это, другое
Мы с тобою забыли.

Обезлюдели села.
Стали круче обрывы.
И начало раскола
Как начало разрыва.

Неизмеренным бродом
Не добраться до края.
И растет год от года
Полынья ледяная.
Май 1993 г.

Лавра

Все глуше голос хриловатый,
Все дальше белая стена.
Каильный дым голубоватый
Струится в прорези окна.

И ниспадает свет лучистый
Туда, где слышен тихий вздох.
И чей-то голос серебристый
Поет о том, как славен Бог.

И, плача с плачущим народом,
Ловя бесценный жемчуг слов,
Мне кажется, что из-под свода
Не свет струится, а любовь!
Май 1993 г.

Часовенка

Крещусь и кланяюсь я истово,
Ведь эта бедная часовенка —
Моя единственная исповедь,
Моя последняя соломинка!

Я был земли заблудшим жителем,
Ее испорченным творением,
Угрюмым, злым и раздражительным,
Ее изгнанником и бременем.

Я брел широкими дорогами,
Но, распознав их тьму кромешную,
Воздвиг часовню за отрогами,
Спасая душу многогрешную.

Годами строилась часовенка,
Так незаметно, словно исподволь.
Моя последняя соломинка,
Моя законченная исповедь!

Май 1993 г.

Экслибрис (Кавказ. Лето 1993)

Экслибрис

Днем — кукушка, а ночью — сова

Переключку ведут, не смолкая.

И заставы ушедшего мая

Закрывает густая трава.

Изогнулась небесная высь,

Обнимая горы треугольник.

Набирайся терпенья, невольник,

Заточенный в бессрочную жизнь!

Июнь 1993 г.

Эклибрис II

Позову лишь — и вечер приходит!

Оглянусь — полыхает восход!

Отчего так послушен природе

Человеческий круговорот?

Не с того ли меж снами и явью

Расстоянье ничтожно мало,

Что я бренное тело оставлю,

Чтоб духовное — дальше росло?

Июнь 1993 г.

Эклибрис, III

Лежу в истоме, закинув руки.

Слышу - в сердце едва-едва

Мелодичные нежные звуки

Сами складываются в слова.

И, крестом оградясь от искуса,

Слышу вновь, ослабев от поста,

Тихо сердце зовет Иисуса,

Безграничное имя Христа!

Июнь 1993 г.

Эклибрис IV

Алексею, поэту

Лагуны солнечного света,
заливы лунной тишины —
Влюбленный в призрачное ЭТО,
В живые погруженный сны,

Когда-нибудь ты, все исчислив,
Сочтешь земное за ничто
И будешь всею силой мысли
Любить невидимое ТО.
Июнь 1993 г.

Эклибрис V

Жар без огня,
Огонь без дыма,
Согрей меня,
Живой, незримый,
Неопаляющий,
Необжигающий,
Чудный огонь!
Его, всевмещающий,
Беру в ладонь!
Июнь 1993 г.

Экслибрис VI

Немеют уста и язык.

К Тебе я еще не привык.

Робею, боюсь, трепещу

И снова Тебя я ищу.

Ты — Тот же и как бы иной.

Ты — вне бытия и со мной.

Чем старости ближе исход,

Мое удивленье растет.

Скажу я в последний свой миг:

«К Тебе я еще не привык!»

Июнь 1993 г.

Экслибрис VII

Оставив тела тленный груз

И жить лишенный права,

Господь и Бог мой, Иисус,

Приими мой дух, о Авва!

Прости меня, грехи прости

И то, в чем виноват,

И трижды дай произнести

«Ты — Свят! Ты — Свят! Ты — Свят!»

Июнь 1993 г.

Экслибрис VIII.

Прекрасное

Во всем еще полно неясного,
Но в этой тьме, где нужно жить,
Необъяснимое прекрасное
Ясней всего, что может быть.

И, пережив усталость долгую,
Поймешь, устав от долгой тьмы:
Лишь только в нем есть то небольшое,
Что так бесплодно ищем мы!

Сентябрь 1993 г.

Экслибрис (от лат. ex libris «из книг») — книжный знак, наклеиваемый владельцами библиотек на книгу, преимущественно на внутреннюю сторону переплета. Обычно на экслибрисе обозначены имя и фамилия владельца и рисунок, лаконично и образно говорящий о профессии и интересах ...

Бессоница (Война в Абхазии. Лето-осень 1993)

Из-за хребтов и скальных глыб,
Гася тяжелой массой звуки,
Как будто ощупью к теплу
Туман устало тянет руки.

И клубы холода текут
И достигают дна долины,
Где их отчаянным огнем
Встречает зарево осины.

Пока очищенный простор
Осин горящих держит горстка,
Но тем упрямей шлет зима
Ряды бесчисленного войска.
Сентябрь 1993 г.

Возвращенье

В возвращенье к бытийным началам
Неизбежна опасность потерь.
И во мрак мы уходим помалу,
Не заметив открытую дверь!

И блуждаем, не помня, отколе
Сбились мы, хотя ищем одно —
То, что раньше нам было без боли,
Бескорыстно и щедро дано!
Июнь 1993 г.

Твои слова - они ничто, важнее суть!
А суть — молчанье, и оно есть путь.
Июнь 1993 г.

Когда в песках воды взыскуешь,
А от жары иссохнет рот,
В лесу, промокший, заночуешь,
А дождь костер зальет,
Или среди пурги и снега
Поищешь место для ночлега,
Тогда и ты, устав от дел,
Поймешь, что я сказать хотел.
Июнь 1993 г.

Расцветают цветы роскошные,
Начинаются дни суматошные.
В буднях лето пройдет понемножку,
Красный лист упадет на ладошку.
День-деньской в суете мы, усталые,
А цветы цветут небывалые.
Лишь тогда о них вспомнить придется,
Когда к дому зима подберется.
Преврати ж эти дни суматошные,
Рододендрон, в бутоны роскошные!
Июнь 1993 г.

Рождение

Растворилась в дымке земля.
Камень прошуршал в темноту.
С трудом сознавая себя,
Погружался я в пустоту.

И летела душа сквозь ночь,
Рассекая миров пыльцу.
И никто не мог мне помочь,
И тогда воззвал я к Творцу!

Кокон вечности треснул вдруг,
Разрывая волокна лет,
И родился человеческий Дух,
И весь он был — Свет!
Август 1993 г.

Я втиснул, затаив дыханье,
В пределы слова мирозданье.
И слово источило страх,
И я запутался в словах
И понял - живо мирозданье,
Само вошедшее в молчанье!
Август 1993 г.

Хиджикиш

У ручья ищу защиты,
У скалы ищу жилья.
Плющом диким перевиты
Хиджикиш и жизнь моя.

Там, скалу обняв рукою,
Тверди чувствуя озноб,
Для желанного покоя
В камне я готовлю гроб.

В нем, пещерной тишиною
Одиночества ища,
Я себя навек укрою
Жестким пологом плюща.
Август 1993 г.

Ключи

На двери четыре засова,
Четыре огромных замка.
Ключи к ним еще не готовы,
Еще не готовы пока.

А рядом, в укромнейшем гроте,
Стоят два больших сундука,
Но к ним вы еще не войдете,
Еще не войдете пока.

А в тех сундуках две гадюки
Свернулись в два черных клубка,
Но вы не возьмете их в руки,
Еще не возьмете пока.

И по два ключа возле каждой
Под эти четыре замка.
Но вы не настолько отважны,
Еще не отважны пока.

Но те, кто ключи взять готовы,
Четыре замка отпрут
И сдвинут четыре засова -
Уже никогда не умрут!

Август 1993 г.

Была середина августа,
К осени лето клонилось.
А то, что за этим скрывалось,
Само собою открылось!

Реальность теряла формы
И становилась туманом.
А то, что за этим таилось,
Уже не являлось обманом.

И личное отодвигалось
Куда-то совсем беспечально.
А то, что за ним, оставалось
Безмерно и безначально.
Август 1993 г.

Последняя бабочка!
Пламенем осени
Крылья себе не сожги!

Травы ломки. Рощи глухи.
По селу гуляют слухи.
За плетнем, на луговине,
Солнце пляшет в паутине.

Полдень жарок. День короток.
Только вечер тих и кроток.
Одарив теплом предместье,
Глохнет август в мелколесье.

От военного раздора
Все село заглохнет скоро.
И кружатся, словно мухи,
Слухи, слухи, слухи, слухи...
Сентябрь 1993 г.

Растет угрюмый небосвод
Сырым грибом военной склоки.
И каждый гриб как бы сосет
Земли дряхлеющие соки.

Структур межатомную связь
Устанет мир держать до срока,
И та последней будет власть,
Когда в земле не станет сока.
Сентябрь 1993 г.

Бессонница

Изменилось, ушло, позабылось.
Не тревожит как будто ничуть.
Будем жить, что бы там ни случилось,
Как-нибудь, как-нибудь, как-нибудь!

Лишь к полуночи легче немного,
Лишь под утро возможно уснуть.
Помоги мне, прошу, ради Бога,
Кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь!
Сентябрь 1993 г.

Всём дождям наперекор

Обмелели броды.

Это значит, что пришло

Время непогоды.

Всем скорбям противопостав,

Улеглась досада.

Это значит - подошло

Время листопада...

Сентябрь 1993 г. .

Грузино-абхазская война (1992—1993) (в абхазских источниках часто употребляется термин Отёчественная война народа Абхазии) 14 августа 1992, в самый разгар курортного сезона, отряды Национальной гвардии Грузии численностью до 3000 человек под командованием Тенгиза Китовани, под предлогом преследования отрядов сторонников Звиада Гамсахурдиа, вошли на территорию Абхазии. Абхазские вооружённые формирования оказали сопротивление, но отряды Национальной гвардии за несколько дней заняли практически всю территорию Абхазии, включая Сухум и Гагру, так как всё вооружение абхазской армии состояло из стрелкового оружия, самодельных броневиков и старых градобойных пушек .

Листопад (Затвор в горах Абхазии. Осень 1993)

Листопад

Острая сырость. Вода холодна.
Каждая жилка на листьях видна.
Ягоду тронешь озябшей рукой —
Скатится в руку комочек живой.
Травы примяты, и тропы пусты.
Сердце прозрачно, и мысли чисты.
Тонкий, чуть слышный стоит аромат.
Так начинается здесь листопад-
Октябрь 1993 г.

Так и было. Всегда.
Может быть, чуть иначе.
Снова дрозд у гнезда -
Это что-нибудь значит!

В белом кружеве лет
С кочевыми дроздами
Чей-то крохотный след
Затерялся с годами.

В этот узкий предел
От прилета к прилету,
Целый век пролетел,
Лето к лету, без счета!

От дрозда до дрозда -
Век за веком в придачу!
Так и было всегда,
Может быть, чуть иначе!
Сентябрь 1993 г.

Живую память торопя,
Я вспомнил - я люблю Тебя!
До дней последних бытия
Ты помни — я люблю Тебя!
Сентябрь 1993 г.

Лишь там мой единственный
Истинный дом.
Там свет негасимый,
Цветы на столе
И те, что любили
Меня на земле!
Сентябрь 1993 г.

Родителям

До самого Дона
Широкая степь.
Далёко до дома —
За горную цепь.
Ни берег Кубани,
Ни петли Лабы,
Ни склоны Кавказа,
Ни вечные льды,
Ни темные заросли
С горным ключом,
Ни лес, ни поляна —
Не это мой дом.

А там, где Спаситель

И праведных сонм,

Не ищи меня вчерашнего —

Не найдешь.

Ни о чем меня не спрашивай —

Не поймешь.

Не загадывай занятие

Наперед.

Знай же, крестное распятие

Меня ждет.

Свой тяжелый крест безропотно

Пронесу.

Не ищи меня ни в городе,

Ни в лесу.

Не ищи меня вчерашнего —

Не найдешь.

Ни о чем меня не спрашивай -

Не поймешь.

Сентябрь 1993 г.

О. Пантелеймону

Мы пели вдвоем

Сто третий псалом

В лесу золотом.

Кружилась листва,

Кружились слова,

Кружилась вверху синева.

И каждый, молясь,
Увидел в тот час —
Христос среди нас!

И вместе с Христом
Тот дивный псалом
Мы пели в лесу золотом.
Октябрь 1993 г.

Остывает природа от бурного лета.
Как я ей глубоко благодарен за это!
А также за то, что теперь вечерами
Приходят ко мне откровения сами.

За то, что не мучит меня мелким вздором,
Желаньем бесцельно бродить по просторам.
За то, что уныния нет и в помине,
За свежесть, за росы, за грузди в корзине.

Но больше всего я за то благодарен,
Что мне дух безмолвия ею подарен!
Октябрь 1993 г.

Господи, изнемогаю!
Душу терпеньем одень!
С верой к Тебе прибегаю
Под благодатную сень.

Падаю, в кровь разбиваюсь,
И от бессилья скорблю,

И никогда не смиряюсь,
И никого не люблю.

Грешный, грехам угождаю,
Каюсь, прощенья прошу!
Утро слезами встречаю,
Вечером снова грешу!

Жалуюсь и негодую,
Злобствуя, ближних сужу.
Часто молитву святую
Только устами твержу.

Скоро ли? Знаю, что скоро
Вестник меня посетит.
С ним, покорясь приговору,
Плача, душа полетит.

Вечные книги откроют,
Каждый мой грех помянут,
Тело в могилу зароят,
Душу огню предадут!
Октябрь 1993 г.

Песня прозрачная.
Небо высокое.
Счастье пустынное —
Жизнь одинокая.
Прошлое кончилось,
Дымкой повитое.
Счастье пустынное,

Сердцу открытое.

Так разрешается

Противоречие.

Счастье пустынное —

Чистосердечие.

Октябрь 1993 г.

Летит сверкающее крошево

С высоких мачтовых деревьев.

Мы расстаемся по-хорошему,

О осень, полная чудес!

Пусть не поделишься ты тайною

С прямой наследницей своей,

Но разве может быть случайною

Калины гроздь в руке моей?

Холодным вихрем оттесненную

Под перевальные хребты

Калину, снегом занесенную,

На память мне вручила ты!

Декабрь 1993 г.

Из детства.

Малая дверца —

От твоего сердца.

Снежок на крылечке —

На твоём сердечке.

В печке уголечки —

Для студеной ночи.

Не в окошке льдиночка —

То твоя слезиночка.

Декабрь 1993 г.

Зимняя сказка (Затвор в Абхазии. Зима 1993)

Зимняя сказка

В зимнем лесу по сугробам одна

Ходит легко и неслышно луна.

В келье, под сенью могучих пихтин,

Снегом завален, сажу я один.

Как говорится, одно к одному,

Старый обычай менять ни к чему.

Зимняя сказка, храни нас, храни!

Только зимой мы вдвоем — и одни!

Декабрь 1993 г.

Когда я остаюсь совсем один,
Весь видимый хаос уходит безвозвратно.
И сфера бытия становится понятна,
Когда я остаюсь совсем один.

И происходит то, чего не может быть.
Что было слепо, глухо и безгласно,
Вдруг ослепительно становится прекрасно,
И происходит то, чего не может быть!
Декабрь 1993 г.

Петухи поют далече,
Или мне чудное мнится?
Необычный этот вечер
Вправду есть иль только снится?

То, что я за дальней кручей
Обрести хочу спасенье
И забился в край дремучий,
Может быть, лишь наважденье?

Как-то смутно все знакомо,
И разгадка рядом бродит,
Словно это чья-то дрема
К своему концу приходит.
Декабрь 1993 г.

Иду в лугах раздольями двуречий
Или стою в крутых известняках,
И всюду груз отягощает плечи,

Рождая боль в натруженных костях.

«Се пяди дней моих» Ты положил в пространство,

И вот оно лежит передо мной.

Но дух влечет одно лишь Божье Царство

Без царств земных, охваченных войной.

< Ведь груз греха, что гнет хребет усталый,

Не нужен там, где вольность и полет.

О Царство Божие! Своей высокой славой

Не презри мой за них пролитый пот!

Декабрь 1993 г.

Темнота уравнилась в объеме

Как на улице, так же и в доме.

Непроглядная всюду легла темнота,

От горы до горы, от хребта до хребта.

Ни огня вдалеке и ни искры в высотах.

Только дышит во тьме беспредельное что-то.

Январь 1994 г.

Ночь. Я один. Мороз. Тишина.

Неизмеримость. Простор. Глубина.

Лишь одичавшая мысль запоздало

Тычется в сердце, как прежде бывало.

Но возмутить глубину ей невмочь

В эту морозную звездную ночь!

Январь 1994 г.

В белых альпийских полях

Горною пахнет весной.

Греется в теплых лучах

Первый цветок луговой.

Греюсь и я у сосны.

Книзу струится поток.

Первые вздохи весны.

Первый весенний цветок.

Январь 1994 г.

Отцу

Когда я взглядом обвожу земной покров,

Тебя не вижу я, ты — за чертой туманной.

О, дай услышать мне хотя бы пару слов

Твоей земли обетованной!

Я принимаю каждый твой упрек

И сострадаю сердцем, словом, взглядом.

Еще нам рано подводить итог,

Чтоб завершить его разладом!

Январь 1994 г.

Прозренье

По лесу ехали шагом,

Дальше ударили в бег.

После два вечера кряду

Падал задумчиво снег.

В замяти снежного лада
Ржанье умолкло коней.
Стали два вечера кряду
Жизнью и смертью моей.
Из виду скрыли жильё.
Только два вечера кряду
Длилось прозреньё мое.
Январь 1994 г.

Над дорогой марево,
Вдоль дороги — сад.
А в саду, как зарево,
Алый виноград.

А над дымным маревом
Чище чистоты
Предзакатным заревом -
Алые хребты.
Январь 1994 г.

Хлеба взяв крупицу,
Свой оставив дом,
Я ищу жар-птицу
С золотым пером.

Тайною тропюю,
Крадучись, в обход,
Сети на нее я
Ставлю третий год.

И по всем приметам —

Говорит чутье —

На поляне этой

Нужно ждать ее.

Но темна зарница,

И трава густа.

Не летит жар-птица,

Сеть моя пуста.

Январь 1994 г.

Уныние

В лесу. На душе.

В жизни. И в друге.

Во всем вообще.

Неизгладимая

Давит печать.

Пусто, так пусто,

Что лучше... молчать.

Январь 1994 г.

Из житий

Вспухали, вздымались вершины,

Взрывались фонтанами льда,

А в темных провалах долины

Тек воздух, густой, как вода!

Раздвинув пределы вселенной

Громадами каменных толщ,

Коснулась меня сокровенно

Любви безграничная мощь!

Одетый в безбрежность эфира

Энергией горных высот,

Ушел я навеки от мира

Туда, где лишь скалы и лед!

Январь 1994 г.

Сириус (Абхазия - Таджикистан. Весна 1994)

Сириус

Ярчайший Сириус взошел

наискосок

окна.

И вместе с ним он пересек

мою судьбу.

До дна

Ее он высветил, и был

я, как в бреду,

И изнемог

без сна,

Когда ярчайший Сириус

взошел,

мне на беду,

Наискосок окна.

Но с каждым часом

ночи той

Я прозревал
и ввысь,
и вдаль.
Судьба отмечена
звездой,
Ее мне дал
февраль.
И ею сердце
зажжено
И жжет уста.
Об этом знает
лишь оно
И та звезда.
Февраль 1994 г.

Прилеплюсь над обрывом
Ласточкиным гнездом.
Не печалюсь, что было
И что будет потом.

Кто мирское оставил
Погибать в суете,
Словно крылья расправил
И летит в высоте.

От скалы моей к морю
Сорок верст прямым.
Время счастьем и горю
И сейчас, и потом.
Февраль 1994 г.

Гул водопада громогласней,
В разрывах леса даль синей.
Душа становится согласней
С тем, что свершается над ней.

Чем тело чувственней и бренней,
Душа тоскливей и тускней.
Она становится смиренней,
Чем больше трудишься над ней.
Февраль 1994 г.

Первая теплая дымка,
Значит, зима отступает.
Как с черно-белого снимка,
Облик горы проступает.

Кроны топорщатся кленов,
В дымке увязнув корнями.
Контур невидимых склонов
Насквозь просвечен лучами

В сонме простых превращений
Суть опознать очень сложно.
Как и побед, поражений
Предугадать невозможно.
Февраль 1994 г.

Душанбе

Самолет начинает вираж,
Оставляя огни за бортом.
Этот город ушел, как мираж,
В то, что с нами случилось потом.

Но весной оживает печаль,
Словно в теле застуженный нерв,
Словно горный цветущий миндаль,
Словно флейты звенящий напев.

И лишь голову я преклоню
На ладонь онемевшей руки —
То ли плачу я, то ли пою,
И летят, и летят лепестки...
Февраль 1994 г.

Глаза поднимая несмело
В бездонную синюю высь,
Твердил я себе то и дело:
«Какая огромная жизнь!»

И вот, словно книгу листая,
Со вздохом оставив дела,
Я вижу, глаза закрывая:
О жизнь, как ты все же мала!
февраль 1994 г.

Скорбями измучен,
Раздроблен и смелен.
В попытке к побегу
На месте расстрелян.
Но в списке меня
Не ищите пропавших,
А в списке убитых
И снова восставших!
Февраль 1994 г.

Отчаяние

Приношу я запоздалое раскаянье,
Но совсем не так, как я мечтал.
Ничего страшнее нет отчаяния,
Убивающего наповал.

И гляжу я в бездну испытания,
Удержать пытаюсь жизни ком.
Нет ни слез, ни сил, ни покаяния...
Ничего, мы все переживем.
февраль 1994 г.

Полюбуюсь пока еще
На цветы полевые,
На дороги далекие,
Облака кучевые,

На протоки прозрачные,
На поляны лесные,
На вершины высокие
И на лица родные,

На свое увядание,
На летящие даты,
Принимая как должное
За утратой утраты.
Февраль 1994 г.

То, что я еще жив, — удивительно.
То, что солнце встает, — поразительно.
То, что все повторится, — сомнительно.
То, что жизнь непонятна, — мучительно.
Февраль 1994 г.

От зноя дня шалфей пахуч.
В пиале чай горяч и крут.
И запах тот, и чая вкус
В любом краю меня найдут.

Но только скорбь разбередит
Того костра бивачный дым.
Ему — не вспыхнуть никогда,
А мне — вернуться молодым.
Февраль 1994 г.

О. Панкратию

Немного алого на западе
И нежно-голубого с юга
Нам дарит вечер, словно заповедь,
Чтоб мы молились друг за друга.

Немного радости — не лишнее,
Поговорим о самом важном!
Немного легче будет ближнему,
Немного лучше будет каждый!
Февраль 1994 г.

Ни слов, ни оклика не надо,
Когда в себя приходим мы.
Уходит бури канонада
За отдаленные холмы.

И как-то тихо необычно,
И чистотой леса полны.
И наши лица непривычно
Той бурей преображены.
Март 1994 г.

Как тепло на проталинах в начале марта!
Первая бабочка знакомится с рукой моей
Прохладным хоботком.

Я брел сквозь дождь, через столетья,
Роскошной радугой ласкаем,
И лес, и травы, и соцветья,
И вся одежда пахли маем!

И падал с шумом на дубравы
Не дождь, но как бы сноп сиянья...
Ведь он сходил не ради славы,
А из любви и состраданья!
Май 1994 г.

В дальних далях дали,
За пределом земли,
Где цветы неземные росли,
Как-то раз я попал
В край, где я не бывал,
О котором нигде не слышал.
И, куда падал взор,
Видал цепи озер
И зубцы фиолетовых гор.
И над всею землей
Только свет золотой,
Только сон, тишину и покой.
И еще я на ней
Встретил много людей —
Все из юности давней моей.
Март 1994 г.

Завязались ягоды на рябине.
Стало нестерпимо душно.
Конец весне.

О. Панкратию

Догорела, погасла свеча.

Я обидел тебя сгоряча.

Я слезой обливаю рукав

Нет, не ты — это я был неправ.

В запоздалом горячем стыде

Страшно мне - это я был в беде!

Потерял я спасения нить —

Все мне заново нужно учить!

Май 1994 г.

Один за другим

Птенцы покидают гнездо.

Не удержать их тебе, старая сосна!

Гремят лавины — голос гор —

С раскатным эхом за отрогом.

Как сладко жить с единым Богом

Раскатам их наперекор!

Чем круче времени разбег

В его пророческом итоге,

Тем вожделенней в вечном Боге

Под гром лавин почить навек!

Февраль 1994 г.

О приют мой, бревенчатый дом! (Лавра - Абхазия. Лето 1994)

Твоя долина — как ладонь Крестителя,
С источником воды живой и земляникой,
Согрета солнцем. Тяжелые бутоны девясила,
Зонты борщевика и лопухи гигантские,

Как веера, качаются под ветром,
Со скал текущим в пихтах вековые.
Твоя долина, Господи, — мое убежище!
Благодарю Тебя! Но краше всех долин
Твой дар спасения!
О нем Тебе молиться
Сюда пришел я, недостойный
Твоих бесчисленных щедрот...
Июль 1994 г.

Где бы я ни был
И где бы ни странствовал,
Непостижимо всегда мне видна
Необъяснимая, чудная, странная
Неопалимая Купина!
Июнь 1994 г.

О. Пантелеймону

Опрокинет муть.
Унесет.
Запорошит путь.
Заметет.
Похоронят в слякоть
Напослед.
Ни креста, ни знака,
Ни примет.
Июнь 1994 г.

Распутья пройдены.

Остались рубежи.

До самой родины —

Болота, пни, межи.

И пустыри.

И гиблые места.

Иди. Умри

За веру и Христа.

Июнь 1994 г.

Друг мой сладкий, друг таинственный,

Друг чудесный и единственный!

От печалей избавляющий,

Никогда не унывающий.

Ты в скорбях невозмутимый,

Друг мой сладкий, друг любимый!

Тплотою согревающий,

Тихим светом обнимающий,

Друг мой кроткий, удивительный,

Ты — мой Бог, мой путь спасительный!

Май 1994 г.

Камень сорвался

И падает вниз.

Утром и вечером —

Смерть или жизнь?

Будет туман и Роса на траве. Кто тогда скажет

«Люблю» синеве?

Июнь 1994 г.

Холодное утро. Не видно ни зги.
Лишь проплывают овалы, круги.
Словно мечом, режет их допоздна
Черная в белом прямая сосна.
Июнь 1994 г.

Времени мало, в обрез,
Как хлеба, на меру и вес.
Темен солнечный диск.
Жить и рождать — риск!
Стонут села от похорон.
Пуля и нож — закон.
Всюду кровавая мгла -
Мало добра, больше зла.
Как бы за пядью пядь
Уходит с земли благодать.
Времени мало, в обрез'
Как хлеба, на меру и вес.
Июль 1994 г.

Отворялись и окна, и двери.
Открывался простор голубой.
Облака, словно кроткие звери,
Наблюдали оттуда за мной.

И на них, удивляясь привычно,
Засмотрелся и я. Вдалеке
Кто-то Богу молился на птичьем,
На певучем простом языке.

Проникая сквозь двери и окна,
Непрерывно рождаясь извне,
Он господствовал бесповоротно
В облаках, на горах и во мне!
Август 1994 г.

Лунный свет разливается вширь.
Я печален. Печаль глубока.
Даже этот вечерний покой
С ней не может бороться пока.

С ней сильнее и тягостней день
Источает удушливый зной.
Только эта ночная пора
Ее делит безмолвно со мной.
Август 1994 г.

Туман за туманом. Исчезла земля.
Исчез, будто не было, мир.
И только скала и две пихты вблизи —
Единственный ориентир.
И чудом каким-то прорвавшийся луч
Оранжево высветит пик.
И будет мгновение долгим, как век,
И вечность пройдет, словно миг!
Август 1994 г.

Запечатала небо осенняя сушь.
Шорох леса привычно знаком.
Я пришел не таким, как покинул тебя,
О приют мой, бревенчатый дом!

Я вернулся, утратив молитвенный жар.

Я вернулся, себя растеряв.

Словно чужд бесконечно я этим лесам,

Чужаком самому себе став!

Я вернулся, остыв, ко всему охладев,

И не знаю, с чего мне начать.

И легла, как клеймо, на осенний простор

Перезревшей калины печать!

Октябрь 1994 г.

О смиренье - царская порфира!

Отречение до конца от мира!

О, покой и сладость беспредельного!

О, усталость жития бесцельного!

Ноябрь 1994 г.

Давит душу земная тяжесть (Затвор зимой в Абхазии. 1994)

Ничего не поделаешь —

Осень пришла.

Будем жить, что ж — была не была

Не тужа, не горя,

Не споря с утра,

Не пытаюсь судить да рядить.

Ничего не попишешь,

Давно уж пора —

О безумство! — тебя полюбить!

Октябрь 1994 г.

Скорбями измучен,

Раздроблен и смелен.

В попытке к побегу

На месте расстрелян.

Но в списке меня
Не ищите пропавших,
А в списке убитых
И снова восставших!
Февраль 1994 г.

Отчаяние

Приношу я запоздалое раскаянье,
Но совсем не так, как я мечтал.
Ничего страшнее нет отчаяния,
Убивающего наповал.

И гляжу я в бездну испытания,
Удержать пытаюсь жизни ком.
Нет ни слез, ни сил, ни покаяния...
Ничего, мы все переживем.
февраль 1994 г.

От мудрости мира уйдем в глубину,
Сердечную клетку отворим!
Что толку без умолку сеять словесную пыль?
Брат и друг мой, давай помолчим...
Октябрь 1994 г.

Давит душу земная тяжесть.
Мои усилия... Что они значат?
Когда душу давит земная тяжесть,
Она сухими слезами плачет!

Мои усилия,.. Что они значат?

Легче мертвому воскреснуть из тленья.

Когда душу давит земная тяжесть,

О, как жаждет она пробужденья!

Октябрь 1994 г.

Лед. Лед.

Обида берет.

От злобы людской-

Обида с тоской

За горло берет.

Все пройдет!

Лед. Лед.

Обида берет -

Живу невпопад,

Бреду наугад,

Ни в чем не везет.

Все пройдет!

Лед. Лед.

Обида берет.

От мира уйдя,

Живу нерадя,

А время не ждет...

Все пройдет!

Декабрь 1994 г.

Не ошибусь, Тебя узнав.

Не ошибусь, не обижаясь.

Не ошибусь, себя поправ,

Терпя, страдая и смиряясь.

Переболею блудный яд,
Переболею стыд хуленья.
Войди в меня, Господь, как в ад,
И воскреси из усыпления!
Апрель 1995 г.

Рождественский цикл. (Зима 1994)

На одном дыхании,
На одном желании,
На одном призвании —
Сумасбродит!
Ноябрь 1994 г.

У моря погода изменчива.
Луна закрывалась застенчиво,
А утром большие осадки

Упали в леса и посадки.

Казалось, у нас мало общего,

Что осень капризна, заносчива,

И странным казалось не менее,

Что это всего лишь мгновение...

Ноябрь 1994 г.

Как рады птицы ливня окончанию,

Как рады небеса своей голубизне!

Как рад и я нежданно осознанию

Их радости, что перешла ко мне!

Как удивительно идет ее рождение

Через хаос и боль житейских мук!

И гонит прочь невзгоды удивление,

Сходящее с небес, как облако, на луг!

И не найти живее благодарности

За окончание нагрянувших невзгод,

Чем эти знаки сокровенной радости,

Которой все, быть может, и живет...

Ноябрь 1994 г.

Колыбельная самому себе

В декабре в лесу темно.

Сони спят давным-давно.

Поневоле одичаешь,

Если сердцу все равно!

Я гляжу в окно, скорбя —

Жалко даже воробья.

Если сердце одичало,

Поневоле жаль себя!

И метели, и пургу,

Дом под пихтами в снегу

Полюбил я поневоле —

Оторваться не могу!

Ноябрь 1994 г.

Лампада

О.Науму

Зеленый свет, зеленый свет моей лампы!

Ее лучи прямы, чисты, им нет преграды!

Без края путь, без края свет, без края счастье!

А позади – и ночь, и тьма, и все ненастье!

Там, за плечом жестокий мрак и бездорожье

А впереди – зеленый свет и очи Божьи!

Остывает тепло оболочки,

Спрессовавшись в густые слои,

Под которыми без проволочки

Догорают осенние дни.

О моя безмятежная сизость

Остывающей кротко земли!

Этих дней несравненная близость,

Что еще догореть не смогли!

Я растерянно вязну в кленовые,
Мне тепло в его мокрой глуши...
О, с какой неизбежной любовью
Происходит прозренья души!
Ноябрь 1994 г.

Тихий зимний вечер.
Снега легкий скрип.
Запад чуть намечен
Тенью тонких лип.
Необычной тайной
Полон каждый штрих.
Птицы крик случайный
В ельнике затих.
В каждой жизни всюду
Чувствую родство.
Жду звезду, как чудо,
В ночь под Рождество!
Неспроста с узором
Нынче облака.
Месяц выйдет скоро
Чудный — а пока-
Тихий зимний вечер.
Снега легкий скрип.
Запад чуть намечен
Тенью тонких лип.
Декабрь 1994 г.

Преображение

Прорись деревьев ажурна.

Даль ослепительна!

Начало было сумбурно,

Но — убедительно!

Обвалы снежного плена

Врасплох захватили плоскости.

Идет без конца перемена

Взрослости!

Упрямо ищу основу,

Твержу до изнеможения:

«В начале было Слово,

Потом - Преображение!»

Ноябрь 1994 г.

Я жесток вдали от огня.

В нем горя, я сгораю вполне.

Потому не смотри на меня,

А смотри на то, что во мне!

Исчезаю я в пламени весь,

Нет меня ощутимо ни в чем,

Потому я всегда буду здесь,

Что я вспыхнул нетленным огнем!

Декабрь 1994 г.

Желтеют осенние своды,
Из крон источая огни.
Умиротворенье природы
Пришло в эти хмурые дни.

Оттиснуты красные строчки
Посланий в иные миры,
И нам не дается отсрочки
От этой чудесной поры!

На блеклых «етрадках кленовых,
Пустыми листьями соря,
Она записала; не зря тунотЭ
Чернилами ягодшунцовых
Последний рассказ ноября.'
Декабрь 1994 г.

Светаает. Который час?
Времени больше нет.
Как благодарить Тебя,
Показавшего нам свет?

Эпоха идет к концу.
Апокалипс близок нам.
Как рассказать о любви
Тому, кто не знал ее сам?

Ныне житейский шум
Не достигает нас.
Выходит из пламени ум.
Темнеет. Который час?
Декабрь 1994 г.

**Рассказать — не поверят.
Написать — не прочтут.
Показать — не заметят.
Промолчать — осмеют...**

Стонут склоны, рождая дрожь,
От перегрузок летящих лавин.
Тот, кто в себе превозмог ложь,
Может жить и один.

В тяжелых шапках вершины пихт
Никнут к земле, клонясь.
Тот, кто мертв среди живых,
Живет, ничего не боясь.
Декабрь 1994 г.

Причащение

Недостойный, смотрю и дивлюсь,
Вида пламя Твоей купины!
В этом пламени я изменяюсь,
Лишь притронусь к нему,
Лишь коснусь
С болью в сердце от тайной вины!

Кровь Твоя, как живая, дрожит,
Горяча, и темна, и страшна!
Она сердце мое оживит,
Воссоздаст, обновит, возродит
И любовью насытит сполна!
Декабрь 1994 г.

Прошу любви, прошу любви, прошу хоть сколько!
Дай мне любви, одной любви, любви — и только!
На перекрестках возглашу и возглаголю,
О ней я сердцем из груди восколоколю!
В Твоей любви здесь, на земле, в аду иль в небе,
Дай мне пребыть, где б я не жил и где бы не" был!
Дай ни за что, дай просто так, дай мне в придачу!
Сколь я вмещу, сколь понесу и сколь растрачу!
Декабрь 1994 г.

Любящих мя — люблю.
Ненавидящих мя — терплю.
К оскорбляющим мя — снисхожу.
От льстецов же всегда — ухожу.
Декабрь 1994 г.

В чем счастье, говорят,

В чем счастье?

А в капельке росы,

На кончике листа дрожащей,

Когда восходит солнце...

Декабрь 1994 г.

Слабею душою, и телом, и голосом.

Все реже и счастье, и зубы, и волосы.

И нету во мне еще спелого колоса,

А серп уж готов...

Декабрь 1994 г.

Ты удаляешься дальше,

Чем ближе к Тебе подхожу.

Но Ты мне встречаешься чаще,

Чем реже Тебя нахожу!

В этом Твоя благосклонность.

Может быть, в прелести я,

Если Твоя озаренность

Так ослепляет меня?

Декабрь 1994 г.

Благоухание розы,

Пронзительная чистота,

Первая слеза в страдании,

Первое испепеляющее чувство

И сострадание,

Пришедшее непонятно откуда,—

Это Ты, ибо имя Твое - Любовь!

Декабрь 1994 г.

'Падение.

Опора ушла из-под ног.

Я завис.

О Господь мой и Бог,

Отзовись!

Под собою не чувствую дна,

А вверху — синева.

Для чего тогда жизнь мне дана

И слова?

Для чего я придуман Тобой,

Не пойму.

Если даже секунды с собой

Не возьму?

Декабрь 1994 г.

Матери

Тонкий лед, как крыло стрекозы,

По утрам покрывает пруды.

Да, теперь и самой стрекозы

Не приметить у темной воды.

Одного не могу я понять:

Отчего все пошло вкривь и вкось?

Да, теперь очень трудно понять

То, что прежде не удалось.

Я с тобой был до глупости строг,

Поучал и не к месту вел речь.

Да, к тебе ни за что я был строг,

Потому и не смог уберечь...

Декабрь 1994 г.

Рассказать — не поверят.

Написать — не прочтут.

Показать — не заметят.

Промолчать — осмеют...

Декабрь 1994 г.

Выше солнце над горным барьером.

Вновь нисходит с высот благодать.

И в груди открывается вера,

Чтобы плакать и чтобы страдать.

Перекладины крестного древа

Обнимают земную юдоль.

Значит, ближе к нам вечное небо,

Значит, больше и радость, и боль.

Не стыдясь за невольные слезы

Что бегут, не таясь, по щекам, '

Принимаю безропотно грозы'

Всех страданий, что выпадут нам!

Декабрь 1994 г.

Отчетливо понимаю -

Тебя я не знаю.

Отчетливо сознаю —

Тебя я люблю!

Пусть так, не отрицаю —

Я недостойн рая.

И все же молю, вопия:

«Да будет воля Твоя!»

Январь 1995 г.

О всех страдающих молюсь,

Молюсь и сострадаю.

За всех блуждающих боюсь.

Боюсь, что сам блуждаю!

Боюсь, не переплыть мне дней

До половины года.

Со страхом думаю о ней,

Хранящей час исхода.

И как хотелось бы успеть,

Чтоб сердце верно знало:

Быть может, в покаянье смерть

И есть любви начало?

Январь 1995 г.

Я любил неумело.

Ты видел и знал.

Но любил до предела!

Что сказал, то сказал.

Если в помыслах полночь,
Сокрушается дух.
Ты приходишь на помощь,
О, Отец мой! Мой друг...
Январь 1995 г.

Причащение (Затвор. Зима. Горы. 1995)

Причащение

Недостойный, смотрю и дивлюсь,
Видя пламя Твоей купины!
В этом пламени я изменяюсь,
Лишь притронусь к нему,
Лишь коснусь
С болью в сердце от тайной вины!

Кровь Твоя, как живая, дрожит,
Горяча, и темна, и страшна!
Она сердце мое оживит,

Воссоздаст, обновит, возродит

И любовью насытит сполна!

Декабрь 1994 г.

Начало любви, как начало весны,

Совсем незаметно на востоке.

Назначь мне, назначь тот единственный день,

Который зовется Господень!

Начало начал, прикровенье весны,

Пусть это случится сегодня!

Назначь мне, назначь мне начало любви,

Которая будет Господня!

Январь 1995 г.

Быть ближе к Тебе, хоть немного!

Быть дальше уже невозможно!

И быть без Тебя-очень плохо,

И рядом с Тобой-очень сложно!

Январь 1995 г.

Гляжу на большое созвездие

С волнением к собственной доле.

И скорби несу, как возмездие,

За искажение Твоей воли.

Я каюсь, ни в чем не утаиваясь,

Не знаю, что вымолвить боле...

Я каюсь, я глубоко раскаиваюсь

За искажение Твоей воли.

Январь 1995 г.

Я ниш, но нищетою богат.

Одинок, но одиночеству рад.

Бесприютен, и никто меня не

Молчалив, но зато мне дарован покой.

Я невежда, но Бог непрестанно со мной.

Январь 1995 г.

Чему уподобить Тебя, с чем сравнить,

Когда Тебя можно вкушать, даже пить?

Тебя созерцать беспрерывно — удел, по всему,

Великих, и он не дается Тобою худому

Рабу Твоему...

Январь 1995 г.

Цвет на заре, след на росе — где ты?

Снежинка в руке, песчинка в воде — где ты?

Пламя свечи, путник в ночи — с кем ты?

Шорох дождя осеннего дня — с кем ты?

Вьюги метель, с крыши капель — что ты?

Грустная быль, могильный ковыль — кто ты?

Январь 1995 г.

Отведи тяжелую десницу

И огонь палящий отыми!

Напои меня вином Твоей зарницы

И пшеницей звездной накорми!

Я подвешен меж землей и небом,
Слишком Твоя лестница крута.
Но, каким бы грешником я ни был,
Не снимай меня с высокого креста!

Перебьют мне голени по праву,
В прах повергнут, не мара я нож.
Только дай мне, дай мне место справа,
Чтоб войти туда, где Ты живешь!
Январь 1995 г.

Не о том я молю, чтоб тщеславиться,
Чтоб прослыть в этом веке святым.
Научи, научи меня каяться
И креститься крещеньем Твоим!

Проведи через унижения,
Мое гордое сердце смири,
В нем отверзи мне двери смирения
И обитель с Отцом сотвори!
Январь 1995 г.

Последний грешник на земле,
Один я у Тебя.
Все спасены давным-давно,
А я живу, скорбя.

Все спасены давным-давно,

Их доля высока.

Моя же участь мне тяжка,

Темна и глубока.

Моя же участь мне тяжка,

Покоя не дает.

И только ум, беспечный ум,

Не ведает забот.

И только ум, беспечный ум,

Забывшись, сладко спит.

А сердце, сжавшись от тоски,

И ноет, и болит.

Январь 1995 г.

О былом иногда вспоминая,

Говорить не могу, не краснея.

И о том, что Тебе не сказал я,

Сожалею, Господь, сожалею.

Потому и теперь неизбежно

Я о многом просить не дерзаю

И Твою молчаливость со мною

Понимаю, Господь, понимаю.

Ты меня звал к Себе, сберегая.

Я противился зову, дичая.

Потому всем и все за былое

Я прощаю, Господь, я прощаю.

Я Тебя огорчал безрассудно,
Только прихоть свою исполняя.
Потому за прошедшее, Боже,
Умоляю Тебя, умоляю!
Январь 1995 г.

Я не знаю, Господь, что со мной!
Лишь невзгоды несу да потери.
Словно я пред глухою стеной,
Как слепой, не нащупаю двери.

Потому и теперь неизбежно
Я о многом просить не дерзаю
Этот вход постоянно открыт,
Но его я не вижу, не вижу...
Январь 1995 г.

Перед схождением в ад (Затвор. Зима 1995)

Месяц лицо запрокинул.

Тени ложатся на снег.

Слава Отцу и Сыну

И Духу Святому вовек.

Трепет идет по вершинам,

Звездный качая ковчег.

Мир от Отца и Сына

И Духа Святого вовек.

Нет беспокойства отныне.

Время закончило бег.

Царство в Отце и Сыне

И в Духе Святом — навек!

Март 1995 г.

Зимние горы в сиянье луны

Сверху и донизу погружены.

Кое-где облака редкий клочок

Плавают по лесу наискосок.

Как хорошо в эту ночь не заснуть,

Воздух с сиянием лунным вдохнуть.

Вдоволь насытиться горным дыханьем,

Звездным мерцаньем, Божьим свиданьем...

Январь 1995 г.

Воспоминание из юности

Самолет прибывает в срок.

Номер рейса 737.

В аэровокзале крик: «Сынок!

Мы прилетели совсем!»

Государство разрушено вмиг.

Рейс самолета снят.

Но тот единственный в мире крик:

«Сынок!» — во веки веков свят!

Декабрь 1994 г.

Итак, январь на переломе.

Снег позолотою источен.

Пройдя сквозь ар,, я —на подъеме,

И снова дух сосредоточен!

Но ада не слабеет зверство —

Как пес, не отпуская кости,

Рычит — так адские терзают когти

Мое слабеющее сердце!

Январь 1995 г.

Чудо Григория Омиритского

Раскроются сферы, погаснут светила.

Блеснет долгожданный восход.

Душа моя с детства Тебя полюбила

И жаждет увидеть, Господь!

Пройдет слепота с помутневшего ока,

Цветущие видя сады.

И после трубы, как зарница, с востока

На облаке явишься Ты!

Январь 1995 г.

Выйду в поле,

Гляну грядку,

Выйду в сад я

За оградку.

В саду ветер

Ветви клонит.

Меня дождик

Не затронет.

Меня дождик

На затронет.

Меня яблонька

Схоронит.

Меня яблонька

Укроет.

Дождик горе

Перемочет.

Перемочет.

Перерушит.

Потом солнышко

Досушит.

Январь 1995 г.

Занесенные снегом фигуры —
Обаяний лесных торжество.
Удивительные миниатюры
Проявляют свое волшебство.

Вдохновенный таинственный почерк,
В каждой части рисунки живы!
О мои ненасытные очи,
Ну когда же насытитесь вы?
Январь 1995 г.

Когда приходит изумление,
Неважно, где или когда,
Одно Твое прикосновение, -
И я исчезну навсегда!

Одно Твое прикосновение,
Неважно, днем или во сне, -
И ты творишь соединение
Моей души с Твоей — во мне!
Январь 1995 г.

Жизнь моя, неужели ты пройдена?
Неужели ты на последней меже?
Сердце, ответь мне немедленно!
И оно отвечает: да, уже!

Быстрая, неудержимая,
Никогда не подвластна вполне,
Странная, непостижимая,
Ты, как прежде, непонятна мне!

Я отныне встречаю с опаскою
Каждый твой наступающий год.
Напоследок со мной будь поласковой,
Не настолько я дерзок и горд!

Не настолько я жадно и досыта
Опьянялся пустою мечтой!
Не настолько ты полностью дожита,
Чтоб навечно расстаться с тобой!
Январь 1995 г.

О, мне достаточно! Я рад
Увидеть после бед
Твой нескончаемый закат
И Твой вечерний свет

Ведь ликование ни к чему
Живущему в горах,
И только плач идет ему
С печалью о грехах!

Вершины гор красным-красны,
И в этом есть упрек.
Погибли мы иль спасены —
Один лишь знает Бог!
Январь 1995 г.

Когда на ветках почки розовы,
Когда голубизна безбрежна,

Тогда я удивлен вопросами,
Которые рождает бездна
Моего сознания...

Январь 1995 г.

Раннего утра росток пророс.
Птицы поют взахлеб.
Раннее утро. Февральский мороз.
И хорошо — до слез!

Из-за вершины солнечный столб
Врезан в воздушный сапфир.
От крепкого наста снежный сугроб
Прочен для наших стоп.

Прекрасно утром увидеть мир
В легкий февральский мороз,
Через прозрачный воздушный сапфир,
Через наплывы слез!
Февраль 1995 г.

Ты — камень, идущий на дно,
Не давшее стебля зерно,
Сухая лоза без плода -
Молитва без слез и труда!
Февраль 1995 г.

Матери

...Это летний сон,
Это в листьях клен,
Это звук шагов,
Это бой часов,
Это шум листвы,
Это смех толпы,
Это тень ветвей
На щеке твоей,
Это то тепло,
Что в сердце вошло.
Это то, о чем
Мы нигде не прочтем...
февраль 1995 г.

О простоте.

Прижилась синица Глаша
На кормушке у окна,
Словно это юность наша
Вновь на время нам дана.

Вот тебе и хлеб, и каша.
Пой без страха и затей,
Как промчалась юность наша
Через боль бесплодных дней!

Претерпевший до конца
Обретет свою дорогу.
Одного лишь простеца
Ангел сам приводит к Богу.

Одного лишь простеца

Ангел сам приводит к Богу.

Февраль 1995 г.

Пихта, освещенная солнцем,

Ты — мое лесное сокровище!

Символ моего пребывания

В этой горной стране!

Когда, умирая, забудусь я

И последняя смертная слеза

Покатится из-под опущенных век,

На прощание отразись в ней сполна,

О пихта, освещенная солнцем!

Как живое лесное сокровище,

Как символ моего одиночества

В этой далекой стране!

Март 1995 г.

Отъезд

Дали набухли дождями и бедами,

Скорбь наведя на живых.

Скоро мы собственным сердцем изведем

Смысл пророчества их.

Отсумасшедшилось зимище темное.

Скоро мы выйдем из нор.

Встретит нас в городе чудище сонное

В лицах, глядящих в упор.

Господи! Так ли все это окажется —

Нет нам дороги назад...

Дай помолиться нам в сытость пока еще,

Перед схождением в ад!

Март 1995 г.

В болезни

... Хотел бы я веткой на дереве быть!

Туман, и дожди, и морозы сносить.

Качаться под ветром, и никнуть под снегом,

И с первым теплом в себе жизнь ощутить,

И вспыхнуть зеленым блестящим побегом!

Март 1995 г.

О. Кириллу

Я пришел, когда сливы цвели,

Когда не было в сердце забот,

И тепло, восходя от земли,

Ароматом туманило свод.

Я склоняюсь пред силою слов,

Проникая в евангельский дух.

Иисусе, войди под мой кров —

Я давно, как смоковница, сух!

Будь садовником, будь мне отцом,

Будь мне другом и матерью будь!

Осени меня светлым крестом,
Чтоб под сливой цветущей уснуть!
Апрель 1995 г.

Не ошибусь, Тебя узнав.
Не ошибусь, не обижаясь.
Не ошибусь, себя поправ,
Терпя, страдая и смиряясь.

Переболею блудный яд,
Переболею стыд хуленья.
Войди в меня, Господь, как в ад,
И воскреси из усыпленья!
Апрель 1995 г.

Покаяние (Горы Абхазии - Отъезд. Осень 1995)

Оставив на ветках заломы,
Сгустив предрассветную дымь,
Войди в меня, старый знакомый,
Одним мановеньем Твоим!

Ищу ль у реки переправу
Иль по снегу тропку троплю,
Твою беспримерную славу
Безмолвно и тайно люблю!

Твоя беспредельная милость
Нисходит ко мне по ночам,
Чтоб сердце ей тихо открылось,
Как почки весенним лучам!
Апрель 1995 г.

Приношу в полях моления,
На горах поклоны бью.
Нет ни в чем успокоения,
Если Бога не люблю!

Только зря терплю лишения,
Понапрасну слезы лью.
Нет ни в чем мне утешения,
Если ближних не люблю!
Апрель 1995 г.

Оставляя покой в небесах,
Ты открылся в земном человеке!
Потому со слезами в глазах

Опускаю смущенно я веки.

Как дистанция эта мала!

Грань ошибки — топор или плаха.

' Ощущая всю ненависть зла,

Поневоле мертвею от страха.

Но над плахой пожару любви

Дай возвыситься до постиженья!

Недостойн я стопы Твои

Отирать волосами смиренья...

Апрель 1995 г.

Увещание

В черные тени увенчивал вечер

Невозмутимый закат.

Что ты главу уронил, человеке,

Или ты ночи не рад?

Что ты свечу не зажжешь у иконы?

Что же лампада пуста?

Долго ты жил, как мытарь, без закона

И благодати креста.

Ныне насытись сладчайшим Иисусом,

Бодрствуй и ночи, и дни.

Имя Христово с дыханьем искусно

Накрепко соедини...

Апрель 1995 г.

Встреча

Пройду дороги ради встречи.

Пройду пути, трубя.

Я полюбил Тебя навечно,

Как самого себя!

Сбиваем с ног, я падал навзничь

И вновь вставал, любя.

Я полюбил Тебя однажды,

Как самого себя!

Я наступал себе на горло

И умирал, скорбя.

Я полюбил Тебя не гордо,

Чтоб Ты любил меня!

Апрель 1995 г.

Отступление

(После приезда)

Отступаю назад, отступаю,

Потому что вперед — не могу!

Покажите дорогу мне к раю —

За собою мосты я не жгу!

Я отброшен невидимой силой

И надломлен, как стебель травы.

Пусть же снова над церковью милой

Звоном вспенится ярь синевы!

Этот звон исцелит мои раны,
Он поднимет меня из болот.
Пусть же снова по-мартовски рано
Благовещенье в душу войдет!

Я старею и тихо слабею,
Но не жгу за собою мосты!
Иисусе, я благоговею
Перед тем, что со мной творишь Ты!
Август 1995 г.

Игумений Арсени

Дойдя до полного бессилия,
Пройдя сквозь страх уничтожения,
Как дар, как луч из неба синего,
Я жду надежду воскресения!

Она ускорит оживление,
Даст прочность силе дерзновения,
И станет личное бессилие
Залогом вечного спасения!
Август 1995 г.

Правда

Шумела в горах вода.
Птицы кричали: да!
Вчера, сегодня и завтра

Это была правда!

Вставали мы во весь рост

Среди исполинских звезд.

Вчера, сегодня и завтра

Это была правда!

Отвергнув земные сны,

В истине мы рождены.

Вчера, сегодня и завтра —

Это и есть правда!

Август 1995 г.

Покидают мертвые леса птицы.

Покрываются мглой зарницы.

Болезням земли сострадаю,

В мертвых лесах умираю...

Август 1995 г.

На перепутьях всех времен и чисел,

На перекрестках дат

Тем больше становлюсь оптимистичен

Чем глубже боль утрат!

Чем дальше отодвинуты истоки,

Тем ближе и естественней исход.

Исчезнут числа, прекратятся сроки,

И время потечет наоборот!

Покажется зеркальным отраженьем

Прошедшее в грядущем бытии...

О Господи! Приими в Свои селенья

И стоны, и дыхания мои!

Август 1995 г.

Горы в осень – мои.

Тучи в просинь – мои.

Даже сонные робкие зори,

Даже сумерки эти — мои!

И лиловый туман у окна,

И свеча, что не мной зажжена,

Чьих-то дум неотвязных рой,

Даже слезы чужие — мои...

Октябрь 1995 г.

Я еще не молился, о Боже!

Даже каяться не начинал!

Отодвинь, отодвинь, если можешь -

Если хочешь - мой близкий финал!

Нежно в памяти перебирая

Васильковых ночей лепестки,

Аромат безмятежный вдыхаю

Золотого букета тоски!

Той тоски, что от вешних пожаров,

Где безбрежное море синё,

Словно птица из клетки, бежала

Под крыло пресвятое Твое!

Чтоб без устали плакать и слушать,

Глас евангельский сердцем познав...

Ты тогда разреши мою душу,

С благодатью Твоей сочетав!

Октябрь 1995 г.

Дожди медовые.

Листы багровые.

Лучи закатные.

Слова понятные.

Пора осенняя.

Пора сомнения.

Пора решения

И воскрешения,

Плодоношения,

Невозмущения.

Пора терпения,

Пора прощения.

Октябрь 1995 г.

Осень (Осень в горах 1995)

Гирлянды калины.

Листы из опала.

На днище корзины

Снежинка упала.

В оттенках тончайших

Стыдливость и скромность.

И царствует в чащах

Покой и покорность...

Ноябрь 1995 г.

Полнолуние

Поднявшись выше пихт,

Потом горы,

Потом каймы тумана,

Окно мое найдя, она

До изголовья добралась

И, как ни странно,

Вдруг осветив колодцы глаз,

Заставила подняться,

Чтоб фейерверком ночи допоздна

Безмолвно любоваться...

Ноябрь 1995 г.

Расставание

Листы наколоты на ветку.

Печальный знак

Внимания.

Печальный знак прощания

И расставания.

Под птичий крик

Последних дней не торопи!

О, дай мне только миг

Признания

В любви...

Ноябрь 1995 г.

С горы стремительней летят ее потоки.

Приходят Богом установленные сроки.

Меня цвет, тускнеет желтизна,

Сияньем осени насытившись сполна.

В ее наследие бесследно погружен,

Теряю связь в размытости времен.

И, сознавая, что проходят сроки,

Ищу на ощупь признаки опор,

Но лишь вхожу в иных времен потоки,

В потоки с гор, в потоки с гор...

Ноябрь 1995 г.

Матери

В назначенный день,

В назначенный час

Ты отошла от нас.

И с этого часа,

И с этого дня

Мы вспоминаем тебя.

От нашей любви

Осенние дни

На память о нас прими...

Ноябрь 1995 г.

Кто видел, как тени растут, тот знает и счет минут... (Зимний затвор в горах Абхазии. 1995)

Это — не день.

Это — лунная тень.

Ночь глубока.

До рассвета — века.

Кто видел, как тени растут,

Тот знает и счет минут.

Тому, кто встречает восход,

Тысяча лет как год!

Ноябрь 1995 г.

Нам некогда было задуматься,
Нам некогда было вздохнуть.
И вот нас выносят на улицу —
В последний, единственный путь.
Нам некогда было опомниться,
Нам нечего было сказать.
вот нас несут за околицу,
Чтоб в землю навек закопать.
Ноябрь 1995 г.

Бьется пена
Звонче грома колокольного.
Сладко мне в лесу от плена
Добровольного.
Некому селиться
По окрестности.
Хорошо молиться
В неизвестности.
Хорошо любить людей
До времени.
Хорошо душе моей
Без бремени.
Ноябрь 1995 г.

Погода необычайна.
О чем-то напоминает.
Это — ее тайна.
Кто ее понимает?

В окне чудеса творятся.

К нему подхожу, робея.

Боюсь, что начну растворяться

В том, чем еще не владею.

Ноябрь 1995 г.

Я разлуки с Тобой не вынесу!

Снизойди ко мне, не томи!

До пророчества я не вырасту

И не вырасту до любви!

И не стану я тайнозрителем,

Чтоб исполнилось «все во всем».

Снизойди ко мне промыслительно

Или голубем, или огнем!

Ноябрь 1995 г.

Есть в сером цвете монотонность,

Как в тишине есть пустота.

Но как близка уединенность

Блаженству третьему Христа!

Так, под напевы водопадов,

Под гул порожистых стремнин,

Ее являет райским садом

Единородный Божий Сын!

Ноябрь 1995 г.

Глухая ограда,

А сердце не радо.

Душа, как стена,

Темна.

Моя немота

Сложна.

Твоя простота

Нежна.

Глухая стена —

Преграда.

Глухая стена —

Маята.

Душа одинокая рада,

Когда в ней Твоя простота.

Ноябрь 1995 г.

Буря

Ломались, валялись деревьев туши.

Зима наступала сурово.

Господи, спаси наши души

И место нашего крова!

Стонали вихри над нашим домом,

Леса сокрушая властно.

Спаси нас, Господи, от разгрома,

А также от бурь и ненастья!

Ноябрь 1995 г.

Зимние этюды

Земля зияла ранами

Калины ярко-красной.

Зима пришла. Не рано ли?

Неужто все напрасно?

Неужто под сугробами

Наступит исцеленье?

Как жалко то, особое,

Земли со мной сближенье!

Теперь не так запальчиво

Я буду бить в ладоши.

Как все вокруг обманчиво,

Что кажется хорошим!

Что мы так долго берегли,

На что дышать не смели,

Теперь снега все замели

Под свист и вой метели.

Прощайте, ягод леденцы!

Ваш пир осенний кончен.

Зимы играют бубенцы

В« ближе, ближе, звонче

Ноябрь 1995 г.

Ветер и холод остры.

Кутаюсь в рубище я.

За окончность горы

Вдаль уплывает ладья.

С ней бы уплыть мне туда,
Вдаль, где причал ее был,
Пахла душицей гряда,
Пышный дремал девясил.

Только придется, как встарь,
Глядя, вздыхая, на юг,
Зимний листать календарь
В датах метелей и выюг.
Ноябрь 1995 г.

Залив блестит, как лакированный.
От красных крыш красней закат.
И монастырь, как нарисованный,
Церквями смотрит из оград.
Поодаль пышный сад обительский
Хранят вершины с трех сторон.
На фотографии любительской
Приют монашеский - Афон!

Ноябрь, ноябрь, ноябрь!
И будто бы прожито чуть...
И все же на явор, на явор
Понизился солнечный путь.

Потом он проникнет в пихтарник,
Уйдя за хребет боковой,
И гребня колючий кустарник
Напомнит о нем синевой.

В декабрь он спустится ниже,
Дутой - от скалы до скалы,
Пока в январе не увижу
Его золотистой иглы.

Вновь диск повторит восхождение,
Пугая своей крутизной,
В июне взойдя, в завершен
Почти над моей головой!
Ноябрь 1995 г.

Молитва

Я прошу у Тебя немногого:
«Исцели меня, Боже, убогого!»
Я прошу у Тебя не лишнего:
«Укрепи меня, Боже, нищего!»
Со слезами прошу я малого:
«Поддержи меня, Боже, усталого!»
Я прошу у Тебя не тщетного:
«Просвети меня, Боже, бедного!»
Исцели от душевной гнилости
По Твоей, Иисусе, милости!»
Ноябрь 1995 г.

Не удержать
Неудержимого.
Не уловить
Неуловимого.

Как мне увидеть

Собеседника?

Как исповедать

Исповедника?

Не подступиться

К Недоступному.

Не подобраться

К Неприступному.

Как мне открыться

Сокровенному?

Как повиниться

Неизменному?

И не заметить

Незаметного.

И не услышать

Безответного.

Ты Сам являешься

Избраннику.

Прииди, Господь,

Ко мне-изгнаннику

Ноябрь 1995 г.

Куда ни глянешь и ни ткнешь,

Где ни отколешь —

Везде и всюду только ложь

И только горечь.

Привычка к сласти тяжела —

Мы опускаем руки.

Печальный дар с ее стола —

В обертке лжи приманка зла

И — вместо счастья — муки!

И удручающий итог,

Как бы конец вселенной —

Души отчаянный рывок

Из оболочки тленной!

Ноябрь 1995 г.

Сергий Радонежский
Серафим Саровский

Преподобный Сергий Радонежский

1

Возле кельи волки выли.
Враг святым готовил мечь.
Как чудесно, что вы были,
И чудесно, что вы есть!

Топорам не дав покоя,
Рубят лес и жгут пустырь.
Поначалу было двое,
А потом — и монастырь!

Крест на маковке дубовый.
От лучин пахучий дым.
В алтаре священник новый —
Дух Святой, как ангел, с ним!

Ноябрь 1995 г.

2

Келья мохом конопачена,
В зиму топится по-черному.
Место Богом предназначен
Храму чудному, просторному

Прославляют в ночь акафистом
Матерь Божию труды чтеца,
И покровом, и ходатайством
Обещает быть Владычица.

По молитвам церковь строится
Преподобным в утешение.
С неба шлет Святая Троица
На нее благословение!

Ноябрь 1995 г.

Сергий Радонежский Икона Акафист

Преподобный Серафим Саровский

Собирал ты сныть-траву, дедушка,
Жил у речки, за монастырем.
Привечал ты медведя хлебушком,
А тебя разбойники — топором.
На коленках ты молился с камушка
В летний дождик, в трескучий мороз.
Помолись о мне Господу, батюшка
Чтобы сердцем к Христу я прирос!

Нам нет дороги унывать!
Земная жизнь — разбег.
Нам нет дороги умирать,
Мы будем жить вовек!
И мы живем, оставив смерть.
Древней времен наш род!
Мы говорим смертям: не смей!
И смерть нас не берет!
Мы вам оставили завет
И нашу благодать.
Родиться свыше или нет —
Вам право выбирать!
Ноябрь 1995 г.

Предо мной дороженька
Пролегла ровнешенько
От веселья, радости
Прямо к горькой старости.
У дорожки той, с обочины,
Избы старые скособолены.
И дорожка та, ох, бедовая!
Как и жизнь моя непутевая!
А в конце ее — столбик с крестиком
Ожидается встречи с грешником:
«Ты отдай, дружок, всем прощание!
Принеси, душа, покаяние...»
Ноябрь 1995 г.

Игумений Арсении

Арсения, небо весеннее!
Арсения, всюду цветение!
Арсения, Дон разливается шире!
Арсения, ты почиваешь в мире!
Радуйся, Арсения, со святыми поя:
«Разумех, Господи, дела Твоя!»
Ноябрь 1995 г.

Раздумья

Жив или умер я? Точно не знаю...
Тонкую чувствую грань
В том, что еще я глаза открываю
В эту осеннюю рань!
В том, что еще у окна провожаю
Корабль заката во тьму!
Жив или умер я? Не понимаю,
Но, может быть, скоро пойму!
Мгновенная ясность от долгих раздумий
Вспыхнет внутри и вовне,
И будет не важно, я жив или умер,
С тем, что откроется мне!
Ноябрь 1995 г.

Завещание

Таранит небосвод, железное веретено,
Его украсив облаком лохматым.
И если мне погибнуть суждено,
То пусть никто не будет виноватым

Не любящих меня особенно прошу
Не гневаться на сухость в обращенье
Но если здесь я голову сложу,
Прислать мне искренно последнее прощенье!

А тех, кто счастьем наших редких встреч
Всегда был рад друг другу в утешение,
Прошу поставить за меня побольше свеч
Моей души в поминовение!

ноябрь 1995 г.

Не получается —

Бывает.

Не достигается —

Бывает.

Не прекращается —

Бывает.

Не все сбывается —

Бывает.

А вечно грустно-

Не бывает.

И вечно скучно-

Не бывает.

Не бывает.

И вечно трудно —

Не бывает.

И неожиданное —

Будет!

И неизведанное —

Будет!
И непредвиденное —
Будет
Тому, кто любит!
Тому, кто любит!
Ноябрь 1995 г.

Улица детства (Зима 1995)

Эту улицу, в сон погруженную,
Ярким солнцем завороженную,
Ни гроза, ни дожди, ни метелица
Разбудить никогда не осмелятся.

Эту улицу с болью сердечною
Время выткало трелью скворечною,
Запечатало звездами ранними
За горами высокими, дальними.

Затуманило вишней нарядною
И лозой заплело виноградною,
Под сиренями спрятало росными,
Чтобы мы не нашли ее взрослыми.

Декабрь 1995 г.

Тропа ласкается к ногам,
Как провинившийся щенок.
Добра желаю всем врагам
И тем, кто стать им мог!

В страстях — все трудности, и к ним
Гряди, душа, на брань! Гряди!
Небесный Иерусалим
Свет источает впереди!
Декабрь 1995 г.

Сыплет снег, словно крупною солью,
На бесслезный души солончак.
Снова я с бесконечною болью
Простираю ладони во мрак!

Да, я нищ, я убог, безрассуден
И в грехах, как пустыня в песках!
И любовью до крайности скуден,
Оттого и живет во мне страх!

Страх остаться пустым маловером,
Страх остаться тщеславным глупцом!
Дай, Господь, благодатную меру
Перед самым хотя бы концом!

Декабрь 1995 г.

Иной раз бывают минуты,
Когда не дождешься рассвета,
И шепчут иссохшие губы:
— Только не это!
И кажется — легче безногим
Калекою быть или старым,
Чем быть тяжело одиноким
И невыносимо усталым!

Декабрь 1995 г.

Хорошо встречать ночами
Праздник со свечами.
Хорошо, когда осталось
Горе за плечами!

Хорошо, когда болезни
Станут нам полезны,
Хорошо, когда друг к другу
Будем мы любезны!

Хорошо, когда мы кротки,
Молча тянем четки.
Хорошо, когда на сердце
Нет капризной нотки!

4 декабря 1995 г.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Пускай в пути
Дождь набежит
Грозой и тьмою.
Ты не грусти —
Любовь спешит
Вслед за тобою
Живым лучом,
Воды ключом,
Берез листвою!

Оставим спесь
Хотя б на миг
И будем проще!
И синь небес,
И гор гранит,
И лес, и рощи —
Все оживит

Тропой далекой проходя,
С лица стирая пот,
Лишь только вспомню я Тебя,
И сердце запоет:
- Спаси меня, Господь, спаси
Среди вражды и искушений,
Не прекращением спаси,
Спаси терпением искушений!

Трудясь на скорбной борозде,
Рыхля несчастий пласт,
Лишь только вспомню я Тебя,
И сердце зов подаст:

— Спаси меня, Господь, спаси
Среди уныний и томлений,
Не облегчением спаси,
Спаси сожжением всех сомнений!

Когда-нибудь в пыли земной,
Слабея, брошу щит,
Идти не в силах за Тобой,
И сердце закричит:
Спаси меня, Господь, спаси
Среди последних дней, в закате,
Не озарением спаси,
Спаси схождением благодати!
Декабрь 1995 г.

Пускай в пути
Дождь набежит
Грозой и тьмою.
Ты не грусти —
Любовь спешит
Вслед за тобою
Живым лучом,
Воды ключом,
Берез листвою!
Оставим спесь
Хотя б на миг
И будем проще!
И синь небес,
И гор гранит,
И лес, и рощи —
Все оживит

Своею мощью!

Декабрь 1995 г.

В душе затмение... (Зима 1996)

Покаяние

Когда все в мире замолчит,
И прекратятся ссоры,
И будет новая земля
И новые просторы —
Тогда, по слову Твоему,
В час неизвестный, ранний,
Мы, вместе с любящими нас,
Воскресшие, восстанем!
Господь! Страдания мои
Приими за их ошибки!
Лишь одного меня вини
Во всем! Без всякой скидки!
Декабрь 1995г.

С великою жалостью помню
Храмину покинувших плоти!
Печальны они иль покойны
Иль только восходят в полете?

Встречая в мирах сновидений
Отшедших кто ниже, кто выше,
Как хочется знать, без сомнений,
Что верят, и видят, и слышат!

Так стань, мое сердце, антенной,
А имя Христа — позывными!
Мой голос — лети по вселенной
До встречи с моими родными!
Декабрь 1995 г.

Близко, далеко ли
Жить нельзя без боли.
С каждым встречным споря,
Не прожить без горя.
И не в нашей власти
В неге жить и в счастье.
И не в нашей силе,
Чтобы нас любили!
Жить дано с любовью!
Декабрь 1995 г.

'Молитва,

Долготерпеливый, даруй мне терпение.
Плоть Свою смиривший, даруй мне смирение.
Много пострадавший, дай мне сострадание.
Мира грех распявший, дай мне покаяние.
Вечно милосердный, дай мне милосердие.
Неизменно щедрый, даруй мне усердие.
Истина Небесная, дай мне вразумление.
Доброта чудесная, даруй мне прощение.
Декабрь 1995 г.

Андрею

Ты утром услышь,
Как плещется тишь
У дома веселым ручьем.
Мы с тобой налегке,
Только посох в руке,

Блаженным путем
Уйдем!
Свобода легка,
Но дорога узка,
И справа, и слева тупик.
Я искал ее у скал,
Я искать ее устал
И все ж не настиг
Ни на миг!
Может сил не хватить
, И нельзя отступить,
Позади и вокруг — облака!
Кроме этого пути,
Нам другого не найти,
Только здесь нет пока
Тупика!
Декабрь 1995 г.

Окно голубеет
К концу снегопада.
Душа молодеет
И этому рада!

Покой ненавязчив,
И ум не обидчив.
Становятся слаще
Библейские притчи!

Растет удивленье
С вопросами роста.

О богообщенье!

Как это непросто!

Итак, вечереет.

Все ясно с ответом —

Пусть тело стареет,

Ведь дело не в этом!

31 декабря 1995 г.

Вместо ласки лишь ругань да визг.

Вместо сна лишь испуг да кошмары.

Вместо солнца лишь сумрачный диск.

Вместо мира — война да пожары!

Декабрь 1995 г.

О, это золото заката

Опять во мне рождает дрожь!

Я верю, солнце, ты когда-то

Во мне таинственно взойдешь!

И этим светом золотистым

Мой мрак сердечный озаришь,

И темный разум мой лучистым

Своим восходом сотворишь!

Январь 1996 г.

Рождество Христово

Рухнуло солнце на западе.

Вечер сошел, как обвал.

Сердцем блаженную заповедь

Только сейчас я узнал.

Кратки мгновенья для дышащих.

Близок исканий предел.

Тайну, влекущую ищущих,

Я наконец-то узрел...

Январь 1996 г.

В душе затмение...

Слабею волею!

И тем не менее

Тянусь тем более.

Тянусь к устойчивым,

Несокрушаемым,

Всегда настойчивым,

Неподражаемым!

Январь 1996 г.

Леса сожжены,

И все рощи сгорели.

И на винограднике

Пепел метели.

Еще не потухли,

Горят, остывая,

Мои сожаленья

И память живая.

Горят, словно угли,

Под сердцем жестоким

Привязанность к близким

И зависть к далеким.

Январь 1996 г.

Граждане неба (Зима 1996)

Граждане неба

Пустынникам на Кодере

Как это было далеко!

Как это близко стало!

Отец Никифор, как
светло!

Заря встает с Ходжала.

Великих смут вспухал
клубок

На подступах к Кодору.

Отец Иван, глухой отрог

Ты предпочел раздору!

Шел перекося по всей стране,

От моря до пустыни.

Отец Исакий, ты вдвойне

Блажен — тогда и ныне!

Собой восполнивший урон

В духовной общей драме,

О иерей! И ты причтен

К пустынникам на Брамбе!

Январь 1996 г.

Только солнце хлынет в окна —
Снег повалится светлей!
Я от холода продрогну,
От тепла вздохну смелей!

С новой жаждой в книги вникну,
Светом мудрости упыюсь.
От бессилия поникну,
От надежды ободрюсь!
Январь 1996 г.

Чем я мертвей, тем Ты живее!
Я не хочу наоборот!
Тобой живя, собой мертвею,
Пусть жизнь Твоя во мне живет!

И этой мертвости всегдашней
Я с каждым днем все больше рад.
С Тобой не так мне жить в ней страшно,
Как это было год назад!
Январь 1996 г.

Татьянин день

Когда по лощинам и логам
Туманами день закружится,
Природа тогда понемногу
К весне начинает клониться.
И я по осевшим сугробам
К обрыву спешу, оступаясь.

И с ней мы до вечера оба
Друг в друга глядим, улыбаясь.
И радостней птичье пенье,
И круче небесные своды.
И вторит мое оживленье
Во всем пробужденье природы!
Январь 1996 г.

'Аксиома,

Огни в печи гудят басами.
На стенах пляшут блики.
И все живое, и мы сами
С живущими — равновелики.

Пусть наших судеб перемены
В отрезках лет равновозможны.
И все-таки пока мы тленны —
То в смерти все равноничтожны!
Январь 1996 г.

Я стою на вершине
Над лесным океаном,
Нескончаемо синим,
Нескончаемо странным.
Под порывами ветра —
Словно зыбью качаем,
Словно соткан из света —
Этот мир не случаен.
В нескончаемой толще,

Сколь ни шурили б глаз мы,
Полон жизни всеобщей,
Как ядро — протоплазмы.
Январь 1996 г.

Едва заметный огонек
На берегу.
К нему пробиться я не смог
Ш не могу.
Когда на вас идут всерьез,
Стена к стене.
Что делать, если боль до слез,
Скажите мне?

Годами натиском томим,
Я мог устать.
Скажите, как собой самим
Мне стать?
Что делать, если нету сил
Себя бороться?
Что делать, если так решил
Господь?
Январь 1996 г.

Только неба — чуть-чуть,
Только солнца — чуть-чуть.
Только воздуха, чтобы дышать!
Только счастья — чуть-чуть,
Только радости — чуть-чуть,
Только веры, чтоб жить и страдать!

Если горя — чуть-чуть!
И болезни — чуть-чуть!
И обиды, чтоб сердце смирить.
Только гнева — ничуть!
Ссор и зависти — ничуть,
Чтоб могло оно крепче любить!
Январь 1996 г.

Запахну покрепче полы.
В старых валенках пройдуся.
«Нивы сжаты. Рощи голы», —
Я к тебе вернулся, Русь!

За оврагом, через ельник,
Солнце снегом замело.
Как бродяга и бездельник,
Я забросил ремесло.

Опостылел дом нарядный
И резные ворота.
По России неоглядной
Я ушел искать Христа.

И, вернувшись ненароком,
На душе скрываю грусть.
Оказался кто-то сбоку:
Я иль ты, родная Русь?
Январь 1996 г.

Искры пасхального дня (Пасха 1996)

Александрю

Облака расцвели, как цветы,
И в лесах зацветает каштан.
Наши встречи ясны и просты,
Как цветы этих горных полян.

Не за то полюбились нам глушь,
Что ее не тревожит народ,
А за то, что беспмятство душ
Исцеляет без лишних хлопот!

Не за то, что в прозрачной листве
Дремлют искры пасхального дня,
А за то, что во мне и в тебе
Стал Господь причащением огня!
9 апреля 1996 г.

Не печалься, унылый мой друг!
Это, в общем, обычные вещи —
Ты не первый почувствовал вдруг,
Сколько в жизни провалов и трещин!

Прочь унынье! Веселым лицом
Окупись в набегающий ветер!
Как бы ни было, ты молодцом
Возмужанье души своей встретил!

Очерствение чувства пройдет,
Ведь оно не настолько безбрежно!
Этот трудный души переход
К новой жизни ведет неизбежно!
февраль 1996 г.

В февраль заглянули морозы.
Ударили не для забавы.
Под скалами дикие козы
Грызут прошлогодние травы.

И только с одной вертикали
Струится тепло и надежда.
И верится: будет едва ли
Так смутно на сердце, как прежде.
Февраль 1996 г.

На склонах в полдень лес отчетлив,
Лучами солнца испещренный.

И как бы ни был я заботлив,
Склоняю голову, смущенный.

О свет вечерней панорамы,
Теперь ты долго не угаснешь!
Как будто с окон сняли рамы,
Как будто двери леса — настезь!
Февраль 1996 г.

Тихо. Пушки не бьют.
Грохот затих.
Слышно, как птицы поют
Для нас и для них.

Робко из облачных дыр
Синь пролилась.
И с нею пришел мир
Для них и для нас.
Февраль 1996 г.

По проселкам, исхлестанным градом,
Беспечально, с молитвой иду.
Ничего мне от жизни не надо,
Ничего и от смерти не жду.

Все я предал Твоей чудной воле,
И лицом своим, мокрым от слез,
Я склоняюсь от сладостной боли —
Только Ты мое счастье, Христос!

Итак — сорок восемь. Где мы? (Лето 1996)

С первыми закатами,
С травами несмятыми,
С росами богатыми,
С песнями крылатыми!
С первыми закатами,
С грозами, с раскатами,
С ивами косматыми,
С праздничными датами!
С первыми закатами,
С первыми, с десятиными.
С первыми закатами
И — с пятидесятыми!
Июнь 1996 г.

Безбрежное лето
С огромной луною,

Иду за тобою!

Иду за тобою

Дубравой лесною

В тенистые чащи.

Хочу быть с тобою

И ближе, и чаще!

Я был недостоин,

Я был ненадежен.

Но стал я спокоен,

И путь стал возможен!

Июнь 1996 г.

Старая палатка.

На латке — латка.

Костер. Котелок.

Ночь — стены. Звезды — потолок.

На расстоянии вытянутой руки —

Константинопольские маяки.

На черном своде яркая брошь...

Помни о главном, пока живешь!

Будь, как дитя, как простец,

Или безумный, или мудрец!

Июнь 1996 г.

Брань

Туда, где что-то хочет жить и дышать,

Входит меч, по самую рукоять!

Отчетливо очерчена невозможность,

Впереди — отчаяние, позади — осторожность

Книга закрыта. Скоро рассвет.

Тысяча «да» равны одному «нет».

Обруч страданий сжимается туже.

Услышь меня, Боже... Брате... Друзе...

Июнь 1996 г.

Скупые записи немы.

Итак — сорок восемь. Где мы?

Всегда оступаясь, не отступлю.

Спаси, потому что люблю!

Спаси, потому что иначе

Ни дня не прожить без плача!

Спаси навсегда и всерьез

До первых, до радостных слез!

Июль 1996 г.

С каждым летом яснее и суше.

Необратимо светлеет хвоя.

Когда неразрывно, душа в душу,

Я стану одно с Тобю?

С каждым годом теряю резвость,

Неотвратимо подвергаюсь разбою.

Когда я Тебе отверзусь

И стану одно с Тобю?

Июль 1996 г.

Время сродни обморочью —

Соткано множеством бед.

Сердце, грядущее ночью,

Есть и в душе перемены,
Проблески солнечных дней!
Только прошедшие крены
Шрамами сделались в ней!
Июль 1996 г.

Я из дома вышел
Сквозь дыханье роз.
Я из дома вышел
Беден, нищ и бос.
Я из дома вышел
Вместе с пеньем птиц.
Я из дома вышел —
Сердцу нет границ!
Я из дома вышел,
Обрывая нить.
Я из дома вышел,
Чтобы всех простить!
Я из дома вышел,
Радуюсь судьбе.
Я из дома вышел,
Вспомнив о Тебе!
Июль 1996 г.

Прошу, Господь, не надо,
Не надо никого!
Достаточно лишь взгляда,
Лишь взгляда одного —
И наша связь исчезнет,
Исчезнет — не найдешь!

Чудесного чудесней,
Когда один живешь...
Июль 1996 г.

Шел дождь славный.
Был запах травный.
И пахла мята,
Как ладан, свято.
Поверь мне, Боже,
Я стал моложе!
Я стал добрее
В траве-кипрее!
Я стал хорошим
В лугу промокшем.
Веселым, бодрым —
Под небом добрым.
И было явно,
Что лето славно.
И пахла мята,
Как ладан, свято.
Июль 1996 г.

О. Серафиму Роузу
О. Рафаилу Берестову
О. Панкратию

О. Панкратию

Осветляются к ночи озера.
Обмерзает излучины гладь.
Мы с тобою увидимся скоро,
Если только чуть-чуть подождать.

Снова в сонных глубинных разводах
Остывает небесный металл.
Как целительны были невзгоды,
Те, что каждый из нас испытал!

Обнимаю осеннюю ясность
Всем теплом всколыхнувшихся слов.
И бесследно проходит опасность,
Словно наледь с речных берегов.

Не напрасно случилось такое,
Что пришли мы к Христовой любви!

Не напрасно дано нам с тобою
Завершить в ней скитанья свои!
Октябрь 1996 г.

О. Рафаилу

Задумчиво-негромкие речи,
Утешающий твой говорок,
Мне ответить тебе просто нечем,
Да спасет и хранит тебя Бог!

Милый мой! Наши встречи недолги,
Мимолетны, как утренний сон.
Скоро, скоро на жизненном торге
Прозвучит и для нас тихий звон.

Твое сердце не плакать не может,
Для любви и для слез ты рожден.
Что ты? Плачешь? Поплачь о мне тоже.
Чтобы я, как и ты, был спасен!
Октябрь 1996 г.

О. Серафиму Роузу

Разве стоило бы столько
Биться не покладая рук,
Если знаешь, как горько
Жить, когда умирает друг?

Не швыряя на ветер
Дней оставшихся счет,

Разорви свои цепи —

Деньги, славу, почет!

Если счастье лишь в Боге,

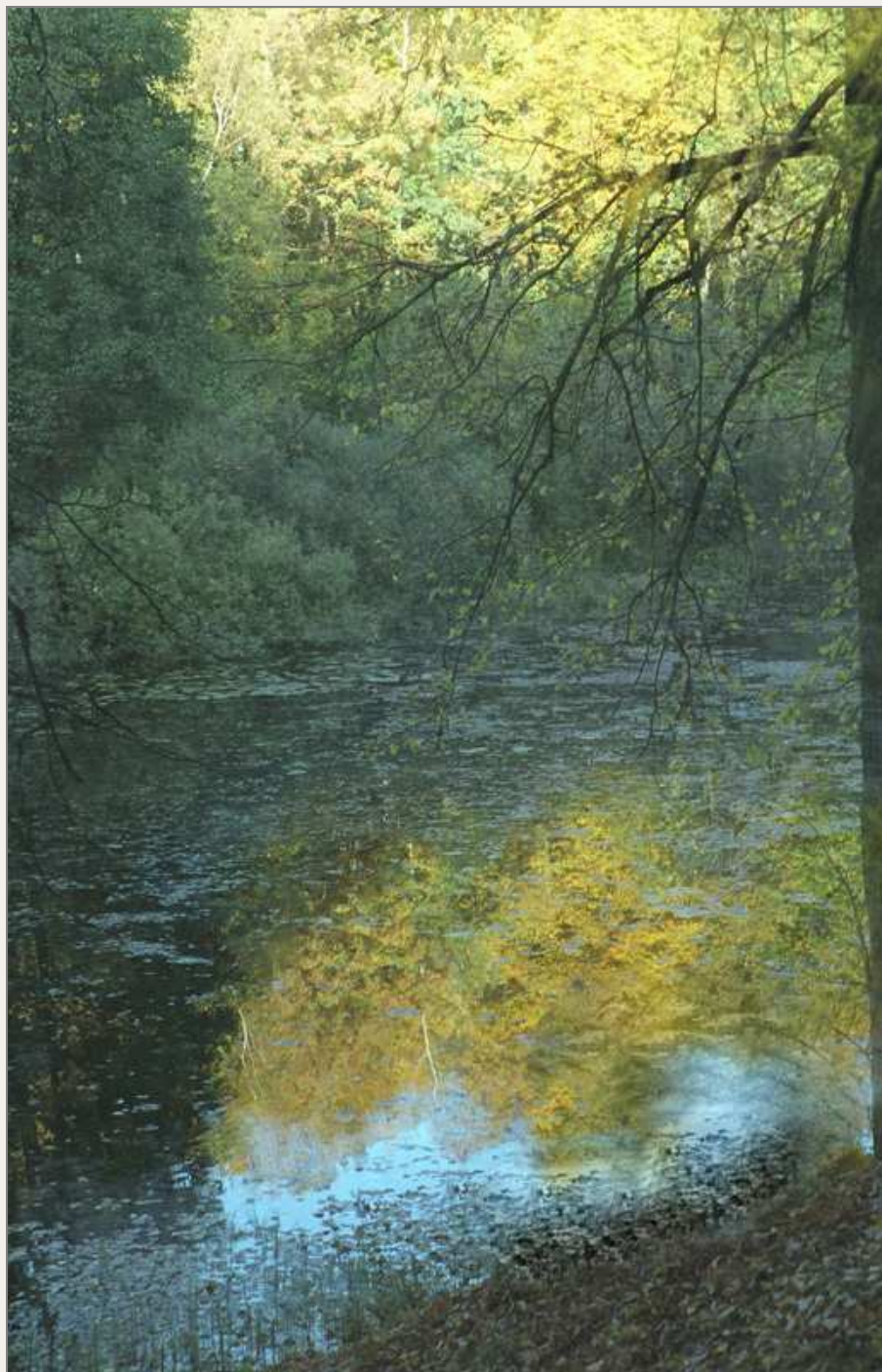
На земле не ищи ничего!

Жизнь моя! Стань на пороге

С цветами для встречи Его!

Октябрь 1996 г.

Яблочный ветер (Абхазия. Хутор Псху. Осень 1996)

Осень

На тропу поутру становлюсь — хорошо!

Я с тропы своей вдаль погляжу и еще.

Как земля в полудреме юна,

Словно только что сотворена!

Словно я сотворен только что!

Между Богом и мною — никто!
Между Богом и мною — душа,
Как Божественный дар, хороша!
Октябрь 1996 г.

Абхазия.

По воде — крути, круги.
Всплеск, и снова тишина.
Мы с тобою не враги,
Моя чудная страна!
По воде — круги, круги.
Я сегодня занемог.
Если можешь, помоги,
Чтобы я тебе помог!

Наша встреча не пустяк.
Между нами нету лжи.
Если что-нибудь не так —
Мне тихонько подскажи!

От беды убереги
Голубою бездной дна.
По воде — круги, круги.
Всплеск, и снова тишина...
Октябрь 1996 г.

Совпаденья

Прохожу лесами насквозь.

Совпаденьям нет числа!

Опадающая мягкость

Совпадающе светла.

За крылом дымящим леса

К совпаденью близок круг.

Знак осеннего процесса

Лег в ладони моих рук.

Он не зря кружился в липках.

Как совпал его намек!

Я и сам кружусь в ошибках,

Как оторванный листок.

Пусть останется закладкой

В книге жизни золотой,

Дней моих храня остатки

На страничке прожитой!

Им связуя цепь событий,

Мне понятней стал на миг

В совпадении открытий

Жизни образный язык!

Октябрь 1996 г.

Яблочный ветер

О. Панкратию

Яблочным духом и дымом

Праздники осени пахнут.

Яблочным духом незримо

Октябрь распахнут.

Сумерек синяя вьюга

Реет над яблочным краем.

В сложные судьбы друг друга

Мы незаметно вращаем.

Наши пути ненароком

Он пересек не напрасно.

Сделал прозренье глубоким,

И расставанье — прекрасным!

В путь уходя, друг уставший,

Вдоволь вдохни в этот вечер

Частью души твоей ставший

Яблочный ветер!

13 октября 1996 г., Псху.

На Иверскую

Осенний сад

След листвою хороня,

Загляну, как гость непрошенный,

В старый сад, как в дом брошенный

Увядającego дня.

Не боясь худых примет,

Вглубь пройду я, незамеченный,

Силуэт пугливый вечера

Птицей всхлипнет мне в ответ.

Над заснеженным хребтом
Знак повиснет вопросительный.
В этот миг обворожительный
Помолюсь Тебе тайком!

Вечным поиском томим,
Верю в чудное событие —
О Господь! Твое открытие
Станет праздником моим!
Октябрь 1996 г., Псху

Были многие
И много говорили,
Но потом, побыв немного,
Уходили.
Было несколько,
И все они молчали.
Но потом, узнав друг друга,
Ближе стали.
И расстаться
Не могли они,
Доколе
Не закрыл глаза им ветер
В чистом поле...
Ноябрь 1996 г.

Бойницы скал готовы к сдаче
Под белым флагом наверху.

Андрей Шмурнов, тебе удачи

Желаю я назло врагу.

Ты с той же немощью столкнешься

Еще не раз, не в этом суть.

Но, победив, ты к нам вернешься,

Пусть не теперь — когда-нибудь...

Ноябрь 1996 г.

Клены светятся изнутри.

В роще — переполох.

Солнце брызжет, как исстари,

Яркой охрой на мох.

Но болезненно в немощи

Погружается ум.

Птичье пение вещее

Принимаю за шум.

Озираюсь беспомощно —

Кто-то пляшет вокруг

И молитвы сокровище

Похищает из рук...

Ноябрь 1996 г.

Зима

Словно монахи,
Черные пихты бредут.
Зимние страхи,
Верю, метели сметут.
Без перерыва
Тучи плывут чередой.
Снежные нивы
Вспаханы вьюгой седой.
Выросли всходы —
Белые шапки лавин.
Зритель у них лишь один...
Ноябрь 1996 г.

Снег все ближе, ближе.

Ноябрь — в половине.

Никого не вижу —

Я один в пустыне.

Я один остался.

Без людей привольно.

Только дух мой сжался,

Только сердцу больно...

Ноябрь 1996 г.

Отцу

Стойте, кони, стойте.

Нет уже погони.

Кзаки, пойте.

Стойте, стойте, кони!

Степами да морем

Бежали мы двое.

Эх, наелись мы горем —

Пополам с лебедою.

Вымышляли даты,

Имена теряли.

А родные хаты

Чужакам бросали.

Зачерпну водицы,

Поле поцелую!

В травянистом склоне

Вы меня заройте.

Стойте, стойте, кони!

Стойте, кони, стойте!

Ноябрь 1996 г.

Николаю

Небо пишет формулы

В голубом задачнике.

Стал ты кандидатом,

Только в неудачники.

Следуя законам

Стройных уравнений,

Для души, в их логике,

Не найти решений.

Горные массивы

Не лишают творчества.

Лучше жить для Бога,

Чем для богоборчества!

Ноябрь 1996 г.

Дар

Как стремительно тучи бегут,

Разбиваясь о свет восковой!

Удели мне немного минут,

Поделись Твоим даром со мной!

Поделись не в упрек, не в укор,

За ошибки не строго судя!

Я хочу с незапамятных пор

Пробудиться из небытия!

Пробуди меня в Духе Святом!

Прогони этот сонный кошмар...

О, как сладко воскреснуть с Христом,

Вечной жизни почувствовав дар!

Ноябрь 1996 г.

Исповедь

По большакам в кепчонке рваной,

В больших кирзовых сапогах

Пойду с молитвой непрестанной

О нераскаянных грехах.

Я разорву узлы их разом,

Всю гниль в себе разворошу.

И в первой церкви перед Спасом

Все без утайки расскажу!

И провожать меня не надо —

Я оглянусь не раз, в слезах,

Пока не скроются от взгляда

Ее кресты на куполах!

От Бога спутницей желанной

Мне будет ненависть к грехам,
Когда с молитвой непрестанной
Пойду один по большакам!
Ноябрь 1996 г.

Приезжаю в города,
Окунаюсь в разговоры.
Где-то там, в натеках льда,
Голубые дремлют горы.

И, шалея от молвы,
Сердце вдруг забьется гулко —
В синеве парят орлы
Над московским переулком!

И еще, оторопев,
Я увижу ближе к ночи
Колокольни белый нерв
Словно пик — высок и точен!
Ноябрь 1996 г.

Я Задую свечу.
Помолчу.
Таинство ночи учу:
Ветер шуршит по листве,
Всходит звезда в высоте,
Пласт отстает за пластом
С души, обновленной Христом...
Ноябрь 1996 г.

Я помехой Тебе не буду,
Но спрошу, к своему стыду:
«Если Ты присутствуешь всюду,
Почему я Тебя не найду?»

Я еще до конца не смирился
И любви не имею к врагу,
Если путь Твой во мне отворился,
А идти по нему не могу!

Я по-прежнему с первой ступени
Сделать шаг на вторую — боюсь...
Без Тебя — не подняться с коленей,
А с Тобой — до небес поднимусь!
Ноябрь 1996 г.

Ветшает год, и рубище убого.
И лист осенний падает в цене.
Но тёплый луч, как милостыня Бога,
С небесной высоты спускается ко мне.

Стезя грязна, и лужи в позолоте.
Еще недавно содрогалась хлябь...
И время стынет, как бы на излете,
Сгущаясь в просини в декабрьскую рябь.

Холодной дланью трогаю узоры
Покрытых инеем надломленных стеблей.
И страсти прячутся куда-то вглубь, как воры,
Страшась, Господь, святой любви Твоей!

Декабрь 1996 г.

Входит зима, не дыша,
В лес, перенесший осень,
Первым снежком пороша
Жар почерневших сосен.
Тени бегут. В суете
Бьются беззвучно оземь...
А вечер во всей красоте
Холоден, чист и морозен.
Декабрь 1996 г.

Совершаем мы ошибки,
Снова каемся в грехах.
Золотые плещут рыбки —
На осенних деревьях.

Неба синь волной морскою
Потрясает их слегка...
Хоть одну поймать живую
Так и тянется рука.

И желание открыто,
Не насытившись грехом,
У разбитого корыта
Бредит сказочным дворцом..
Декабрь 1996 г.

Первый снег

Первый снег

Побелело за окошком,
Побелело.
Как ни трудно — жить еще
Не надоело!
Не коснется нашей радости размолвка,
Потому что первый снег
Для гор — обновка!

Не коснутся нас ни зависть
И ни ропот,
Потому что снег очистит
Грязь и копоть!
Не коснутся нас с тобой
Вовек раздоры,
Потому что первый снег
Упал на горы!

Мы закроем потихоньку
Наши книжки,
Потому что снег для счастья
Не излишки!
Потому что с ним душа
Помолодела,
Потому что жить еще —
Не надоело!
Декабрь 1996 г.

Из преподобного Симеона Нового Богослова

Светильник тускл.
Тьма необъятна.
И космос нем.
И все же мне
Теперь понятно —
Ты движешь всем!

Но лишь в одном
Непостижимо,
Всегда сокрыт,
В моей груди,
Как Свет незримый,
Ты был добыт.

Ты дал мне ум
И повеленье,
Упорство сил.
Но этот труд

И озаренье —

Ты совершил!

Декабрь 1996 г.

Отвожу я глаза от сокровищ заката.

Я открою их там, где все ново и свято.

Где негаснущий свет не погаснет с зарею.

Я хочу их навек запечатать Тобою!

Я смыкаю уста от жестокого слова.

Я сомкну их и там, где все свято и ново.

Где ненужная речь умолкает смиренно.

Где Единое Слово вовеки блаженно!

Декабрь 1996 г.

Рождество

Синий цвет ложится густо

В зимний пост

За окном заледеневшим,

Как на холст.

За окном приоткрытенья

Суета

К Рождеству, к Богоявлению

Христа!

Новогодние игрушки

Над землей

Перезванивают тихо

Нам с тобой.

Ты Христу подарок лучший

Приготовь —

Принеси Ему молитву

И любовь!

Декабрь 1996 г.

Воскресение

О. Кириллу

Ангел камень отымет и скажет: «Пора!» —

Чтоб воскреснуть в Тебе и с Тобой до утра.

Чтобы Пасха Твоя стала Пасхой моей,

Смертный плат у меня отыми от очей!

Отыми от меня затемненье души,

От затмения ум навсегда удержи!

Чтобы чистым умом, преклоняя главу,

Мне увидеть Тебя, как Ты есть, наяву!

Декабрь 1996 г.

Любимый! Прости меня, слышишь? Я каюсь!

Господь, я в Тебя бесконечно влюбляюсь!

Тебя я теряю, и сам я растерян —

Вернешься ли Ты? В этом я не уверен!

Ведь только недавно Ты был очень близко!

Зачем попускаешь мне падать так низко

И вновь поднимаешь Свою рукою?

Любимый! Ты слышишь? Я полон Тобою...

Декабрь 1996 г.

Иверская

Зачерпну, как ведром воды,
В глубине души слова.
Я Тебе принесу цветы,
Что на горных лугах сорвал.

У иконы Твоей положу,
Постою у ее тепла.
И молитву Тебе скажу —
Ту, которую Ты дала!

Под ногами осенняя слякоть.
Мне бы только молиться да плакать!
Мне б слезами себя орошать
И рыдать, и рыдать, и рыдать!

В темноте я бреду втихомолку.
В ней бы только не сбиться мне с толку!
О Господь! Помоги мне успеть
Полюбить — а потом умереть!
Декабрь 1996 г.

Матери

Ты запомнилась мне молодой,
Словно ты не жила, а приснилась!
Будто это совсем не с тобой

Так легко и мгновенно случилось!

Подошел мой черед испытать,

Что уже испытали другие.

Подошел мой черед умирать —

Кто последний, мои дорогие?

Декабрь 1996 г.

Медведь

Слышу из лесу долгие вздохи,

Кто-то топчет листвы янтари.

По вершинам рассыпались крохи

Незаметно погасшей зари.

Я не буду вздыхать о прошедшем

И мечтать не хочу ни о чем,

Если рядом живу с сумасшедшим,

Что играет с лесным янтарем.

Не страшны мне медвежьи вздохи,

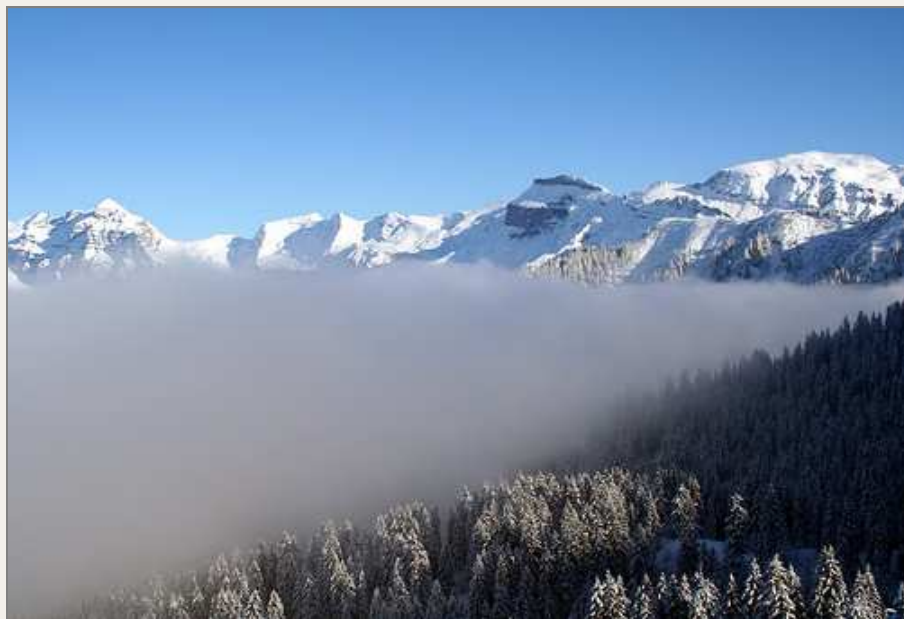
Я отдам ему все янтари

В благодарность вершинам за крохи

Даже этой погасшей зари!

Декабрь 1996 г.

Снегопад (Зима 1996)

Снегопад закончился

К девяти часам.

Кто-то розы белые

Кинул по лесам.

И букет сверкающий

Бросил мне в окно —

И морозным пламенем

Вспыхнуло оно...

Декабрь 1996 г.

Запах ладана с запахом свеч

Вдохновляет к молитве ночной.

Снова хочется жить и беречь

Эту сладкую близость с Тобой!

Йа иконы глаза возведя,

А в молитве прошу об одном:

Дай мне плач, как потоки дождя,
Что бушует всю ночь за окном...

Декабрь 1996 г.

О. Кириллу

Гляжу в темноту, как Мария у гроба,
Где плат с плащаницей, лежащий особо,
И утро чуть брезжит полоской восхода,
А женщина плачет, склоняясь у входа,
И в недоумении, глядя во тьму,
Не может не верить чутью своему...

Так, словно Мария, в рассветной тени

Мне хочется крикнуть Тебе: «Раввунни!»

Декабрь 1996 г. Неделя праотцев

"Четки

Сто узелков — на память о Тебе!

Сто узелков — для помощи в беде!

Сто узелков — для слез и покаянья!

Сто узелков — до нашего свиданья!

Декабрь 1996 г.

О. Пантелеймону

Пахнет снегом сырым,

Молодыми дождями.

Будем заново жить,

Даже если все прожито нами!

Выше уровня зла,
Выше уровня лжи — непреложно!
Будем все же идти,
Даже если идти невозможно!

Будем молодо жить,
Прорастая к добру понемногу!
Те, кто это смогли,
Нам помогут, увидишь, помогут!

Оставляю дурные привычки,
Отвергаю свой мысленный хлам.
Воссоздай меня, Господи, лично,
Как разрушенный варваром храм!

Воссоздай на ромашковом поле,
Там, где теплого воздуха дрожь.
Отрешаюсь от собственной воли,
Чтобы путь мой на Твой был похож!

Принимаю Твои укоризны
И не в силах себя побороть
Отрешаюсь от собственной жизни,
Чтоб к Твоей приобщиться, Господь!

1 января 1997 г.

Евангелие (Зима 1996)

В году, не припомнят, в каком,
В лесу подыскав себе место,
В глуши, кто-то выстроил дом.
А кто? — Неизвестно!

Он в дебрях подолгу бродил
И в них уходил многократно.
А чем он кормился и жил?
Другим до сих пор непонятно!

Он что-то подолгу читал
И часто молился безгласно.
А кто он? И что он узнал?
Осталось навеки неясно!
Декабрь 1996 г.

Чем меньше в осени загадок,
Чем больше зарево луны,
Тем больше в теле неполадок,
А в прядях — новой седины

Я устаю считать потери.
Ну что могу я сделать сам?
Чем жить расчетом, лучше верить,
Как верят дети, чудесам!

Как верят тяжелобольные,
Признав свою неправоту,
Остатком сил — в слова святые,
Склоняясь на руки Христу!
Декабрь 1996 г.

Научи меня слову такому,
Чтобы с ним я к Тебе обращался!
Научи меня счастьем простому,
Чтоб в Тебе и Тобой я спасался!

Я хочу жить смиренно и кротко,
Терпеливо сносить пересуды,
Научи различать меня четко
Ложь от истины, где я ни буду!

Научиться душа захотела
Состраданию и даже страданию!
Научи меня трудному делу,
Где я просто ничто! — Покаянию!

Декабрь 1996 г.

Исповедь

Жизнь, что Тобой создана, — свята!
От завязи первой на вербе листа,
От простенькой бабочки — до человека!
А я?.. Я душою и телом — калека...
Я строил в гордыне свой мир год за годом,
Не зная, не видя, что сам был уродом!
Губил я Твой замысел словом и взглядом,
Своим непокорством, бунтом и разладом!
В невежестве крайнем творил я хаос!
Как Ты терпелив был со мною, Христос!
Как мудро исправил мои разрушенья
И кротко довел до стыда и смиренья!
Декабрь 1996 г.

Из святителя Иоанна Златоуста

Я плыву по волнам бытия.
Даль морская безбрежна.
Вера — руль моего корабля,
А парус — надежда!

Пристань — Троицы свет неземной
В глубине мироздания,
А любовь — Сам Господь дорогой
У штурвала познания!

Мачта — Господа крест надо мной,
Якорь — Божие слово спасенья.

И еще я прошу Дух Святой
Быть мне ветром попутным домой
И спасти от беды потопленья!

Декабрь 1996 г.

Евангелие

О. Кириллу

Вхожу в Евангелие,
Как в свой любимый дом,
Где каждый холм
И город мне знаком,
Где малый ростом,
Щупленький Закхей
Опять с восторгом
Смотрит из ветвей!
Где в то же озеро,
Собравшись на рассвете,
Опять апостолы
Кидают с лодок сети,
И Петр, в воду бросившись,
Плывет —
Господь воскрес!
И всех к Себе зовет!
Люблю гостить
У ласковых сестер,
Где Лазарь жив,
Где быть не может ссор!

И все мы ждем,
Собравшись за столом, —
Придет Господь
И скажет нам: «Шалом!»
Декабрь.

Встанут горы из тумана,
Как из моря острова,
И расступится над ними
И сомкнётся синева.

И когда их снежной пеной
Обновит зимы прибой,
Ты тогда яви мне милость —
Милость близости с Тобой!
Декабрь 1996 г.

Архимандриту Софронию

Присуща нам неповторимость,
Но, как простое вещество,
Мы включены в необратимость,
И это — тяжелей всего!

Провал веков необозримых
Нас разделяет широко,
Но в нем терять людей любимых,
Прости, Господь, — мне не легко!

Дай силы мне прозреть духовно

В Триипостасном Божестве

И всех найти единокровно

Неразделимыми в Тебе!

Декабрь 1996 г.

Зима права (Зимний затвор 1997)

Зима права, зима права,

Ведь у нее снегов достанет!

Но, увлекая красотой,

Любовью к ней уж не обманет!

Пусть жизнь мою, пусть жизнь мою,

Смесь, она в сугробы прячет!

Но и под ними, как ручей,

Душа моя о Боге плачет!

Январь 1997 г.

Читая книгу «Одна ночь в пустыне Святой Горы»

Тепло пришло так неожиданно,
От моря влагою пахнуло,
И все, что было перевидано,
Как будто море мне вернуло!

И то, что было недосказано
И что осталось неизжито,
Теперь до мелочи разгадано
И мне, и каждому открыто!

И что казалось так сомнительно,
И то, что было мной утеряно,
Теперь надежно и решительно
И мне, и каждому доверено!

Январь 1997 г.

Прощение

Архимандриту А.

Ваш послушник злополучный
Вас едва не утопил,
А потом куда-то в кручи

Он, узнав терпенье ваше,
Вас едва не уморил,
И еще вдобавок каши

Несъедобные варил!

Если пленка в аппарате

Не закончилась пока,

Вы теперь ее не тратьте

На такого дурака!

Январь 1997 г.

Архимандриту А.

Я не ищу высоких созерцаний,

Прости меня, что не пишу о том!

Мне некогда вздохнуть от множества страданий

В тяжелой битве с собственным грехом!

И в тайной гордости — болезненной причуде —

Я как бы заживо навеки погребен!

Прости меня, что не пишу о чуде, —

Мне будет чудом то, что я спасен!

Январь 1997 г.

О. Кириллу

Господи, иду к Тебе,

Словно Петр, по воде

Напрямик, минуя глубину!

Ветер крут,

И волны высоки,

Усомнившись,

Я уже тону,

Не схватив

Протянутой руки!

Извлеки меня

Из глубины греха!

Извлеки

Из глубины беды!

Повели —

И будет зыбь

Тиха!

Мы пойдем

По зеркалу воды!

Январь 1997 г.

Скорби (Зима 1997)

Скорби

Осыпалась хвои медь.

Пихты желтее песка.

Если на лес поглядеть —

Тоска!

Живая гибнет пихта.

Люди, очнитесь, беда!

Сухие леса мертвы.

А вы?

Двухтысячный рядом, с тобой!

Шире глаза открой —

Конец пихтовым лесам!

А с ними,

быть может,

и нам...

Февраль 1997 г.

2

Лес мертв и пуст.

Последняя сбита печать.

Повсюду — печаль и грусть.

И снова — грусть и печаль.

Груз, тяжелый груз

Лежит на наших плечах.

Расплата — печаль и грусть.

И снова — грусть и печаль.

Мир на слова — стоуст.

И все же теперь он — нем.

Ему — не печаль и грусть,

А скорби и Божий гнев!

Февраль 1997г.

Воспоминание (об Афоне)

Вспоминаю три пышных ветлы,

Наклоненных над темным колодцем,

И вершину высокой горы,

И дома, озаренные солнцем!

И церквушку с оконцем на скат,

Где в тумане безбрежные дали.

И я слышу, как ветлы шумят:

«Ты вернешься?» — «Не знаю... Едва ли..

Февраль 1997 г.

Пусть дотла догорят

Искры снежные,

Пусть скорей пролетят

Дни безбрежные.

Пусть совсем пропадет

Ночь кромешная,

На последней черте,

На последней черте —

Безутешная!

Уходи за порог,

Тьма нечистая!

Я с тобой сбился с ног,

Ненавистная!

Ты меня допекла,
Неприветная,
На последней черте,
На последней черте —
Беспросветная!

Пусть беда позади
Снегом сеется,
Вот уже, погляди-
Вот уже впереди
Небо новое,
На последней черте,
На последней черте -
Бирюзовое!
февраль 1997 г.

Умолчания

Последний взгляд на склоны гор
Пора в...
И первый шаг из горних сфер —
Как в первый раз, уйти стремлюсь
От...
Последний вздох из всей груди —
Господь!...
Сретение Господне Февраль 1997 г.

NN

Зима к нам была сурова.

Теперь о зиме — ни слова.

Итак, о тепле — чуть-чуть,

Чтоб руку к нему протянуть.

Чтоб солнце за тучей не висло.

Чтоб сердце оттаяло быстро.

Чтоб слово нашлось небольшое.

Чтоб счастье пришло — хоть какое!

Февраль 1997 г.

Природа впала в неурядицы

И мне шумит о перемене,

О наступающей сумятице

И потрясающей измене.

Смущаясь чисел округленности,

Ответить ей мне просто нечем.

И только слабый голос совести

Несокрушимо человечен.

Февраль 1997 г.

NN

Накопилась такая усталость!

На рассвете мне трудно проснуться.

И душа моя в теле осталась,

Может быть, чтоб тебе улыбнуться.

Говоря о болезни неложно,

Я тебе бескорыстно открылся.

И мне кажется, очень возможно —

По вере твоей — исцелился!

Бессонница (Зима. Февраль 1997)

Бессонница

Звуки ночные приносят бессонницу

Мартовским зовом совы.

Тех, кто за вас и страдает, и молится,

Часто не знаете вы.

Если вам в трудностях легче становится,

Снимется камень с груди,

Значит, о вас кто-то плачет и молится

В эти тяжелые дни.

Февраль 1997 г.

Егда расширил еси сердце мое.

Пс. 118,32

Архимандриту А.

Ширь земная — лес да горы!

Вместе с ними без конца

Расширяются просторы,

Расширяются сердца!

Раскрывается сознание,

Как подснежник от тепла,

И душа на расстоянье

Отделяется от зла.

Словно в ней от отделенья

Начинается пора

Ее нового рожденья

И познания добра!

Февраль 1997 г.

На Иверскую

Я хожу по земле,

Я хочу измениться,

Чтобы только Тебе

Со слезами молиться.

Одному лишь Тебе

Чтоб в любви признаваться.

Потому на земле

Не хочу оставаться.

Буду в крайней нужде

Или в бедности биться —

Все приму, чтоб Тебе

Со слезами молиться!

Февраль 1997 г.

О. Серафиму

У порога солнце бродит,

В дом заглянет и уходит.

Что-то в памяти стирается,

Забывается, забывается.

На пригреве снег садится,

Хлеб из рук клюет синица,

Солнце в море опускается —

Забывается, забывается.

Мы прощаем, нас прощают.

Забывают, забывают.

Чья-то дружба прерывается,

Забывается, забывается.

Жалко живших и живущих,

Всех ушедших и идущих.

На тропе твой след теряется,

Расплывается, расплывается.

Февраль 1997 г.

Архимандриту Спиридону, миссионеру

Отдаленное ржанье коня,
Летних сумерек синие сколки —
Это стало началом меня —
В ковылях, где кричат перепелки.

Я лежал в ковылях на спине,
Чуя жизни могучую зрелость,
И ее преизбытку во мне
И смеяться, и плакать хотелось.

Целость жизни сливалась со мной,
Из груди исторгая рыданье,
Обнимая ковыльный покой
И коня отдаленное ржанье.
Февраль 1997 г.

Ангел-хранитель

Ангел-хранитель,
Нежный и грозный!
Ангел-хранитель,
Ночью морозной
Пламенем веры согрей!
В жаркой пустыне безводной
Влагой надежды повеи!
Всем, как и я, одиноким в ночи
Воду живую любви источи!
Февраль 1997 г.

Не скорби об утрате,
Но скажи: до свиданья!
Это более кстати,
Чем пустые терзанья.
Кротко скорби приемля,
Не вздыхай глубоко.

Ведь написано:

«Бремя

Мое

легко...»

Февраль 1997 г.

Небесные фрегаты (Март 1997)

Фрегаты

Ин. Евстафию,
бывшему капитану

С юга белые фрегаты
Режут неба зыбь морскую.
От людей терпя утраты,
В небесах Тебя взыскую.

Только беды бьют наотмашь,
Сокрушая и бушуя.
Как слепец, Тебя на ощупь
На земле, смирясь, ищу я!

Дух в печалях ободряя,
Пью напраслину людскую.
О фрегате белом рая,

О Тебе — в аду тоскую!

Март 1997 г.

Море

Море нашей трудности,

Море нашей радости,

Неоглядной юности,

Неизбежной старости!

Голубое, синее,

Ласковое, гневное,

Невообразимое,

Необыкновенное!

Светлое, слепящее,

Темное, суровое,

В даль свою манящее,

Всех обнять готовое.

Чайка белокрылая

И дорожка лунная —

Старость молчаливая

И молитва умная...

Март 1997 г.

Занавешу окна.

Дверь закрою плотно.

Отошел от юности

Я бесповоротно.

И, кряхтя под ношею,

Жизнь я подытожил.

Только все хорошее

Я еще не прожил!

Март 1997 г.

Если дорога

Становится круче,

Значит, так надо,

Значит, так лучше.

Если общенье

Становится крепче,

Значит, так лучше,

Значит, так легче.

Если с тобой

Никого нету рядом,

Значит, так лучше,

Значит, так надо.

Март 1997 г.

Гляжу, как почки набухают,

Без досады.

Нас убивают, убивают

Из засады.

Мы падаем,

Но мы не повернем.

Мы падаем

И все-таки встаем!

Нас избивают без пощады

И ломают.

И, ненавидя, из засады

Убивают.

Нас убивают

Каждый день и час

И все-таки

Убить не могут нас!

Март 1997 г.

Пустыня (Весна 1997)

Пустыня

Сыро.

Холодно.

Дожливо.

Мокро.

Голодно.

Тосливо.

Беспріютно.

Одиноко.

И ни голоса,

Ни ока...

Но Того,

Кто всюду весь,

Почему-то больше

Здесь!

Март 1997 г

Жителям Псху

Серые рощи
Зелень одела.
Сердце становится старше.
Жить надо проще!
В этом — все дело!
В этом — спасение наше.

Через обрывы,
Через паденья,
Через сердечные муки,
Через надрывы,
Через сомненья
Наши сцепляются руки!
Март 1997 г.

Мне случайно попала богатая залежь —
Ты ко мне приближаешься,
Я к Тебе приближаюсь.

Золотая руда, где отсутствует зависть, —
Ты ко мне прививаешься,
Я к Тебе прививаюсь.

Как на ветке весенней рождается завязь —
Ты во мне продолжаешься,
Я в Тебе продолжаюсь!
Апрель 1997 г.

Язык Любви (Весна 1997)

Любовь

В подснежнике, в ландыше,

В птице пролетной —

Ты начинаешься

Бесповоротно!

Ты начинаешься

Не неудачно —

Точно, решительно

И однозначно!

Ты начинаешься

Крупно и зрело —

В имени Божьем,

В малом

И в целом!

Апрель 1997 г.

Мне нищий подал

Три свечи.

И я себе сказал:

Я был его улыбке

Рад.

И что я — нищ,

А он — богат!

Апрель 1997 г.

Я связан дождями,

Завален туманом,

Затоплен закатом

Под небом багряным.

Мне некуда ехать

И некуда плыть.

Как просто, как жутко,

Как сладостно

БЫТЬ!

Апрель 1997 г.

В Христе начинается встреча.

В Христе начинается чудо.

В Христе происходит победа

И здесь, и повсюду!

В желанное имя вливаюсь.

В желанное имя укроюсь.

С Христом до конца сочетаюсь.

В Христе навсегда упокоюсь!

Апрель 1997 г.

Запомни свет вечерний,

Запомни свет дневной,

Спокойный, душевный,

Безбрежно-голубой.

Лавинный гром далекий

И белых туч разлет...

И в сердце мир глубокий,

В котором Бог живет.

Апрель 1997 г.

Горы опасны, дороги трудны... (Апрель 1997)

Горы опасны, дороги трудны...

В облаках темно-синих

Эти кряжи белы.

Мы расстанемся с ними

Не на век — до поры!

Мы расстанемся с ними,

Чтоб вернуться опять.

Над снегами твоими

Будет солнце сиять!

Мы вернемся, как братья,

И приблизимся к ним.

А пока — до свиданья,

До свиданья, Чедым!

Апрель 1997 г.

Туман над лесом светел.

Есть у погоды цель,

Чтоб я с улыбкой встретил

Апрельскую капель.

Чтобы я не сник заочно

От временных невзгод,

Капель, как пуля, точно

В меня навывлет бьет.

Придерживая силы

В весеннем тупике,

Она морозит жилы

В лесном молодняке.

И, испытав терпенье

Измученной весны,

Всем дарит исцеленье

Глотком голубизны!

Апрель 1997 г.

Я истощаюсь

В трудах покаянья

И обновляюсь
Через страдания.

Что-то во мне умирает
И что-то
Жить начинает —
От крови и пота...
Апрель 1997 г.

Горы опасны.
Дороги трудны.
Встречи напрасны
И не нужны.

Лишнее слово
Оставит свой след.
Сердце готово
Увидеть Твой свет...
Апрель 1997 г.

Сердце, железное, гордое, болью объятое, плавится...

Сердце, железное, гордое, болью объятое, плавится...

Привыкаю к долгим мукам,

Привыкаю.

И к Тебе, Господь, без стука

Прибегаю.

У Тебя ищу в напастях

Вразумленья

И себе прошу-не счастья,

А терпенья!

Апрель 1997 г.

Отпели залиvisto птицы

Мне песнь похоронную.

Вновь позолотой зарницы

Сияют иконною.

Дух мой в борении тяжком,

Словно под ветром, шатается.

Сердце, железное, гордое,

Болью объятое, плавится...

Апрель 1997 г.

Все отдай Христу,
И сердце — Богу!
То, которое твердит:
«Меня не трогай!»

То, которое зовет:
«Живи, как жил!»
Все отдай Христу —
Как кровь из жил!
Апрель 1997 г.

Перелом: Ты начинаешь рождаться, через мое умерщвление...

Перелом: Ты начинаешь рождаться, через мое умерщвление...

Как будто — всё! Я выдыхаюсь,

Хоть как себя ни вороши!

Пока еще сопротивляюсь

Последним атомом души!

Пока она в разбитом теле

Еще топорщится крылом,

Но в ней незримо, еле-еле

Уже свершился перелом!

Апрель 1997 г.

Мир душевный к нам в душу приходит от Бога,

Когда мы не чаем.

Кротко Его у порога,

С любовью к себе принимая, встречаем.

Кротко Его обнимаем, стопы целуем

И просим прощенья

За малодушие наше, за отступление,

За пораженья!

Апрель 1997г.

Птица моя весенняя!

Лоза моя виноградная!

В сердце Твое рождение —

Словно заря неоглядная!

Страшно к Тебе приближаться,

Робко стою в отдалении —

Ты начинаешь рождаться

Через мое умерщвление...

Апрель 1997 г.

Мне на глаза набежала слеза —
Я недостоин! Нельзя так, нельзя!
Ты говоришь: «Набирайся терпенья!»
Может быть, это последние звенья?
Может быть, это последний виток?
Как же Ты близок и как Ты далек!
Апрель 1997г.

Сотри меня, развей, как прах!
Оставь в душе лишь Божий страх!
Оставь одно лишь покаянье —
На искупленье, на испытанье...
Апрель 1997 г.

Как мы близки —
Лицо к лицу,
Рука в руке!
Ты вновь со мной,
Ты весь во мне —
Невдалеке!

Представить я
Себе не мог,
Как ни желал,
Чтоб Сам во мне —
Господь и Бог —
Ты мною стал!
Апрель 1997 г.

Прощанье (Гудаутский перевал. Апрель 1997)

Прощанье

На прощанье — крик совы

Глуховатый.

На прощанье — свет луны

Желтоватый.

На прощанье

Звездный ковш опрокинут.

На прощанье

Млечный Путь нам раскинут.

Прогремят

На прощанье

обвалы.

На прощанье

Сверкнут

перевалы.

На прощанье

Я к ним обернусь.

Я вернусь!

Ради Бога —

вернусь!

Апрель 1997 г.

Тане

Именно, именно, именно это

Трогает и умиляет с рассвета.

Вновь исторгают из нас

Вздых благодарности

Эти весенние

Милые странности.

В каждом бутоне,

В каждом родившемся листике

Сколько чудесного!

Сколько торжественной

Мистики!

И, замирая,

Мы смотрим на это,

Смущенные,

В теплой купели

Зеленого мая

Крещенье!

Май 1997 г., перевал Гудаутский

Паломничество на Афон (Июль 1997)

Афон. Григориат

Снова пыль дороги,

Снова зной пути.

Господи, помилуй,

Господи, прости.

Легкими на тропах

Сделай мне шаги.

С кротостью — помилуй,

С лаской — помоги!

Каждому монаху

Низко поклонюсь.

Господи, помилуй

И Афон, и Русь!

Святая Гора Афон. Григориат

Необычны встречи,

Полные любви.

Господи, помилуй

И благослови!

Пусть при расставанье

Слезы я пролью.

Господи, помилуй,

Я Тебя люблю!

Июль 1997 г., Афон. Хиландар-Зограф

Афон. Симонопетра

Шум в соснах, и слезы с лица,
И в море сверкающий луч.
Любовью к Тебе до конца
Измучь меня, Боже, измучь!

Неверною движусь стопой,
Обрывисты стали стези.
Любовью, великой, святой,
До дна мое сердце пронзи!

Как будто забыт я Тобой,
Как будто не видно ни зги...
Любовью, как пламя, живой
Сожги мое сердце, сожги!

Июль 1997 г., Афон. Зограф—Констамонит

Афон. Агия Павла

Нас поднимает свет звезды

И ветер с моря.

И словно в мире нет беды

И нету горя.

И словно времени поток

Еще не высох.

И храм Господень так же строг

На горных высях.

И свет задумчивый с икон

Еще струится,

Как будто жизнь не под уклон

Давно стремится.

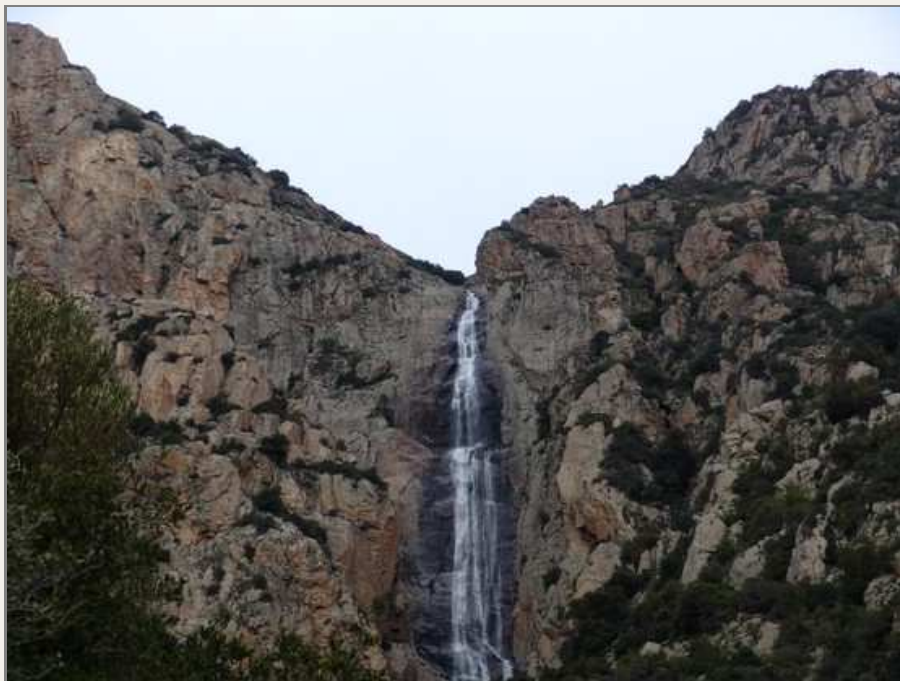
И отступает непогодь

Куда-то к морю.

И преграждает путь Господь

Беде и горю!

Июль 1997 г., пещера преп. Космы Афонского

Катарактыс Дионисиу

Портаитисса

Живая икона святого тепла,

Божественной чистой любви!

Ты мне источила так много добра

В дрожащие недра мои!

Ты мне источила так много тепла,

Что сам я себя не пойму!

Как будто Ты на руки нежно взяла

Притихшую душу мою...

Июль 1997г., Ивирон

Лавра, преподобного Афанасия

Благоухание магнолий,
«ный. колокольный...

Я погружаюсь вглубь все более
Афонской жизни богомольной.

Ее тягучими напевами

Захвачен я самозабвенно...

И сердцу хочется пред Девую

Во всем покаяться мгновенно.

Июль 1997 г., Лавра, Афон

Игумену Никону

Усталое сердце ищет любви.

| Скажи мне, Господи, пути Твои.

Заботы житейские губят меня.

Я сохну и мучаюсь день ото дня.

Я связан и скован цепями страстей.

Дай мне покаянье в темнице моей!

Не многие лета, не долгие дни,

Но дай лишь мгновение вечной любви!

Июль 1997 г., Фессалоники

Трапеза в облаках (Абхазия. Август 1997)

Трапеза в облаках

Трапеза в облаках,
Когда долина спит.
И только на горах
Последний луч дрожит.

Вокруг лишь облака
И купола вершин.
Трапеза коротка,
Поскольку я один.

Здесь явно не при чем
Житейские дела,
Поскольку за плечом
В горах луна взошла...

Август 1997 г.

Порхает и вьется летучая мышь.
На горном обрыве ты молча сидишь.
И молча глядишь, как вечерний туман
Уносит звезду в голубой океан.
И чувствуешь ты, как уходит печаль
Туда, вслед за ней, в бесконечную даль.
И ты исцеляешься этой порой,
И мысленно всех ты зовешь за собой...

Август 1997 г.

Матери

Все больно, родная, все больно!
И тело, и сердце болит!
Лишь только из рожи привольно
Какая-то птаха звенит.

Лежу я ничком на покосе —
Нет силы вернуться в жильё.
Надвинулась хмурая осень
На гордое сердце мое.

Лицо я в ладони укрою
И спрячу глаза от людей.
А сердце я в землю зарюю
И сверху наброшу камней!

Зачем оно плачет и ропщет?

Зачем оно помощи ждет?
Зачем эта птаха из рощи
Так сладко, так жадно поет?
Август 1997 г.

Если ко мне приходит любовь,
Значит, она есть!
Но что-то во мне ненавидит ее —
И это нужно учесть!
Если ко мне приходит любовь,
Готовая всех обнять,
Но что-то во мне отвергает ее —
И это важно понять!
Если любовь открывает мне суть:
Вечная жизнь или смерть?
Я должен отвергнуть себя самого —
И это нужно суметь!
Сентябрь 1997 г.

На горах сиротливо
От тумана холодного
И от слова обидного,
Разговора бесплодного
И от непонимания,
Может быть, недоверия,
От нехватки внимания
До прямого безверия...
Сентябрь 1997 г.

Правда

Афон. Каряя. Середина XIXв. Публикуется впервые.

Сокровенная правда

Мне хочется слышать: я — чадо!

Не хочется слышать: сестра!

Мне равенства с вами не надо,

А только немного добра!

Мне надо немного участия,

Что я, затаив, берегу.

Немного смиренного счастья,

В которое верить могу!

11 июля 1997 г., ТСЛ

Афон. "Вечная Правда". Середина XIXв. Публикуется впервые.

Человеческая правда

Мы приблизились к свету Христову,

Перед светом Христовым мы стали.

Мы в глаза заглянули друг другу

И друг в друге себя опознали.

Мы закручены в жесткие схемы,

Нам опомниться нужно скорее.

Мы безгласны, пугливы и немы,

Оттого что не стали добрее.

Мы в глаза заглянули пытливо

И узнали, что мы не готовы.

И глаза опустили стыдливо

Перед ласковым светом Христовым!

12 июля 1997 г., ТСЛ

Святых апостолов Петра и Павла

Афон. Правда в камне. Середина XIXв. Публикуется впервые.

Правда и полуправда

Тихие всхлипы

Нежданных дождей.

Стоны и скрипы

По келье моей.

Тихие жалобы,

Вздохи, шаги.

Правду, из жалости,
Прибереги!
Если же прав ты,
Первый — прости!
До полуправды
Дай дорасти!
Дай дорасти
До познания
Сущего!
Первый — прости;
Укрепляя идущего,
Первый — прости,
Поднимая упавшего,
Дай дорасти
До подобия
Нашего!
В час небывалой
Мучительной
Немоци
Дай дорасти мне
Хотя бы
До всеобщей,
До откровенности
Полной,
Прямой.
Как на расстреле, —
Перед Тобой!

Охлаждение (Июль 1997)

Охлаждение NN

Прохожу я крутыми дорогами,

На рассвете Россия мне снится.

В белой башне с высокими окнами

Как живешь ты, моя голубица?

Мы простились с тобою безропотно.

В башне ангелы окна открыли,

Чтоб мы вместе неспешно, нехлопотно

Путь Христов в небеса проторили.

Июль 1997 г.

Галине Олеговне

В наши души, от жажды иссохшие,

От холодного ветра продрогшие,
Дай излиться, о Господи Боже,
Той любви, ни на что не похожей,
О которой мечтали мы тайно,
О которой узнали случайно,
Той, которая к нам прикоснулась
И которой душа улыбнулась...
Июль 1997 г.

'Матери 'Божией

Оттого что Ты есть,
Как-то радостно дышится.
Оттого что Ты здесь,
Твое имя нам слышится.

Будем день коротать
Пред Твоею иконою
И сердца погружать
В Твою душу бездонную...
Август 1997 г.

Ты жизнь забираешь —
Другую даешь!
Во мне умираешь
И снова живешь!

Теперь я с Тобою
Неразделим —
Одною душою

И сердцем одним...

Август 1997 г.

Пришла счастливая пора,

Пора любви.

И ночи все, и вечера,

И дни — Твои!

Пришла счастливая пора,

Пора утех.

Не для меня укрух добра,

Не для меня — для всех!

Я раздарю его, деля,

Из простоты.

Я буду жить не для себя —

Как хочешь Ты!

Август 1997 г.

Охлаждение

Я очнулся в холодной степи,

Где клубятся холодные ветры.

И столпились у самой стопы

Километры мои, километры.

Километры бессонных ночей,

Километры отчаянной стужи,

По которым, устав от скорбей,

Мое счастье незрячее кружит.

По холмам, перелескам бредет,

Слабым голосом душу тревожит
И ее неумолчно зовет,
Только встретиться с нею не может!

Оттого на изломах тропы
Так мучительны мне километры
Неуютной холодной степи
И степные холодные ветры...

Август 1997 г.

Мы незаметно с тобой изменяемся.
Мы приближаемся,
Мы приближаемся!

Нашей судьбе мы с тобой удивляемся.
Мы начинаемся,
Мы начинаемся!

Радости Божией мы причащаемся.
Мы продолжаемся,
Мы завершаемя!
Август 1997 г.

Сушит волосы тумана

Золотистая гряда.

Мы уходим утром рано,

Распрощавшись навсегда.

За плечом мелькает ветер,

Набирая в соснах мощь...

Ты, единственный на свете,

Иисусе, где живешь?

— Я живу в сердцах смиренных,

Немудреных и простых,

Простотою многоценных,

Многоценностью святых!

Август 1997 г.

Как только звезды вверху погаснут,

Опять молитва придет ко мне,

И я увижу, что жизнь прекрасна,

Хотя бы эта — в моем окне!

И снова будет жизнь интересна,

Когда прошу я врагов моих!

И я увижу — она чудесна,

Что дело вовсе еще не в них!

Что дело вовсе не в преходящем,

И не в грядущем, и не в былом!

Все дело только в происходящем

В глубоком сердце, в уме моем...

Август 1997 г.

Успение Пресвятой Богородицы

Откуда эта красота? Ах, это осень!

...На хребты упал первый снег,
А на солнечном склоне
Кузнечики поют последние песни...

Здравствуй, снег, в начале сентября!
На горах не киноварь – заря!
На хребты пришел могучий свет —
Никого здесь, кроме Бога, нет!
Никого здесь, кроме Бога, нет.

На хребтах — незыблемый покой,
Неподвластный бурям, как гранит,
Не чужой, но близкий и родной —
И его душа моя хранит!
И его душа моя хранит.
8 сентября 1997 г.

Клен в зиму уходит,
Желтеет.
Уже непогодит
И рано темнеет.
Уже холодает
И часто дождит.
Земля засыпает,
И небо молчит.
И ласточек стая,
Собравшись в отлет,
Весну обещает
На будущий год!
Сентябрь 1997 г.

Есть песни, которые спеты от скуки, —

Мы петь их не будем с тобой!

Бывают на свете душевные муки,

Которых мы стоим порой!

Бывает, что сердце смириться не хочет

И ближний нам станет чужим!

Бывают на свете кромешные ночи,

Которых себе не простим!

Когда подступают такие минуты,

Любовь уничтожить грозя,

К страданию можно привыкнуть как будто,

А к этой потере — нельзя!

Бывает, что в жизни не все удастся —

Не будем жалеть о былом!

Но, если любовь к нам, как чудо, вернется, —

Спасибо, Господь, и на том!

Сентябрь 1997 г.

Ранний снегопад

...Еще листья не пожелтели, а первый снег уже выпал...

В лес, притихший встревоженно,

Мы вошли настороженно.

На цветы недоцветшие

Мы глядим, оробевшие.

Мы глядим, удивленные,

На поляны зеленые —

Еще листья не сброшены,

А уже припорошены!

Еще мы не опомнились,

А друг другу запомнились!

Кто же первый признается,

Что зима приближается?

Кто же первый покается

В том, что так получается?

Что сорвали мы, грешные,

Те цветы недоцветшие?..

12 сентября 1997 г.

Не хочу мечтать, а мечтается.

Не хочу желать, а желается.

Не хочу страдать, а страдается.

И хочу простить — не прощается!

Кто оставил все — возвращается.

Кто неправым был — извиняется.

Кто солгал кому, тот покается.

А кто любит нас — не признается!

21 сентября 1997 г.

Рождество Пресвятой Богородицы

К празднику Рождества 'Пресвятой Богородицы

Твое имя поет мне морская стихия —

Его птицы весной поднимаючи крылья

Мария!

На афонской святой крутизне

Твой Удел на века, Панагия.

Наяву и во сне

И ликует и плачет Россия

С Твоим именем сладким —

Мария!

21 сентября 1997 г

Поляны лесные как паперти,

Зелеными стенами — папоротник.

Такие на картах не значатся.

В таких от людей люди прячутся.

Жестокие тропы таежные —

Прямые, кривые и ложные.

Есть тропы еще невозможные,

Где бродят одни осторожные!..

Искать ни к чему оправдания

За многие в жизни блуждания.

За многие в жизни погрешности

Достались мне эти окрестности.

Сырой ароматною осенью

Под темными тучами с проседью

Все как-то привольнее дышится,

Где жизнь моя заново пишется.'

22 сентября 1997г.

Откуда эта красота?

Ах, это осень!

Мне не бродить уже в лесах,

Как раньше, в восемь.

И ничего, что так темно

Под ветра посвист.

Покуда виден мне в окно

Кленовый отсвет.

Покуда мне не все равно,

Что отсвет длится,

Быть может, я еще смогу

Перемениться?

Быть может, я еще смогу

Поверить в осень,

Чтоб стало мне светлым-светло,

Как раньше, в восемь.

22 сентября 1997 г.

Счастье (Зима 1997)

Нам счастье
Дается нечасто —
Приходит окольно,
Когда нам бывает
Досадно,
Обидно
И больно,
Когда нам
Отчаянно горько,
Нередко —
Предельно!
Нисколько
Для нас
Не бесцельно!
Нам радостны
Признаки
Нашей серьезной
Работы
И брани
Над очищеньем души
От заботы
И мысленной дряни!
А чистое сердце,
Противясь
Всем бедам, —
Блаженно,
Когда оно плачет
Об этом
Пред Богом
Смиренно!
Ноябрь 1997 г.

Последняя роза, осенняя.

Бордовая роза, пахучая.

Погода холодная, первая.

Крупа ледяная, колючая.

Высокое небо надломлено

Тяжелую тучей суровую.

И счастье, что мной сэкономлено,

Утрачено в ночь бестолковую.

Лишь роза красуется гордая

На днях моих, бедами скомканных.

И жалоба, первая, горькая,

Из уст вырывается сомкнутых...

27 сентября 1997 г.

Воздвижение

Нас горячая осень нашла

И от глаз нежеланных укрыла.

Как бы время ни торопило,

Дай нам, Господи, жить не спеша!

По лощинам туманы легли,

Осыпая багрянцем просторы.

И мои воспаленные взоры

Не вмещают всех красок земли!

И сжигает обиды, как сор,

Этот свет без обмана и фальши!
Беспечально в осенний простор
Мы уходим — все глубже... все дальше...
Октябрь 1997г.

Неведомо как, осторожно
Приходит Любовь.
И счастье такое возможно
В заботе любой!

Неведомо как, непонятно
Кончается плен.
И встреча с тобою приятна,
Обидам взамен.

Неведомо как, незаметно
Мы стали близки.
И эти укоры и сплетни
Для нас — пустяки!

Неведомо как, неизвестно —
Возьми рассуди!
И скорби, и радости вместе —
До боли в груди!
Ноябрь 1997 г.

Маргарите Михайловне

За делами, бумагами, счетами,
За звонками, людскими заботами —

Это трудно, наверно, быть бодрою,
Но гораздо труднее — быть доброю!

Это сложно, быть с каждым — доходчивой,
С экономом — предельно находчивой,
И всегда и во всем — исполнительной
И еще непременно — молитвенной!

Дорогая, простая и милая,
Ради Бога, такая красивая!
За хорошее к нам отношение
Это Вам от души — приношение!
Ноябрь 1997г.

Перевал закрывают снега
И тяжелые тучи.
О, как трудно тогда
Невезучим!

Как подъем убегающий крут
Над долиной!
Пусть никто не останется тут —
Под лавиной!

И не снег на ногах,
А свинец!
Если лягу в снегах,
То — конец!

Как лицо леденит мне пурга,
Снег швыряя из тучи!

Я — из тех, кто всегда

Невезучий!

Ноябрь 1997 г.

Мне думалось, будет иначе

И праведней.

Сложней оказалась задача

И правильной.

Как много решалось пустого

И лишнего,

Как мало осталось простого

И личного!

И что-то осталось неспрошенным,

Впрочем,

Ведь было же что-то хорошее,

Что-то — не очень!

Но сразу различие станет

Заметнее,

Когда из остатка мы сами

Вычтем заветное,

И то, что хранится на памяти

Праведно,

Конечно, решится когда-нибудь

Правильно!

Ноябрь 1997 г.

Искушение: Все бросить, сбежав до срока?

О. Евстафию

Шафран осенний я дарю

И свежесть луга

Тому, кого благодарю,

Любя, как друга.

За терпеливость,

Доброту,

Ум без изъяна

Отдам я луга красоту

И цвет шафрана!

Ноябрь 1997 г.

Подожди меня, жизнь,

На крутом повороте.

Мне тебя не догнать —

Я уже не на взлете!

Я иду на посадку,

Пикируя вниз.

Я тебя обгоняю —

До свидания, жизнь!..

Ноябрь 1997 г.

Искушение

Не отнимай моей любви,

Не отнимай!

Пустой беседой не губи,

Не увлекай!

Сердце мое

Стало огнем!

Плачьте о нем!

Плачьте о нем!

Не собирай в пыли камней,

Не собирай!

И с бранью гневною ко мне

Не подступай!

Сердце, с огнем

Ты не шути!

Не отомсти!

Не отомсти!

Не устрашай меня враждой,

Не устрашай!

А на пути моем не стой,

Не искушай!

Нашу любовь,

Сердце, спаси!

Не погаси!

Не погаси!

Декабрь 1997 г.

Снег, погляди,
Стаял к утру —
Хлещут дожди
По декабрю,
По перелескам,
По берегам,
По интересам,
По пустякам!
Хлещут по суткам
По городам,
Хлещут по судьбам
И по сердцам...
Декабрь 1997 г.

Ночь любая торжественна.
Жизнь святая божественна
И рыдание сладостно,

И моление радостно!

Покаяние искренно

И прощение истинно!

Декабрь 1997 г.

Каждый день удивителен,

К Тебе отверзу уста —

Дай руку, пожалуйста!

Средь горестной полночи

Дай руку мне помощи!

Средь ночи сомнения

Дай руку спасения,

Дай руку прощения

За все прегрешения!

Декабрь 1997 г.

На щеке снежинка, тая,

Горяча и солона.

Дни и ночи коротая,

Я давно лишился сна!

Ты Сама неизъяснимо

Мне открыла Свой секрет,

И теперь Твое лишь имя

Для меня — тепло и свет!

У Твоей святой иконы

Я желал бы умереть,

Чтоб потом, без слез соленых,

На Тебя всегда смотреть!

Декабрь 1997 г.

Все бросить, сбежав до срока?

Наверное, это жестоко!

Тем более что за стеной

Природа воюет со мной!

Речной взбаламученный ил

Дорогу мою затопил.

Трава оплетает порог,

Чтоб двери открыть я не мог.

По окнам грохочет заря —

Сдаюсь! И, быть может, не зря...

1997г.

Восхождение (Декабрь 1997)

Восхождение (Лакрози-тау)

Вдоль каньона туманы ленивые
Проползают по каменной щели.
Мы сегодня такие счастливые,
Мы — у цели!

Мы надеемся только на лучшее,
Потому что туманы — под нами!
Мы достаточно были измучены
Проливными дождями.

Мы достаточно были измотаны,
Даже, может быть, больше, чем надо.
С нами счастье по камешкам топало,

И теперь оно — рядом!

Ни привалы холодные впроголодь
И ни гребней иззубренных стыки
Нипочем, если — вот они! — строгие
Эти чудные вечные пики!
Декабрь 1997 г.

Другу

Перед дверью ступени круты,
А за дверью — лесные хребты.
По хребтам — предвечерняя морось.
Этот вечер мы встретили порознь.
Этот вечер мы встретили разном,
Ты — неплохо, а я — безобразно.
Мы его провели, не скрывая,
Ты — в молитве, а я — унывая.
Что же делать? Я сам виноват,
Что я сумеркам нынче не рад,
И признаюсь, себя не щадя,
Что я дверь не закрыл — для тебя...
Декабрь 1997 г.

Пожелание

Любя Тебя, о Боже,
Желаю всем того же —
Безмолвия, спасенья,
В горах уединенья,
Молитвы непрестанной
И нищеты желанной,
Зимы, в окно глядящей,
И тишины пещерной,
И радости безмерной!
Декабрь 1997 г.

Сбивая поздний лист,
Густой кружится снег.
Лес безмятежно чист,
Но в нем и жизни нет!

На нем снегами грусть,

Сдавив его, легла.

Ведь без людей он пуст,

А значит — без тепла!

Декабрь 1997 г.

На душе - хоть шаром покати.

Господи, прости меня, прости!

Все мечты мои разбей и разори,

Господи, смири меня, смири.

Без Тебя я мертв, как ни рыдай.

На посмешище предай меня, предай.

И тщеславие мое наперекор

Поношениям отдай и на позор!

И во мне гнездящуюся ложь,

Как сорняк, скорбями уничтожь!

Чтоб под руку преклонился я Твою,

Чтоб увидел Ты, как я Тебя люблю.

Декабрь 1997 г.

Не больно, когда нас не видят,

А больно, когда презирают!

И даже, когда убивают,

Не страшно, а страшно —

Когда ненавидят!

И те, что нас с грязью смешали,

И те, что нас зря поносили,
Не мы — а они пострадали
За то, что себя невзлюбили...

Декабрь 1997 г.

Цветком ромашки мне махни
И ласточки крылом
И на руках моих усни
Под стареньким плащом.

Когда проснешься, мне вьюнок
Скорей, весна, сорви.
Пусть я сплету тебе венок
Признанием в любви.

Веселый шум, певучий гром,
Зеленая кудель...
Ну а пока — зима кругом,
Декабрь, а не апрель!
Декабрь 1997 г.

Небесная Гостья! - Ночная слеза!

Зимние ночи не спя,

Плачь.

Господь оставил тебя?

Плачь.

Ты, как перст, одинок?

Плачь.

В горе ты валишься с ног?

Плачь.

Сердце отчаянье жжет?

Плачь.

Господь тебя ищет и ждет!

Плачь.

Декабрь 1997 г.

Не выдержу этой тоски!

От боли гудят виски.

Я — грешен, я — хуже всех.

Изгладь, Иисусе, мой грех!

Изгладь или перечеркни,

А слезы и плач — верни!

Зима пришла серьезная,

Пушистая, морозная,

Сердитая, ворчливая

И все равно красивая!

Весь мой запас терпения

Смела в одно мгновение.

Что собирал неделями,

Развеяла метелями.

Все, что смогла, подслушала,

Все, что нашла, разрушила,

Но счастье, как ни плохонько,

Оставила целехонько!

Декабрь 1997 г.

Ураган

Сгибая

Лук небес

Почти

В кольцо,

Стрела заката

Бьет

В мое лицо.

И время

Кружит

Шар земной

Волчком —

Кто удержался,

Кто упал

Ничком!

Уносит

Ближних

Ураган,

За вихрем

Вихрь.

И беззащитен

Жест руки

В защиту

Их.

И море,

Зыбля

Горизонт,

Встает
Стеной.
И только
Вечность,
Словно мать,
Зовет
Домой!
Декабрь 1997 г.

Слово Свое исполни —
Вспомни меня, вспомни!
Не думай, что я в работе
Забыл о Тебе — напротив!
Не думай, что я в суете
Забыл о Твоей доброте!
Не думай, что в этом чаду
Я слов о Тебе не найду!
И если я в нем утону,
Хоть раз о Тебе, но — вздохну...
Декабрь 1997 г.

Звездные гроздья
Слепят глаза.
Милая гостья —
Ночная слеза!
Сходит она,
И весь мир
Изменен —
Малой слезою
Омыт и спасен!

Жаль, что уходит она

Так поспешно,

Пусть неохотно,

Но — неизбежно...

Ветер качает

Звездные гроздья.

Не забывай нас,

Небесная Гостья!

Январь 1998 г.

Оставленность

Мне трудно без Тебя, и труд мой,

Как в неволе,

И бесконечно долог, и тяжел,

И кости все во мне кричат,

Но не от боли,

А оттого, что ты, Господь,

Не тем мне одиночество

Бесплодно,

Что мне оставленность свою

Не понести...

Господь, как хочешь Ты

И как Тебе угодно,

Спаси меня,

Помилуй

И прости!

Зову Тебя с креста моей любви:

«Или, Или, лама савахфани?»

1 августа 1998 г.

Плачь, душа моя, плачь!

Время несется вскачь.

Время гореть костру.

Клену цвести на юру.

Как дерева старая ветка

Весной расцветает нередко,

О, если б от слез и тепла

И ты, под конец, расцвела!

И чтобы тебя, как цветок,

Сорвал бы на память Бог...

Январь 1998 г.

И горы белые стоят, Как в бухте корабли... (Январь 1998)

Снег рассыпается, как пыль,
И вниз течет, в обрыв.
Крутой горы высокий шпиль
Отточенно красив.

И шлейфы снежные висят
От неба до земли.
И горы белые стоят,
Как в бухте корабли...
Январь 1998 г.

На все согласен я, Господь,
Почти — на все!
Мое «почти» понять

Один Ты только можешь!
Но то, чего я так боюсь,
Мне победить —
Я верую, Господь, —
Опять лишь Ты, единственный, поможешь!
Январь 1998 г.

Николаю

Что ты, небушко,
Запечалилось?
Белым снегушком
Запечаталось?

Запечаталось,
Занавесилось.
То ль почудилось?
То ль приметалось?

Примерещилась
В небе зоренька,
На Полтавщине —
Колоколенка.

Не меня зовет
Колоколенка —
По тебе звенит,
Коля, Коленька-
Январь 1998 г.

Драгоценная ночь!

Драгоценные тени!

Лунным светом засыпан

Я уже по колени.

Не хочу шевелиться,

Не хочу пробуждаться,

Чтобы вечно молиться,

Чтобы в свет погружаться...

Январь 1998 г.

Рождение мира.

Рождение звезд.

И наше рожденье

В Рождественский пост.

Рождение сердца

В крещенский мороз.

И Духа рожденье

Из хлынувших слез...

Январь 1998 г.

...Помню только шмеля —
Он мне как-то родней! —
И цветы сентября
На раскрытом окне.
Неожиданный шквал
И загадочный гром —
То ли в скалах обвал,
То ли в сердце моем...

Матери

Нынче погода ненастная —
Мелкий весенний дождь.
Кроха моя ласковая,
Мальчик, куда идешь?

Мимо цветущей акации
К дому спешит колея.
Это какая-то станция-
Мальчик мой, не твоя?

Тучи дробятся радужно.
Синь обняла пальтецо.
Кто-то, любя и радуясь,
Выбежал на крыльцо...
9 января 1998 г.

День памяти матери

Как поднимается трава,

Примята ногой,

Так вспоминаются слова,

Забывшие тобой.

И ты начнешь иначе жить,

Но не когда-то, а сейчас...

И только нужно полюбить

Тех, кто сейчас не любит нас!

Январь 1998 г.

Сердце, как уголь, от скорбей запеклось... (Январь 1998)

...Опять приходит утро,
И снова нужно жить,
И где-то что-то делать,
Куда-нибудь спешить,
И говорить, и думать,
И верить, и страдать,
И знать, что друг от друга
Нам некуда бежать...
Январь 1998 г.

Дерево, солнцем нагретое,
Пахнет смолой.
Сердце иззябшее, бедное,
Бредит весной.

Вижу — смола, оживая,

Течет из волокон

Комками.

Снова душа

Обливается соком —

Слезами...

Январь 1998 г.

Светлеет лес.

Лишь по верхам —

Остатки дыма.

Как мало счастья

Нужно нам —

Непостижимо!

Казалось, негде

Взять его

И ниоткуда.

И то, что к нам

Пришло оно, —

Прими,

Как чудо!

Январь 1998 г.

Наклоняется к югу

Планетная ось.

Вместе с птицами мне

Ворковать не пришлось.

Ничего не случилось,

Ничего не стряслось,

Только сердце, как уголь,

От скорбей запеклось...

Январь 1998 г.

Александру К

Весны золотистые флаги —

На гребнях, на скалах.

Не любит она фотографий,

Ни крупных, ни малых.

Ей нравится кинуть с размаха

Горенье

В безбрежность!

А если есть люди без страха,-

Дарить им

Смиренье

И нежность...

Январь 1998 г.

Тянусь к иному бытию,

Держа в руках свечу.

Молитву краткую Твою

И день, и ночь шепчу.

Когда б меня, как ту жену,

Ты напоил, уча!

Дай каплю мне

Хотя б одну —

Пока горит свеча...

Январь 1998 г.

Отцу

Фосфором светится ночь.

Скажи, чем тебе помочь?

Снежный грохочет обвал.

Скажи мне, как ты зимовал?

Рысьи у дома следы.

С тобой не случилось беды?

Ночь подходит к концу.

Господь, помоги отцу,

Всем одиноким, больным!

О Боже, будь милостив к ним!

Январь 1998 г.

Давай пройдем полянкой.

На солнце горячо.

Под кленом теплый ветер

Потреплет за плечо.

Разворошим сугробы,

Поищем первоцвет.

Давай забудем оба,

Что нам так много лет.

Оставив притязанья,

Поверим простецам.

Пусть то, что им открыто,

Откроется и нам!

Январь 1998 г.

К Тебе, Господь, стучусь... (Январь 1998)

Девяносто девять овец

Пасутся в пустыне,

Но одна

Заблудилась в горах.

Девяносто девять овец

Вместе

С Пастырем

Ныне,

А одна —

У Него

На плечах!

Январь 1998 г.

Сестре (с фотографии). Поколению 40-х годов

Старенький

Свитер.

Живые

Глаза.

Море

Событий,

И в каждом —

Гроза!

И невозможно

Оттуда

Изъять

Штрих

Ни один

И исправить

Нельзя!

Каждой

Деталью

Как в стену

Вмурован —

Вписан,

Подсчитан

И пронумерован.

Навеки

В бетоне,

В металле,

В граните —

Глаза

Молодые

И старенький

Свитер!

Январь 1998 г.

Цените цветы

И улыбку цените.

Цените,

Что дышите вы,

Говорите,

Что можете

Думать

И что-то

Узнать,

Открыть,

Переделать

И даже

Создать.

Цените

И то,

Что вы просто

Живете.

И лишь

Для души

Вы цены

Не найдете.

Январь 1998 г.

Железная печь.

Весенняя ночь.

И новое что-то

Случиться

Не прочь.

Какою-то

Свежестью

Новой

Пахнуло,

И бледным

Рассветом

В глаза заглянуло...

25 января 1998 г.

Малинники Виктору Б.

Лучась, как именинники,

Мы ехали в Малинники.

Машина долго рыскала.

Со склона солнце брызгало.

Струя в четыре градуса

Шипела жизнерадостно.

Водой той грохочущей

Омылись мы, хохочущи.

И не было в ней холода,

И было солнце молодо,

И небо, и Малинники,

И мы, как именинники...

Январь 1998 г.

На далеких окраинах

Млечных степей

Затерялся мой путь
Среди многих путей.
Среди многих путей
Путь мой так одинок,
Даже, может, не путь,
А всего — волосок!
За него
Уцепясь,
Я над бездной
Повис
И боюсь
Прогадать,
То ли —
Вверх,
То ли —
Вниз...
Январь 1998 г.

Ночует вечер на крыльце.
Рассвет омыл стекло.
И за окном, и на лице,
И на душе — светло.

И, малым светом дорожа,
Я к большему тянусь.
И у Твоих дверей, дрожа,
К Тебе, Господь, стучусь...
Январь 1991

О. Виталию (Тбилиси)

Я — зерно при дороге,

В пыли,

Под ногами.

Я тоскую о Боге,

Как и вы,

Вместе с вами.

В благодатную

Почву

Вы, должно быть,

Упали,

Потому что

Уже

Вы ростки

Показали.

Вслед

За вами

Стремлюсь,

Вслед

За вами

Тянусь.

Если вы

Не спасетесь,

То как я

Спасусь?

Январь 1998 г.

Жертва (Январь 1998)

Жертва

Все то, что ты, созрев,
Собрал остатком сил,
Ты на Святой Горе
Мне в жертву принеси!

Чем ты живешь сейчас
И что хранишь в груди —
Все то в урочный час
К вершине приведи.

Решись — вот твой закон!
Решись — вот твой обет!
Все лишнее — в огонь,
Оно должно сгореть!

В руках — огонь и нож.
Дрова уже лежат.
Когда ножом взмахнешь —
Стой! Оглянись назад...
Январь 1998 г.

Скалы круто уходят в залив.
Камень сух.
На вершину, Афон возлюбив,
Улетает мой дух.

Соверши на мне волю Твою,
О Господь Вседержитель, Отец!
И Кавказ ведь я тоже люблю,
Наконец.

Но не Кипр, не Крит, не Синай

Так меня не влекут.

В Назарет, в Галилейский Твой край,

Мои слезы текут...

Январь 1998 г.

Снег падает смиренно.

Зима прошла мгновенно.

Зима прошла мгновенно,

Почти самозабвенно.

И в том самозабвении

В одном стихотворении

Собрались, для смирения,

Все зимние мгновения...

Январь 1998 г.

Жалость

Голубую фиалку

Жалко.

И зеленую травку

Жалко.

И опавшего листика

Жалко.

И завистника

Тоже жалко.

И обидчика

Жалко столь же...

А грабителя —

Еще больше.

И друзей пожалеть

Не грех.

А родителей —

Больше всех!

Но к врагам дай, Господь,

Мне жалости

Самой-самой

Большой,

Пожалуйста!

Январь 1998 г.

Галилея

Галилея, волной не плещи.

Я хочу помолиться в тиши.

Фимиамом полей не смущай,

Но сказать не могу: не мешай!

Галилея, на выжженный шлах

Позови мой рыдающий шаг,

Чтобы я поцелуем ожег

Твою пыль и горячий песок!

Где за рядом пшеничных копён

Изумрудные шорохи волн...

Январь 1998 г.

Матерь Божия!

Сын Человеческий!

За грехи накажи
По-отечески!
За грехов моих
Долгие списки
Накажи меня
По-матерински!
Прозревая
Их страшное множество,
Каюсь я —
Темнота
И ничтожество!
Не надеясь
На труд
И усердие,
Положусь
На Твое
Милосердие!
Январь 1998 г.

Афонским старцам

Вы — младенцы в сладчайшем Христе,
Вы — святые младенцы!
А такие, как я, — отщепенцы
В непроглядной сидят темноте.
Помолитесь о мне,
Не скупитесь!
Я по-детски прошу —
Помолитесь...
Январь 1998 г.

Слепец

Шествовал мимо

Степennyй народ.

— Что такое? —

Слепец вопрошал.

— Иисус Назорей

В Святой Город идет.

О, как громко

Слепой закричал:

— Сыне Давидов,

Помилуй мя!

Господи,

Мне бы прозреть!

— Прозри! —

Господь ему отвечал,

Чтобы Всевышнего

Зреть...

Январь 1998 г.

Отцу

Куда-то в сумерки

Мы шли, как путники.

Снега растаяли,

Собаки лаяли.

В доме бревенчатом,

Смешной и ласковый,

Ты ждал нас к вечеру,

Одетый наскоро.

Ногами шаркая,
Гремел калиткою.
Сидели долго мы,
Легли с молитвою.

Из палисадников
Сирени — лавою.
И мы, как странники,
Простились с Лаврою.

Собаки лаяли
Басами гулками.
Себя смиряли мы,
Шли переулками..
Январь 1998 г.

Слезы желанные,
Слезы спасительные,
Благоуханные
И удивительные,
И покаянные,
И бесконечные,
Слезы желанные,
Слезы сердечные...
Январь 1998 г.

Разговор с самим собой (Январь 1998)

Как над домом — стрижи,
Так над памятью — помыслы.
Ты им крылья свяжи,
Боже, собственным Промыслом!

Как на белом снегу
Черный ворон не скроется,
Мое сердце — врагу,
Боже, пусть не откроется!

Но, как голубь весной
К небу синему тянется,
Мое сердце с Тобой
Навсегда пусть останется!
Январь 1998 г.

Душа, от берега отчаль!
Прошу, отчаль скорей!
На всем какая-то печаль,
Как дымка на заре.

На всем какая-то вуаль,
И берег тонет в ней.
И чем сильнее моя печаль,
Тем Ты, Господь, родней...
Январь 1998 г.

Каркали вороны
Криками хриплыми.
Утро открылось

Над старыми липами.

Утро открылось

Над липами розово.

И неожиданно —

Зимними грозами!

Январь 1998 г.

Кресты золоченые.

Церквушки точеные.

Церквушки побелены,

Спрятаны в зелени.

Спрятаны вербами

Для покаяния

Или для первого

В жизни рыдания...

Январь 1998 г.

Стирается слово

От обращенья.

И смысл ускользает

От повторенья.

И долго, и трудно

Нам нужно учиться,

Чтоб слову и смыслу

Могли удивиться!

И это ученье

Не запись в тетради,

А только в молитве,

И все — Бога ради...

Январь 1998 г.

Головы

Подняли

Мною

Обиженные.

Смотрят

Глаза их

В меня

Неподвижные.

Губы их

Шепчут

Советы

Невнятные,

Но не угрозы

И

Не проклятия.

Губы их

Шепчут

С великой

Мольбой —

Кто

Бы

Ты

Ни

Был,

Покайся,

Родной...

Январь 1998 г.

С трудом поднимаюсь,
Шатаюсь,
В слезах и в стыде.
И делаю шаг — о Господь мой!
К Тебе!
Но понимаю,
Сглотнув комок,
Что без Тебя
Я шагнуть бы
Не смог!
Боже,
Дай силы
На шаг
И рядом
С Тобой!
Январь 1998 г.

Внезапные вьюги
Смели все потуги
И стену усилий
Снегами разбили.

И, словно морозом,
Тряхнули соблазном —
Унынием, скукой
И ленью разом...
Как хрупкий подснежник
Слой наледи рвет,
Вот так и молитва
Сквозь злобу растет!
Январь 1998 г.

Самому себе

Ох, как не хочется в землю ложиться!
Только придется, придется смириться.
Правда, придется еще потесниться
Тем, кто успел с нами раньше проститься...
Только землицу мне кинут на грудь —
Господи Боже, меня не забудь!
Вместе со мною и тех помяни,
С кем мне лежать теперь ночи и дни!
Январь 1998 г.

Меняются климат
И материки,
И дети становятся,
Как старики.
А старцы, все видел
И поняв на свете,
Становятся снова,
Как малые дети.

На этом пути
Признаю поражение,
О чем говорит мне
Мое отражение...
Январь 1998 г.

Я кругом виноват.
Мои щеки горят —
То душа каменеет,
То страсти кипят!
Если эти события
Соединить,
Кто их сможет тогда,
Кроме Бога, простить?
Январь 1998 г.

Пульс жизни (Январь 1998)

Белые факелы
Подняты ввысь.
Пристальной
В солнечный полдень
Вглядись —
Вверх, на вершины,
В сверкающий снег!
И на себя
Оглянись,
Человек...
Январь 1998 г.

Иверской иконе

В иные дни обыкновенные,
Когда устану я брести,
Твои глаза проникновенные
Душа не может понести!

И пред их скорбью необъятною
Молчу, подавлен и смущен
Но ими, с верой благодатною,
Вновь, как из праха, возрожден...
Январь 1998 г.

Матери Божией (Икона «Распятие»)

О. Кириллу

Ты с болью стоишь у Креста,

Возле Сына.
На этих руках
Ты Младенца носила.
На этих руках
Ты Владыку держала,
От славы Которого
Смерть убежала.
И руки святые
Прижаты в мольбе
К великому сердцу,
Что бьется в Тебе.
Ни людям, ни ангелам
Знать не под силу
Любви, что им отдано
Богу и Сыну...
Январь 1998 г.

Пасха в Иерусалиме

В Иерусалиме в Пасху
Сады мимозой пахнут,
Притворы переполнены,
И свечи приготовлены,
И сотрясает здание
Людское ожидание,
Когда придел закроется
И патриарх помолится,
Чтоб Дух Святой излился
На тех, кто Им крестился...
Январь 1998 г.

Евангельское слово

О. Кириллу

Евангельское слово —

Всей святости основа,

И чистота,

И ясность,

И простота,

И властность,

И мудростью отточено,

И в ум, как гвоздь,

Вколочено,

К спасению

Назначено

И кровию

Оплачено...

Январь 1998 г.

Да, с Духом Всесвятым —

Куда угодно!

А вот без Духа — никуда.

Итак, мы без Него

Не годны

Нигде и даже никогда...

Январь 1998 г.

Не брось меня пустым зерном,

Ногой не потопчи.

Господь, прошу я об одном,

Ответь мне, не молчи.

Не брось меня, как ствол сухой,

Но окопай, полей.

Быть может, я еще живой

Там, в глубине моей...

Январь 1998 г.

Быть ниже всех ужасно тяжело,

Зато легко рыдать!

Быть равным среди всех,

Куда еще ни шло, —

Но где же благодать!

Там, ниже всех, как в жерновах,

Не лгу!

И там дробится все и мелется

В муку...

Январь 1998 г.

А небо

Большое

Такое,

Какое

Бывает весною.

И так синевой

Рассинелось,

Что даже душа

Разболелась...

Январь 1998 г.

Вода

Была

Тепла,

Текла

Ручьем.

Потом

Мы

Босиком

Бежали

Под дождем.

И каждый

След

Был

Малым озерцом,

В шестнадцать

Лет...

Январь 1998 г.

Пытаюсь словом, как слепец,

Нащупать жизни пульс,

И, отступив, сдаюсь...

И вот тогда вдруг нахожу,

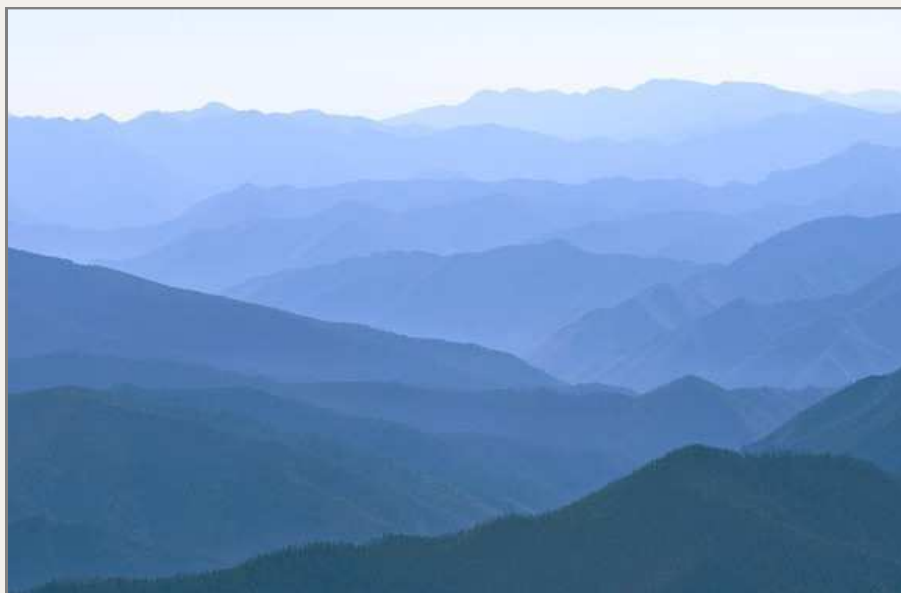
Что за него держусь...

Январь 1998 г.

От февральского солнца

Вершины в пару,

И мне кажется снова,
Что я не умру.
Это можно увидеть,
Этим можно дышать,
До деталей запомнить,
Но нельзя рассказать...
Январь 1998 г.

Вершины (Февраль 1998)

Немного в полдень изменилось,
Немного к ночи поддалось,
В груди слегка заворшилось,
В горах, как эхо, отдалось,
В сугробах розовых осело,
В лучах февральских растворясь...
И непонятно, в чем же дело?
А это им зима сдалась...
Февраль 1998 г.

Вершины

Заголубли, оттаяли,
Близкими стали,
А раньше казались
Отлиты из стали,
А в пасмурный день —
Из свинца.

А ныне, родившись из сини,

Ни края им нет, ни конца...

Февраль 1998 г.

Когда сойдет безмолвие

В притихшие леса,

Оно откроет многое

Всего за полчаса.

Как редкое соцветие

Бывает раз в столетие,

Так этого соцветия

Ты ждешь десятилетия...

Февраль 1998 г.

Вот где мой

Неуспех —

Забываю,

Что я

Хуже всех!

А когда

Забываю

Урок —

Получаю

Хороший

Щелчок...

Февраль 1998 г.

Не хочу быть

Бесчувственным желобом,

Ни дырявым сосудом —

В них не держится

Влага

Небес!

Затвори меня,

Господи,

Затвори отовсюду,

Но открой

Для Тебя,

Как Ты есть.

Февраль 1998 г.

О. Кириллу

Перед чем так беспомощно слово,

Что постигнуть мучительно сложно —

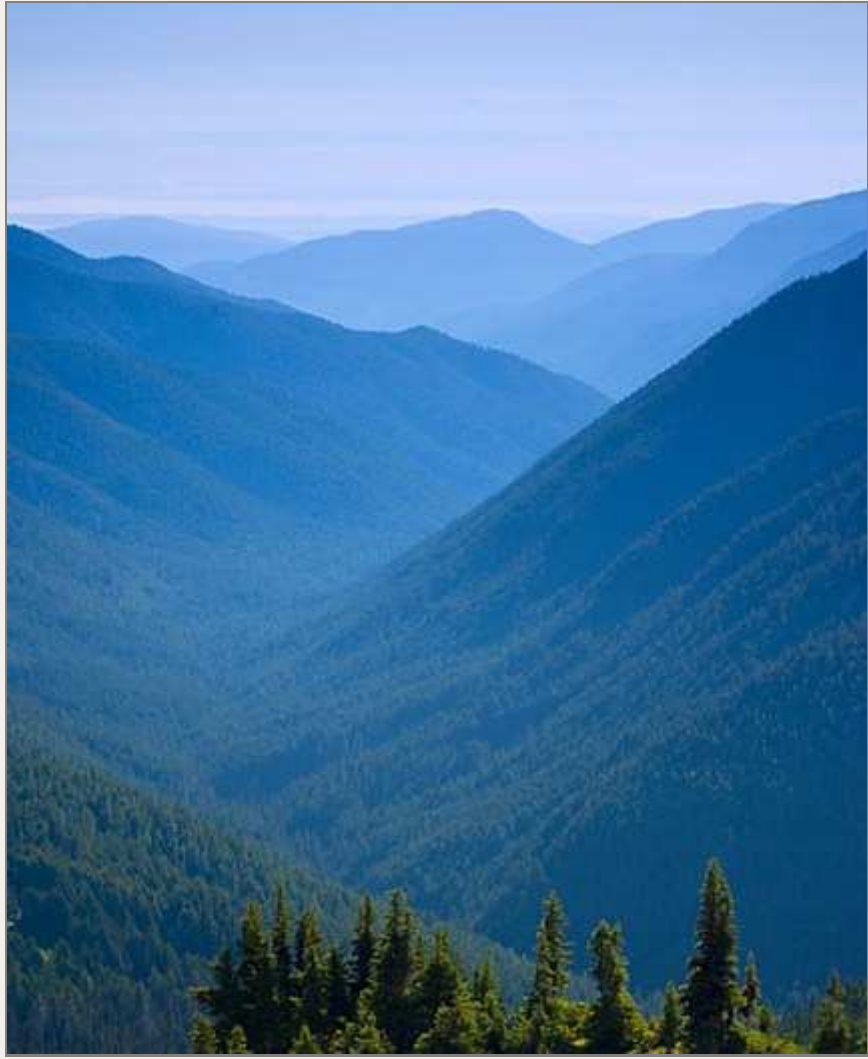
Ничего на земле нет такого,

С чем сравнить его было бы можно...

В нем Господь даровал нам спасенье —

Беспредельное Божье смирение...

Февраль 1998 г.

За Тебя каждый день Не живу – умираю... (Февраль 1998)

....Я каждый день умираю... 1Кор. 15,31

Ни богатства, ни славы,

Ничего не желаю.

И бесчестье и беды

За Тебя принимаю!

И познаний земных

Не хочу и не знаю

За Тебя каждый день

Не живу – умираю...

Темнотой покрывая

Легла тишина

Вековая.

И леса опочили.
Свет прорезался
Трудно
Сразу стало
Уютно,
Словно в комнате
Лампу
Включили...

Братия вкупе —
И сердце,
Как в ступе.
Укоры их —
Пест!
И плач
О себе,
Как о трупе,
Воздетом
На мысленный
Крест...
Февраль 1998 г.

В спираль закручен
Звездный дом.
В спирали мы
Живем.
И в ней,
И в нас —
В единый ряд,

Все движется

Ядром.

Сквозь оболочки

Всех преград,

Как от костра

К костру,

Стремится дух,

Пройдя

Сквозь ад, —

К глубинному

Ядру...

Февраль 1998 г.

Тяжелые комья

Срываются

С веток

И, словно снаряды (наводчик их меток!),

Взрываются рядом.

Бегу, пригибаясь,

К воде под прицелом.

Хотя и под мирным

Февральским

Обстрелом...

Февраль 1998 г.

В сумятице,

В шуме,

В тумане

Умножилась

Частость

Свиданий

С набегами

Хмурой

Погоды

На краткие

В небе

Разводы.

И множится

Ненависть

Стычек

С набегами

Старых

Привычек...

февраль 1998 г.

Ребенок зовет свою мать
Не иначе
Как только слезами
И жалобным плачем.
И мать его быстро находит
По зову,
Слезам повинуюсь его,
А не слову.
Пусть я, как пустынный,
Не многое
Значу,
Найди меня, Господи,
Так же,
По плачу.
Февраль 1998 г.

Последний же враг истребится — смерть. 1 Кор. 15,26

Когда затворится
Сердечная клеть,
Молитва звучит —
Содрогается твердь,
И жизнь, победив,
Торжествует,
И враг истребляется —
Смерть.
февраль 1998 г.

Письма близким, далеким и самому себе (февраль 1998)

Письма близким, далеким и самому себе...

О. Василю

Деревья оттаяли
И отряхнулись,
Чтоб мы друг на друга
С тобой оглянулись,
А оглянувшись,
Не удивились,
Как незнаваемо
Мы изменились
И снегом нетающим
Посеребрились...
февраль 1998 г.

Общенья
С именем Твоим
Мне хватит
На всю жизнь,
Вне всякого сомненья!
Потом,
Оставив измененья,
Молю — дай сблизиться
С Тобой
До соприкосновенья!
Февраль 1998 г.

Слаще книг
Сладчайший
Иисус.
Потому —
За книги
Не берусь.

За какую

Книгу

Ни возьмусь —

Иисус повсюду,

Иисус...

Февраль 1998 г.

Галине

Нестерпимое солнце

Излилось на окружность.

Нерастраченной грусти

Ощущаю ненужность.

Нерастраченной злости

Понимаю никчемность.

И крупиц

Вечной нежности

Постигаю бесценность...

Февраль 1998 г.

Монаху Никифору

И горы, и небо,

Леса вековые,

И снег, иверху

Облака — голубые

До мелочи каждой,

И все в них —

Живое,

И солнце над ними

Горит

Голубое...

Февраль 1998 г.

Иссиня-черного неба проталины,

Гребней могучих разломы, развалины.

В струях кипящего лунного газа

Творчество жизни заметно для глаза.

Свыше сходя, созидает без шума

То, что нельзя, невозможно придумать...

Февраль 1998 г.

Несу в просторы

Грозовые

Удары сердца

Молодые,

Верней сказать,

Сердцебиенье,

И чувств согретых

Упоенье,

И учащенное

Дыханье,

И то,

Чему не подберу

Название...

Февраль 1998 г.

Над водою красные кусты

Изогнули тонкие персты.

На шафранно-розовых снегах
Попрощался с солнцем я впотьмах.
И впотьмах бреду в домишко свой,
Пусть нетопленный, но все-таки родной,
Где в окне сияют, как костры,
Отраженья гаснущей горы...
Февраль 1998 г.

Ближним

Здравствуйте!
Как поживаете?
Как я живу,
Вы, конечно,
Не знаете,
Но любопытством
Меня озадачите.
Если в глаза мне
Взглянуть попытаетесь,
Вы догадаетесь!
Вы понимаете?
Вы понимаете...
Только-
только зачем же
Вы плачете?
Февраль 1998 г. Сретение Господне

'Проводы зимы

В вечер сияющий

Ты отступаешь,

И я отступаю.

Эту причину

Ты понимаешь,

И я понимаю.

Вздых

Отречения,

Вздых сожаления,

В вечер сияющий

Нас провожающий,

Ты подавляешь,

И я подавляю.

февраль 1998 г. Сретение Господне

Собеседнику

От сердца

К сердцу

Услышь

Толчок.

Тебе

Поведал

Я все,

Что смог.

От сердца

К сердцу

Услышь

Бросок.

То, что мешало,

Я перевозмог.

От сердца

К сердцу

Прими

Порыв,

За наши

Судьбы —

Его

Разрыв

февраль 1998 г. Сретение Господне

Ты трудно живешь

На земле,

Как и я.

И кровь твоя

В жилах

Шумит,

Как моя.

Мы очень похожи

Стремлением

Жить по Христу,

Но как мы

Различны

По взятому нами кресту.

Февраль 1998 г.

Сретение

Сначала было

Слишком рано

И невозможно.

Спустя немного

Оказалось

Слишком

Поздно!

Спустя немного —

Это сколько

Может длиться?

Спустя немного —

Слишком поздно,

Чтоб родиться!

февраль 1998 г.

Сретение Господне

Счастье (Февраль 1998)

Счастливей,
Кто любит
Цветение сливы.
Но более
Счастлив
Не сливу растивший,
А кротко врагов,
Как друзей,
Полюбивший!
Но выше нет счастья
На свете иного,
Когда причащаемся
Духа Святого...
Февраль 1998 г.

Я цветы на лугах целовал,

Я в их волны с разбегу нырял.
И в лугах, истощая в слова,
Свою жизнь до конца расплескал.
И она из цветов луговых
Глянет в мир, никому не вредя,
Чтоб когда-нибудь вспомнили вы
Обо мне, через них проходя...
Февраль 1998 г.

Керосином светильник
Подымил и зачах.
Я заснул —
Было тихо
И темно на горах.
А проснулся
И слепну —
От луны
В головах...
Февраль 1998 г.

Хочу добра,
А зло из рук исходит.
Хочу любить,
А в сердце злоба бродит.
И так во всем
Себя я вижу мерзким
И лишь на похвальбы —
Решительным
И дерзким...
Февраль 1998 г.

Нет, я не крикну

О пощаде,

И ни на грамм

Не уступлю

Врагам,

И не отдам

Ни пяди.

Мне это

Просто доказать,

Ведь я — земля,

А землю

Надо

Защищать,

Души

Единой

Ради...

Февраль 1998 г.

Прислоняюсь к пихте.

Только пихты — не те,

Позасохли.

Как уродливый сук,

Лес болезненно сух,

Даже слезы мои

Пересохли...

февраль 1998 г.

День лихорадочно-солнечный,

Чтобы его пережить,
И необычно безоблачный,
Чтобы его не забыть.
Иглами колет морозными,
Чтобы о нем говорить,
Каплями вымытый слезными,
Чтобы его оценить...
февраль 1998 г.

На пороге у неба,
На ступенях крутых,
Это просто нелепо —
Отвернуться от них!

Даже ревность нелепа
К тем, кто двери отверз
В беспредельное небо
Или, может, небес...
Февраль 1998 г.

Непогода долго ерзала,
Наконец к горам примерзла.
В синеву луна вмерзена,
Словно прорубь... осторожно
Глянь — как сонная форель,
Дремлет в проруби апрель...
Февраль 1998 г.

Галине

Весенний фейерверк

Из солнечной

Шрапнели!

У тех, кто начал жить,

Глаза заголубели.

И нас, немолодых,

С сердцами

Утомленными,

Он сделал,

Пусть на миг,

Но все же —

Окрыленными...

февраль 1998 г.

Кому-то дорог

Последний патрон —

С собою покончить

По-волчьи.

А где-то поет

Колокольный звон,

И люди молятся

Молча,

Чтоб тот,

Кто оставил

Последний патрон,

Услышал,

Хоть краем,

Малиновый

Звон...

Февраль 1998 г.

Белые церкви,
Нерукотворенные,
Белые главы,
Превознесенные,
Белые звоны,
Высокие ноты,
Сердцу открытые,
Не многословью.
Все сотворивший
С такою любовью,
Дай нам познать
Тебя, Господи, —
Кто Ты?
февраль 1998 г.

Я странный себе
Задаю вопрос
И получаю
Странный ответ:
— Хотел бы еще раз
Я жить на земле?
И не спеша отвечаю:
-Нет!
Пусть мир — это отблеск
Эдемского сада,
И в землю корнями я врос,
Но чтобы еще раз?
Не надо,

Не надо...

февраль 1998 г.

Люблю без просьбы о взаимности...

Душа, как графит
В кимберлитовой трубке,
Спрессована
Тяжестью
Фраз.
В какой-то момент,
Не снося перегрузки,
Она переходит
В алмаз...
Февраль 1998 г.

Александр К-ву

Когда под лучами играет
Вершина, крута и остра,
Как сладостно благоухает
Смолистый дымок от костра!
Моя голубая отчизна,
Где скалы, как жало ножа,
Семнадцатая кафизма
Там снова, как утро, свежа!
Как утренний воздух — кафизма,
Как ладанный запах смолы!
И солнца святая харизма
Струится вокруг головы!
Февраль 1998 г.

Паруса вибрируют от ветра,
Паруса земли.

Так душа вибрирует от света
И Твоей любви!
На развале волн свинцово-синих
Свежий ветер вновь солоноват.
И чем ближе я к Твоей святыне,
Тем больней и глубже виноват!..
Февраль 1998 г.

Солнышко, детка!
Мне очень больно,
Что я тотально грешен!
Из сердца
Сочится
Невольно
Не сок
Из черешен

Солнышко, детка!
Это — не эхо
И не гримасы
Кривлянья.
Часто
Нам кажутся
Смехом
Спазмы
Чужого
Рыдания...
Февраль 1998 г.

Мы расстаемся

В пустыне
И в Арктике.
Мы разбегаемся,
Словно галактики.
Мы разделяемся,
Словно туманности,
От миллиметра
И до полярности!
Только Христовой любви
Притяжение
В нас совершает
Воссоединение!
Февраль 1998 г.

Люблю
Без просьбы
О взаимности,
Хотя —
О чем тут речь?
Меня
Без всяких
Околичностей
Живого
Мало
Сжечь!
«Иному
Лучше
Не родиться» —
Так это
Обо мне!
Дай только

Сил

Молиться,

Пусть

Даже там —

В огне...

Февраль 1998 г.

Я мерцаю Тебе, как квазар,

На границах предельных миров.

И молитва моя, как пожар,

Выжигает меня до основ.

Слез моих ледяная вода

Тот пожар погасить не смогла.

Что же будет со мною, когда

Он сожжет камень сердца дотла?

Февраль 1998 г.

Птицы с победой

Себя поздравляют,

Перекликаясь.

Смене событий и лиц

Не удивляюсь.

Смене событий и лиц

Я не пугаюсь.

Птицы с победой

Себя поздравляют,

И я откликаюсь!

С птицами вместе

Всем бурям и я

Сопровивляюсь,
Значит, за них
И за всех —
Бьюсь и сражаюсь...
Февраль 1998 г.

Душа — создание Твое,
Но без Тебя — как сор.
И то, что в ней
Ты не живешь, —
Ее позор!
И то, что Ты
К ней не идешь, —
Ее беда
До той поры,
Пока Ты ждешь
Ее труда...
Февраль 1998 г.

Мне тяжело Тебя, Господь,
На грани мук любить,
Еще страшней Тебя совсем
Покинуть и забыть!

Мне тяжело, Господь,
Свой дух
На грани мук смирять,
Еще страшнее
Не себя —
Тебя! —

В тех муках

Укорять...

февраль 1998 г.

В. Симоненко

Ворохнулся старичок

По двору,

Щелкнул топориком

По стволу.

Не успели рот открыть

А уж в печке полыхнули

Дрова.

Не успели вымолвить:

«Слушай, дед!» —

А уж вот он — на столе

И обед!

И выходит —

Старичок неказист,

Зато в прочем

Он весьма

Сноровист.

Ничего,

Что бороденка

Крива,

Была б только

На плечах

Голова...

Февраль 1998 г.

Тепло.

По снегу —

Сыпь,

По небу —

Ржа,

По речке

Зыбь

Пошла.

И, посошок

В руке

Держа,

Я говорю:

— Эй, старичок!

Весна пришла...

Февраль 1998 г.

Весна пришла —

Со всех сторон

Поют,

Свистят,

Кричат.

Весна пришла,

А дальше что?

А дальше

Просто, говорят,

Скончался,

Погребен...

Февраль 1998 г.

Года разбежались, как тропы,
И время текуче, как ртуть.
И путь мой — сплошные окопы,
В которые надо шагнуть!

И это — этапы сражений,
Где отдыха нет ни на миг,
И каждый — на грани мучений,
Как в горле удержанный крик...
Февраль 1998 г.

О цветах поговорю с тобой,
Только — наскоро.
Что такое серый цвет?
Это голубой,
Только пасмурный.
Если облака

Разойдутся,
Все к нему тогда
Обернутся...
Февраль 1998 г.

Ветер
Швыряет в лицо
Обрывки
Воспоминаний.
Склеена
Целая жизнь
Обрывками
Расстояний.
Склеена
Целая жизнь
Обрывками
Отношений.
Но не обрывком
Спасаюсь ее —
Обломком
Кораблекрушений.

Леса погибают.
Их звери бросают.
Разрушены связи
Последние.
Не думал,
Что переживу я —
Ком грязи! —
Сокровища эти

Столетние.

Леса погибают.

Что делать —

Не знаю,

С бедою,

На них

Налетевшею.

И в грудь

Я со стоном

Себя ударяю,

От боли

Окаменевшую...

Февраль 1998 г.

Весна,

Один обман —

Твоя пора!

Туман,

Туман,

Потом —

Жара,

Потом

Еще

Дожди

И гром,

И полный

На душе — разгром.

Февраль 1998 г.

Нет, неспроста
Людей так жалко!
И чаще — оттого,
Что очень многим
Смерть, —
Как свалка,
И больше
Ничего!
Я видел,
Как с молитвой
Умирают,
В ней прежде
Долго потрудясь.
Вначале
Брови удивленно
Поднимают,
И как-то
Медленно
И радостно
Вздыхают,
И вдруг
На вздохе
Как бы
Засыпают,
Святой
Улыбкой
Осветясь...
Февраль 1998 г.

Ухожу от выстрелов
И от капканов,

От охотничьих

Засек

И балаганов.

Только сверху

Виден

Сквозь туман,

Словно пропасть,

Мира балаган...

Февраль 1998 г.

Набираю воздуха

Перед погружением,

Воздуха высот!

Чтобы погрузиться

С воплем о спасении

В глубину забот.

Там, на дне забвения,

Дорог кислород...

Февраль 1998 г.

Вечер искрится.

Солнце двоится.

Сердце боится

Уединиться.

Уединиться —

Как умереть!

Солнце двоится —

Больно смотреть...

Февраль 1998 г.

Напряжение спало,
И сердце включилось,
И грудь задышала,
И кровь заструилась.
И лишь при разряде
Высокой любви
Движения нет —
Ни в душе, ни в крови.
Февраль 1998 г.

Я каньон пересекаю,
И лавина сошла
С математической
Точностью!
О Господь,
Сохрани меня
Также от зла
С такой же
Божественной
Легкостью!
Февраль 1998 г.

Тихо забился под кожей
Слов родничок,
Словно за печкою ожил
Зимний сверчок.
Стукнул по клену,
Как дятел,

В кронах шумнул

Ветерком,

В скалах собрался

Из капель,

В сердце забил

Родником...

Февраль 1998 г.

Каюсь, каюсь, каюсь, я, Господи, но...

Рюкзаки наготове.

До свидания, братья!

У тропы, на подъеме,

Гор открыты объятья.

Это — старая дружба,

В ней нельзя обмануться.

Кто ее принимает,

Те в горах остаются!

От фанфар водопадов

Несмолкаемый гул.

Распрямяются ветви

Те, что холод пригнул..

Март 1998г.

Пять минут тому назад,
Или, может быть, пять лет,
Или даже пятьдесят —
Умер я. Ты ждешь ответ?

Через несколько веков
Или несколько часов,
Может, несколько минут
Страшный Суд!
Март 1998 г.

С явным плюсом,
А в минусе —
Я сам.
Жизнь торжествует
С явным блеском,
В избытке новых сил.
А я проваливаюсь
С треском,
Себя не воскресив!
Меня отбрасывает
В отмель,
Потоком корни
Рвет,
Но подождем еще,
Посмотрим,
Увидим —
Чья возьмет.
Март 1998 г.

Здесь все не так,

Наоборот.

Здесь лодок нет,

И надо — вброд.

Здесь все не так,

И надо — вплавь.

Груз лишних слов

Другим оставь.

Не прекословь.

Бери лишь суть.

Бери любовь

И — в путь.

Март 1998 г.

«Не отвергать и не принимать» —

заповедь старцев

Солнышком выглянет

Счастье из бед,

Непредсказуемость

Встречи храня.

Каюсь, каюсь, каюсь,

Господи, я —

Но не могу

Удержать

Нейтралитет!

Непостоянное счастье —

Зачем мне оно?

Долгие скорби

Давно мне сродни.

Каюсь, каюсь, каюсь,

Я, Господи, но...

Непредсказуемо

В сердце мое

Ты загляни...

Март 1998 г.

Всю ночь и шум, и грохот —

Воюет с ветром крыша.

Перехожу на шепот —

Ведь стены тоже слышат!

Перехожу в незрячесть,

И глухоту, и мертвость.

И слышу, как, не прячась,

Грызет мне сердце гордость...

Март 1998 г.

Некуда ногу на склоне

Поставить —

Всюду подснежники!

Даже во мне озаряется

Что-то,

Бесчувственном грешнике!

С ними во мне просыпается

Что-то

Доброму в помощь

Напутственно.

Нас ободряя, шуршит и бормочет

Дождик весенний

Сочувственно.

Трогать рукою корявой

Не буду — кроткие эти

Создания.

Ожил и я наконец,

Пень трухлявый!

К жизни,

К любви,

К покаянию...

Март 1998 г.

Глянул в ночное окно

Полусонно

И обмер —

Снова неужто

Все ветви у граба

Снега полны?

А приглядевшись,

Вздохнул облегченно —

Залиты

Светом

Луны...

Март 1998 г.

Набухшие реки, как вены

Под старческой кожей, черны.

И мартовский свет переменный

Неласковой к людям весны

Как будто надолго покинул
Глухие медвежьи углы.
И чтоб мы душой не поникли,
Что горы пусты и темны,
Над скалами — россыпи примул
Так безмятежно светлы,
Как детские ясные лики,
Какие утратили мы.
Март 1998 г.

Лопнула почка,
Следом — другая
На старом
Изломанном буке.
Так нас
Начало весны
Настигает,
Нас,
Близоруких!

И нам невдомек,
Что давно
Ее знамя
Победно
Штурмует высоты!
И нам невдомек,
Что творит она
С нами,
Нам,
Желторотым...
Март 1998 г.

В пятьдесят лет...

По бокам тропы —

Бук да самшит.

В пятьдесят лет

Весна страшит.
По бокам тропы —
Волокна мха.
В пятьдесят лет
Весна лиха.
По бокам тропы —
Колючки лиан.
В пятьдесят лет
От весны пьян.
Позади тропы —
Дым и дом.
В пятьдесят лет
Не грусти ни о ком.
В пятьдесят лет
Обо всем забудь.
Впереди к облакам
Поднимается путь.
Март 1998 г.

Камня груды,
Глыбы льда,
Зелени лоскут.
Щедр май
На холода,
А на солнце
Скуп.
Щедр май
На прямоту,
Орудийный
Залп.
Только скуп

На доброту

К тем,

Кто духом

Слаб...

Май 1998 г.

Я слышу кукушку —

Знакомые звуки.

Быть может, поют мне

Уже ее внуки.

А дни той вещуньи

Давно миновали,

Как минут мои —

У костра на привале,

Как искры,

Летящие

В синие дали...

Апрель 1998 г.

Ночуя в пути,

Я промок

И продрог,

Устал от похода

И навзничь

Прилег,

Совсем беззащитен,

Уныл,

Одинок —

И глянули

В душу

И небо,

И Бог...

Апрель 1998 г.

Туда глядеть тебе рискованно —

За гор незыблемый каркас!

Опять закатом ты взволнована,

Душа моя, в который раз!

В той стороне закатным сполохом,

Возможно, кто-то удивлен,

Кто безнадежно бьется с городом,

В который раз им побежден!

В той стороне огонь искусственный

Шкодливо зыблется с реклам.

Молись, молись, душа, без устали

О тех, кто мучается там...

Май 1998 г.

Понапрасну

Бровь не хмурь

После бурь!

Это просто

Рикошет

В тридцать лет.

Это просто

Недолет

В этот год.

Это —

Мелкие осколки

Весны!

Что же зрачки твои

От боли

Темны?

А когда

Она точнее

Возьмет,

Прямо в сердце,

Как в мишень,

Попадет...

Май 1998 г.

Майские листья

Нежны.

Майские грозы

Страшны!

Горы из бронзы

Морозны.

Мы убегаем

От розни.

Мы убегаем

От тучи.

Кажется,

Нам уже лучше.

Вроде мы дальше

От смерти —

Радости этой

Чего ему там

Не хватало?

Над быстрой водой

Краснотала,
Разлива
Бушующих вод,
Где в скалах
Клубится восход,
Где горы,
Одетые
В дымку,
С душою
И с Богом
В обнимку...
Май 1998 г.

Алый Комочек Сердца...(Абхазия. Май 1998)

...Держи ум во аде и не отчаивайся...

Старец Силуан

Там, в облаках,

Перевероты.

А здесь —

Раскисшая!

Земля.

И режут

Сердце

Навороты,

Что недостоин я

Тебя!

Там, в облаках,

Лазурный кладезь

С лучом

Прозрачной

Глубины.

Моя единственная

Радость —

Страдать

От натиска

Весны...

Мое единственное

Счастье —

Болезнь

И мучиться

В аду,

Который

Над Тобой

Не властен,

В котором я

Тебя

Найду!

Май 1998 г.

Пугливый сумрак

В щель забился

Наперекос.

И то, что я

В Тебя влюбился,

Ты перенес.

И то, что я

Тебе признался,

Ты ожидал.

О том, что я

Не оправдался,

Ты промолчал.

И то, что нет

Тебя святее —

Услышь опять!

И то, что нет

Меня грешнее,

Дай мне

Понять...

Май 1998 г.

Оно больше

Не мечется,

Нетерпеньем

Бурля!

Не водица

В нем

Плещется —

Кровь

Живая

Моя

Закипает

Медленно

Сердце,

Как вода

В котелке.

Оно

Больше

Не сердится,

Если Ты

Вдалеке!

Леса оделись в шелк

Блестящий.

Оделись реки

В гром

Гремящий.

Оделось сердце

Глубиною,

В которой мы

Одни

С Тобою,

В которой мы

С Тобой

Навечно

Среди путей,

Земных

И млечных...

Май 1998 г.

Это может

Случиться

Однажды

За решимость,

За верность!

Но не каждый

Решится,

Не каждый,

Испытать

Свою

Смелость!

Это может
Случиться
С тобою,
С твоим другом,
С врагом —
С кем угодно!
Если только
Решишься
(Не скрою)
От себя
Отказаться
Свободно...
Май 1998 г.

Одной ногой
Шагаю в небо,
Другою —
В пропасть!
А между небом
И землю, —
Таким большим,
Такой большою,
Как око —
Совесь!
Вокруг меня —
Леса да скалы.
Куда мне
Деться?
А между ними
Очень малый,

Но только
Очень-очень
Алый,
Комочек
Сердца...
Май 1998 г.

Матери Божией (Май 1998)

Облака окаймлены

Тем, чем мы

Опьянены, —

Жарким солнцем,

Жарким летом

И щемяще нежным

Цветом,

Белым-белым,

Ярким-ярким

И, как наше чувство,

Жарким...

Май 1998 г.

Мне не нужно

Ничего,

Кроме солнца

Одного,
Кроме неба,
Кроме ветра,
Кроме в поле
Километра,
Кроме жизни
За плечами,
Кроме смерти
Под свечами...
Май 1998 г.

Матери Божией

Ты меня приласкала,
Я Тобой побежден.
Ты мне жить помогала —
В этом я убежден!

Отношения наши
Не легки, не просты.
Мы становимся старше,
Переходим на «ты».

Мы становимся ближе,
Ты — родней и родней!
Сколь себя ненавижу,
Тем Тебе я верней.

Ты меня вспеленала,
Я Тобою рожден.
Ты мне Матерью стала —

В этом я убежден!

Май 1998 г.

...Так, Господи, и псы едят крохи, которые падают со стола господ их... Мф. 15,27

Не верю счастьем своему,

Боюсь поверить!

Свою восторженность к нему

Хочу умерить!

Не стану я визжать щенком,

Пусть буду псом я старым.

Мне эти крохи под столом

Достались даром.

Пусть я спокойно промолчу,

Но крох заветных ради

Хвостом тихонько постучу,

В глаза с любовью глядя...

Май 1998 г.

"Матери, 'Божией

Наступает вечер.

Наступает май.

Пресвятая Богородица,

Нас не забывай.

Солнце красной розой

Расцвело вдали.

Обо мне, о грешнике,

Бога умоли!

Не цветок душистый,

Что прильнул к садам, —

Я Тебе безропотно

Жизнь свою отдам...

Май 1998 г.

От совести выжженной

Горестный пепел.

От радости истинной —

Солнце и ветер!

От груза позорного —

Скорбь, теснота.

От неба просторного —

Синь, чистота!

От сна ненавистного —

Переполох.

От света лучистого —

Сладостный вздох...

Май 1998 г.

Перемежая

Груды дней,

Простор

Над кручами —

Синей!

Простор

Над кручами

Высок.

И день один —

Еще бросок!
Еще бросок
На тот рубеж,
Где воздух
Крепок,
Прян
И свеж!
Где рвет
Невидимая
Грань
Живой души
Живую
Ткань...
Май 1998 г.

Дожди (Май 1998)

С высоты

Ко мне тянутся

Полосы

То ли града

А то ли дождя.
Гор высоких
Зеленые конусы
Принимают удар
На себя.

После боя
Потери
Подсчитаны.
Вот и списки
Составлены им.
Сколько
Пихт нет, —
Надежных,
Испытанных,
Что погибли
В боях
За Чедым.

Я в окопе
Залег
Наблюдателем,
Но не знаю:
Останусь ли цел?
Эти полосы мне —
Указатели,
Что и я
Попаду
Под обстрел...
Май 1998 г.

Моя стезя
Все уже.
Я принимаю дар,
Что никому
Не нужен,
Что одинок
И стар.
Я принимаю
Немощь,
Как получают
И, как довесок,
Мелочь —
Ко всем
Любовь
И боль!..
Май 1998 г.

Да, я согласен —
Мне пора
Дорогу уступить.
О, не спешите
Никогда,
О, не спешите
Жить!

Уйду
В ненастные
Дожди.
В туманы
Завернусь.
Не торопитесь

Никогда

Слова

Ронять

Из уст!

Я, не прощаясь,

Ухожу,

Желанью

Вопреки.

Не торопитесь

Никогда

Отдергивать

Руки!

Оставьте

Слезы

Для себя!

Зачем

О мне

Тужить?

О, не спешите

Никогда,

О, не спешите

Жить...

Май 1998 г.

Меня дожди убили,

В лесу похоронили,

И на моей могиле

Тюльпаны посадили.

Чтоб, глядя на тюльпаны,

Мне было веселей,
Чтоб схлынули туманы
С очей души моей...

Скорби,
Люби,
Терпя, —
И хватит
Для тебя!
Когда
Совсем
Невмоготу
Еще терпи.
Припав
К кресту!
А уж когда
Распнут
Тебя,
Тогда
Поймешь,
Как жить,
Любя...
Май 1998 г.

Ливни сменяются
Днями погожими,
На настроение наше
Похожими.
Ливни сменяются

На прояснение,
На голубое
В душе
Настроение,
На утешение,
На ободрение
И на обратное
Их повторение.
Не успокоимся
Их изменением,
Но подготовимся
Мокнуть с терпением,
Даже, быть может,
С благодарением...
Май 1998 г.

Моя потеря незначительна —
Всего лишь только жизнь одна.
С Тобою встреча поразительна,
Но не она тому вина.

Чем я владел, то и пожертвовал,
Хотя в тот миг не сознавал,
Когда в Тебя душой уверовал,
Что это Ты меня избрал!

В Тебе слились мои желания
В один стремительный рывок!
Моя потеря — плод искания
Твоих путей, Твоих дорог...
Май 1998 г.

Я давно Тебе признателен
В том, что вечер замечателен,
Что цвета его недешевы,
Что до странности — хороший Ты!

Я давно Тебе сочувствую
Тем, что близость Твою чувствую.
Близость головокружительна,
Никогда не снисходительна.

Тем, что Ты в противоречия
Не уводишь мягкость вечера,
Что лицо Твое блаженное
Светит мне в окно душевное...

Июнь 1998 г.

Сердца розовый бутон весь в цвету... (Июнь 1998)

Не отстану,
Крикну вслед,
Руки протяну.
Сорок бед —
Один ответ
За любовь
Одну!

За томленьё —
Не в урон,

Только в простоту,
Сердца
Розовый бутон,
Весь в цвету!

Прилети
Ко мне
Пчелой
Золотой!
Но за мед
Моей любви
Тот бутон —
Не оборви!
Июнь 1998 г.

Зачем ты втайне бережешь
Пустой мечты истертый грош?
Зачем ты стонешь среди руин,
Как истомившийся раввин?
Зачем ты в грудь себе стучишь,
Как помутившийся дервиш?
Стяжи смиренность, Божий страх
И будь не царь, но будь монах...
Июнь 1998 г.

Заточи меня в пещеру
На Синае или в Фивах.
На пустынных плоскогорьях,
На разрушенных обрывах,
На угрюмых голых кряжах

Завали меня камнями,
Чтобы я кричал душой,
А не только лишь устами...
Июнь 1998 г.

Дано мне или не дано,
Скажу (пусть люди судят!) —
О, нет! Тебе не все равно,
Когда Тебя не любят!

Когда словес Твоих зерно
Ногами попирают,
О, нет! Тебе не все равно,
Когда их отвергают!

Ты ненавидишь фальшь и ложь
И бьешь меня за дело,
Чтоб стал я на Тебя похож
Когда-нибудь всецело!
Июнь 1998 г.

Я по Тебе истосковался,
Но не ропщу.
Я всей душой надорвался
И потому — молчу!
Я всей душой оборвался
Куда-то вглубь.
И вновь Ты рядом оказался,
У самых губ.
И я Тебя не упрекаю

И не кричу.

Тебя я молча обнимаю,

И оттого — молчу...

Июнь 1998 г.

Весна прорвала

Заточенье,

Уйдя в пролом,

Махнув

На прежнее мученье

Тугим крылом!

Умчалась вдаль,

Не обернувшись,

Дорогой туч.

А ты беду свою,

Очнувшись,

Опять навьючь!

Дорога та

Тебе закрыта,

И все ж рискни,

Когда любовь

Пробьет сердито

Завал тоски!

Июнь 1998 г.

Живу молчком,

Кружусь

Волчком.

Душа, гори
Хоть
Светлячком!
Не надо
За опушкой,
Во тьме, светить
Гнилушкой...
Июнь 1998 г.

Линии четки,
Облики резки.
Лес — позади,
Впереди — перелески.
Горного луга
Благоуханье
В уставшей душе,
Как второе
Дыханье...
Июнь 1998 г.

Когда мы спотыкаемся
В ночи, в ночи,
Когда мы ошибаемся —
Молчи, молчи!
Когда мы задыхаемся
В пути, в пути.
Когда мы обижаемся —
Терпи, терпи!
Когда мы замыкаемся
Внутри, внутри,

Тогда мы разделяемся —

Смотри, смотри!

Когда мы примиряемся

С людьми, с людьми,

Тогда мы открываемся

В любви, в любви!

Июнь 1998 г.

Я прижал Тебя к груди —

Подожди, не уходи!

Если руки отпущу —

Я Тебя не отыщу!

Ни на небе, ни в аду,

Если руки разведу!

Хватит мне донашивать

Память счастья нашего...

Июнь 1998 г.

Воспоминание об Афоне (Июль 1998)

Афон. Монастырь св. вмч. Пантелеимона

Страна моя Афон!

Мой милый полуостров!

Ты в грудь мою вонзен

Своей вершиной острой!

Зачем меня рассек

На две неравных доли?

Одна — любви комок,

Другая — сгусток боли!

Июль 1998 г.

Прикажи — сорву засовы,

Прикажи — сломаю клетки

Попроси — я стану снова

Отроком десятилетним!

Прикажи — я докопаюсь,
Прикажи — я разорвусь!
Попроси — я разрыдаюсь,
Прогони — и я... вернусь!
Июнь 1998 г.

Мне сегодня — шестнадцать лет,
А по паспорту — за пятьдесят!
В этом есть какой-то секрет,
Что я начал расти назад.

Добавляя морщин у глаз,
Я смеюсь над самим собой —
Ну откуда, откуда в нас
Этот юный души настрой?

Этот хмурый и старый тип —
Только сердцем я связан с ним!
Мне — шестнадцать, и запах лип
Пахнет медом и детством моим...
Июнь 1998 г.

Потерпи меня,
Как я Тебя
Терплю!
Я душою
Пред Тобою
Не кривлю!
Я хочу
Тебе признаться,

Что мне жаль
С Тобой расстаться.
Потому что...
Потому что...
Нет!
Мне нечего
Бояться!
Потому что
Я Тебя
Люблю!
Июнь 1998 г.

Да, да, я впал
В сердечный шквал!
Сорвав с основ
Остатки слов
И разметав
Души состав, —
Я, не стыдясь, открою,
Что, в клочья
Сердце разодрав,
Остался жив...
Тобою,
В Твои объятия
Упав!
Июль 1998 г.

В ответ на тягость искушения
И нескончаемую боль
Я избираю, без сомнения,

К Тебе и к ближнему любовь!

В ответ на долгое мучение,
Когда уже нет сил терпеть,
Я избираю вновь терпение,
Чтоб им себя преодолеть!

Сближая грозные понятия
В один страдальческий урок,
Я избираю вновь — распятие,
И крест, и гвозди, и венок...
Июль 1998 г.

Полеты бабочек, и зной, и духота,
И ветра свежие порывы...
Твоя любовь безмерна и свята,
В ней редких слез целительны наплывы!

И в том, что бабочки спокойно пьют нектар,
И в том, что ветер шевелит рябины,
Наплывы слез — неоценимый дар
Случайному комку одушевленной глины...
Июль 1998 г.

Закат был грандиозен,
Вал непогоды грозен,
Но к ночи прояснилось,
Наутро разрядилось
И в полдень рассиялось,
За горы перебралось,

Над морем гроыхнуло
И сердце всколыхнуло...
Июль 1998 г.

Словно качели,
Ночи и дни.
Мы не успели
Остаться одни.
Мы не успели
С тобой попрощаться.
Мы не успели
Теплом обменяться.
Мы опоздали
Друг другу помочь.
Мы опоздали —
Надвинулась ночь.
Мы не сказали
Друг другу «прости!»
Звезды блеснули,
Качели пусты.
Лишь аромат
Одичавшей сирени
Помнит о горечи
Наших волнений...
Июль 1998 г.

Открылся июль
Белоснежным облаком,
Такой знакомый —
И видом, и обликом!

И видом, и обликом —

Неповторимый!

Июль, июль,

Мой месяц любимый!

Меня ты возводишь

До восхищения

И в облаке белом —

До исчезновения...

Июль 1998 г.

По коже — мурашки

От утренней свежести,

Или от волн

Подступающей нежности,

Или от зарева

Над перевалами,

Или от пчел

Над каштанами старыми,

Или от рос,

Лик целующих солнечный,

День предвещающих

Добрый, безоблачный...

Июль 1998 г.

Предают нас и слава, и честь —

Остаемся такие, как есть!

А какие мы есть, нам известно...

Впрочем, это не интересно.

Интересно подняться на зорьке,

Интересно себя утрудить,

Интересно проверить, насколько

Можем Бога и ближних любить...

Июль 1998 г.

Я бы дорого дал за сон,

Что я снова иду в Ивирон,

Вновь икону целую и плачу,

Агиасму ищу наудачу

И от Лавры, сквозь купы олив,

Пробираюсь на Кавсокалив!

Как мне встретить афонский рассвет

В том лесу, где меня еще нет?

Я бы дорого дал за совет!

Июль 1998 г.

Сыплется звонкое счастье

Колоколом церковным.

Праздник пришел в одночасье

В души смиренным и скромным.

Праздник пришел долгожданный

В души убогим и бедным.

Звоном гудит непрерывным

Праздник под небом рассветным.

Кротко склонись, ожидая, —

Счастья проси, а не требуй!

Входит оно, освящая,

В души, большие, как небо.

Июль 1998 г.

Отцу

Что небо осеннее

Не говори!

Что лето кончается —

Не говори!

Что лето кончается,

Что не получается

Жить —

Не говори!

Что немощи ближе —

Не говори!

Что изнеможение —

Не говори!

Что изнеможение,

Что положение

Хуже нельзя —

Не говори!

Что трудно и тяжело —

Не говори!

Что нет изменения —

Не говори!

Что ждешь изменения

И объяснения

Для прояснения,

Как воскресения, —

Не говори!

Июль 1998 г.

В лугах — ликующая зелень!

В горах — торжественный покой!

И все же в нем я не уверен,

Как и в себе, пока живой!

Рвет ветер полог полотняный

В нерастревоженную высь,

И в сердце — вопль покаянный

За неудавшуюся жизнь...

Июль 1998 г.

Вновь голос птицы

В сентябре

Зовет молиться

На заре.

То не проснуться,

То не заснуть,

То даже бровью

Не шевельнуть!

Такое в теле

Изнеможение,

Что жить нельзя!

И тем не менее...

Июль 1998 г.

Как отыскать

В стогу иголку,

Так мне

Тебя найти —

Без толку!

И лишь в одном
Возможен толк —
Чтоб я,
Обняв тебя,
Умолк!
Что ж,
Замолчу,
И пусть
Уста молчат,
Но камни,
Камни —
Закричат!
Июль 1998 г.

Не хочу в беде ломаться
И лежать,
А хочу в беде качаться,
Но — стоять!
Не хочу дрожать
Перед бедой.
Умеряя сердца
Робкий стук.
Не сломаться,
Не сломаться —
Не от мук!
От довольства,
Любования
Собой...
Июль 1998 г.

Позади,
Как сброшенное
Тело, —
Все, что было,
Все,
Что надоело!
Все, что было,
Нынче ни к чему.
Все, что было,
Кануло
Во тьму.
Впереди
От новых
Рубежей
Даже воздух
Кажется
Свежей!
Июль 1998 г.

Афон. Монастырь св. вмч. Пантелеимона

На сердце вены, как узлы накручены... (Август 1998)

Туман растерянно повис
Клоками.
На скальный вышли мы карниз
Хребтами.
Кто посильней
И посмелей,
Стояли прочно.
А те, кто были
Поробей,
Отстали молча.
И разрешилась тишина
Единым вздохом.
Стояли мы пред красотой,
Как перед Богом...

Август 1998 г.

Ты позвала: «Приди!»

И я пришел.

Как Ты нашла меня?

Как я Тебя нашел?

Меня встречаешь Ты,

Как Мать,

И я Тебя, как сын,

Встречаю.

Как сын

На сердце вены,

Как узлы,

Накручены.

О, как изношено оно

И как измучено!

И как давно уже оно

Устало,

Но для биения его

Ему вселенной мало!

И пусть прожить ему дано

Не так уж много,

Не может жить оно

Одно —

Без одного —

Без Бога!

Август 1998 г.

Уйти, бежать и скрыться,
Лицо переменить!
В пещере затаиться,
Все входы завалить!
На зов не откликаться,
На стук не отворять
И в скалах затеряться,
Чтоб мир не потерять.
Во мраке поселиться
Без света и огня
И вдоволь помолиться
Создавшему меня!
Восславить в крестном знаке
Молитвенный настрой,
Когда в пресветлом мраке
Соединюсь с Тобой...
Август 1998 г.

Передали поклон из Лавры

За горами, лесами и долами
Кто там бродит с потухшими взорами?
За горами, под звездным венцом,
Кто там ходит с понурым лицом?
Мир сулит нам большие возможности,
Но побольше, прошу, осторожности!
Ограничив возможности встреч,
Мы сумеем себя уберечь.
Мы друг другу не скажем ни слова,
Чтоб о нас не сказали плохого.
Чтобы нас клеветою не сжили,

Мы увидимся, словно чужие.
И расстанемся мы, не прощаясь,
К суете наших дел возвращаясь.
Нас напутствует звездный венец
За бесстрашие наших сердец...
Август 1998 г.

Я ловлю Твои мягкие тени
И, молитву в себе сотворя,
Пред Тобой становлюсь на колени,
О моя золотая заря!

Ты наполни меня до отказа,
Уголки и извивы мои.
Обещал я Тебе, что ни разу
Не предам Твоей щедрой любви!

Не хочу я, как прежде, перечить,
Раны памяти слишком свежи!
Ты меня за бунтарские речи
Тихим светом навечно свяжи!

Сколько раз я, сумняшась ничтоже,
Слезно каялся, снова грешил,
Но теперь нет желания, Боже,
Безответственно жить, как я жил!
Август 1998 г.

Как хорошо, когда прибой!
Как хорошо мне жить с Тобой!

На берегу, в морской волне
Откройся мне, откройся мне!
Иль над волной, где чайки крик,
Откройся мне в единый миг.
Свети в душе, как в синеве,
Живи во мне, а я — в Тебе!
И пусть всегда шумит прибой —
Как хорошо мне жить с Тобой!
Август 1998 г.

«Люди, я люблю вас!» (Август 1998)

Рельефен вечер
И скульптурен,
Хотя уже не май!
И на краю земли
Лазурен
И льется
Через край.

Рельефен вечер
И прозрачен
До самых малых
Звезд
И, как подарок,
Предназначен
Тому, кто сердцем
Прост!

А я в толпе людей

Теряюсь

И становлюсь

Немым

И добровольно

Соглашаюсь

Принадлежать

Другим...

Август 1998 г.

Палатка зелена.

Сквозь потолок — луна.

И ночью мне светло

И в спальнике тепло.

И вроде бы неплохо,

И можно жить без вздоха,

Но сердце говорит,

Что я по горло сыт

Кострами, и походами,

И прочими невзгодами...

Июль 1998 г.

Когда на душе очень гадко,
Покаяние — как это горько!
И нам от себя без оглядки
Бежать бы — да некуда только!

Когда нас смирит, без остатка,
Болезнь, не жалея нисколько,
Покаяние — как это сладко
И даже ни капли не горько!
Июль 1998 г.

Перебирая, как обычно,
Все, чем живем,
Поговорим с тобой
О личном,
Не о чужом!
Поговорим
О наблевшем
И о родном, но не о том,
Чтоб стало легче,
Нет, не о том!

О том, что нам
Не безразлично
(Не о других!),
Поговорим
С тобой,
О личном —
О нас
Двоих!

О наших судьбах

Жестко,

Остро

Поговорим!

А, может быть,

Сойдемся

Просто

И... помолчим?

Июль 1998 г.

Там, на стропилах,

Мальчик смеется,

Весь в ореоле

Солнечном

И все это

Вместе —

Июлем зовется,

Синим,

Безоблачным!

И мухи стеклянные

В воздухе носятся,

В солнечной сини

Отечества,

И мальчик смеется,

Как будто

Из космоса —

Маленький бог

Человеческий...

Июль 1998 г.

Тихие всхлипы
Нежданных дождей.
Стоны и скрипы
По келье моей.
Тихие жалобы,
Вздохи, шаги.
Правду, из жалости,
Прибереги!
Если же прав ты,
Первый — прости!
До полуправды
Дай дорасти!
Дай дорасти
До познания
Сущего!
Первый — прости;
Укрепляя идущего,
Первый — прости,
Поднимая упавшего,
Дай дорасти
До подобия
Нашего!
В час небывалой
Мучительной
Немощи
Дай дорасти мне
Хотя бы
До всеночной,
До откровенности
Полной,
Прямой.

Как на расстреле, —
Перед Тобой!

Не вершине сердца.

На вершине мира.

Приютись.

Уставший от дорог!

Там сияет солнце

Всем, без перерыва.

Там, где обитает

Всемогущий Бог!

Не спускайся в пропасть,

Не плутай в обрывах,

Не пытай

Порожистых стремнин!

На вершине сердца

Свет без перерыва,

Но туда проложен

Путь всего один!

Через мглу и штормы

Бейся терпеливо

На крутом подъеме

К страшной высоте!

На вершине сердца

Свет без перерыва,

Свет для устремленных

К Вечной Красоте!

Июль 1998 г.

Уходит время, словно
В зыбучие пески,
И нас с тобой бескровно
Ломает на куски.
И нашу прочность
Ломает пополам,
И в каждой половине
Уже нет места нам!
И рвется нас разрушить,
Над верностью глумясь,
Ломая наши души,
Глухая неприязнь.

Разговор напрямую.
Разговор суров.
Разговор начистоту
И без лишних слов.
Речь мужская солона
И крепка,
И угроза в ней
Слышна,
Как щелчок
Курка!
Август 1998л.

Иноку Александру

Пряность листьев

Дух разворошила,

Растревожила.

Все, что в нем

Сокрыто было,

Ожило!

Слово к слову

Рвется сбивчиво,

Волнуюсь.

В толчее людской

Шепчу я

Необидчиво:

«Люди,

Я люблю вас!»

Август 1998 г.

Для меня это счастье —

Стареть!

О, как это легко —

Умереть!

Но как трудно,

Как трудно

Держаться

И, живя,

Ничего не бояться!

Не бояться

И жить, и любить...

О, как это легко —

Отступить...

Август 1998 г.

Какая грусть,
Какая грусть!
Запомни это
Наизусть:
День продолжается
Томительно,
И красота в горах
Мучительна,
И красота в горах
Тяжка,
Когда под сердцем
Грусть цепка!
И я даю себе
Совет:
Подумай!
Сможешь или нет,
Ответь —
Себя терпеть?
Август 1998 г.

Тебя благодарю
И благодарности моей
Конца не чаю...
Как я Тебя нашел,
Как Ты меня нашла —
Не понимаю!
И потому
Не плачу я,

Не плачу, но —

Рыдаю...

Как сын,

Тебе я говорю:

«Спаси Тебя Господь,

Моя родная...»

Август 1998 г.

И каждый грамм любви, как пролитая кровь... (Декабрь 1998)

Однажды в полночь

Глаза открою:

Лежу со звездами

Над головою.

Лежу с галактиками

У плеча,

И плоскость каменная

Горяча.

Где к небу тянутся

Зубцы и шпиди,
Живу я просто,
Как говорили.
Как говорили
И заповедали
Те, кто пустыни
Сполна отведали.
Август 1998 г.

Обменяемся счастьем,
Обменяемся горем.
Обменяемся степью,
А быть может, и морем!

Обменяемся жизнью
И оливковой ветвью.
Обменяемся сердцем,
А быть может, и смертью.
Август 1998 г.

Нити густые плюща —
Мои двери зеленые.
Прямо в пещере с утра
Здоровуюсь с кленами.
Столбиком дым голубой
Улетает в отдушину.
Четку за вас я тяну,
Мои самые лучшие!
Самые лучшие, милые люди...
Но больше об этом, пожалуй,

Не будем!

Будем о том говорить,

Что комары заедают,

Или о том, как стихи

Надоедают...

Август 1998 г.

Когда не все

Легко и гладко —

Терпи меня,

Моя тетрадка!

Когда и я

Дойду до точки,

Терпите вы,

Слова и строчки!

Мои друзья,

Давно проверенные,

Не так, как люди,

Самоуверенные...

Август 1998 г.

Как будто я дома:

О, как здесь уютно!

И совы кричат мне

О доме как будто!

Под сводом пещерным

О, как мне спокойно!

И пахнет привычно —

Лесисто и хвойно!

И гостя у входа
Стоит молодая
Вот почему
Нам с тобою
Старая скрипка
Слышна...
Сентябрь 1998 г.

Закатное небо
Пустое
И безразличное.
А счастье
Такое простое
И личное!
И то, что у них
Отношения прерваны,
Наверное, с холодом
Связано,
Может быть,
С нервами.
Но если им
Шествовать дальше
Одною дорогой,
Не нужно быть,
Осень, такую
Холодной
И строгой!
Чтоб те, у кого
Стали нервы
Расшатаны,

Скорей исцелились,

Любуясь твоими

Закатами!

Сентябрь 1998 г.

После гроз ночных

Сверкают деревья.

Первый снег в горах —

Последняя их новость!

Я готов забрать свои слова

За свою ненужную суровость!

Пусть опять стрижи кружатся у лица,

В дальний путь взволнованно готовясь.

Жизнь моя, без края и конца, —

Ты моя единственная новость!

Сентябрь 1998 г.

Ты прежних привычек

Не разбереди,

Пока продолжают

Эти дожди!

Привязанность к прошлому

Не растревожь!

А дождь? Что ж,

Пускай продолжается дождь!

Привязанность есть

И воует незримо,

И это порою невыносимо!

И вяжет меня по рукам

И ногам!..

Спасибо хотя бы
Осенним дождям,
Что настороже быть
Советуют нам!
Сентябрь 1998 г.

Дышать облаками и ветром
И жизнь непрестанно любить,
Не книжно и не трафаретно,
А ту, где приходится жить!

И, зрея для цели искомой,
Покровы земные раззять.
И вечности дать незнакомой
Покровом негибнущим стать!

В ней заново нужно родиться,
Все заново нужно узнать,
И здесь, на земле, научиться
Безмолвию вечным дышать!
Сентябрь 1998 г.

Лес нанизан на солнечный луч.
По тропе еле ноги тяну.
И мне кажется — эта тропа
По нему пролегла, по нему.

Есть на мне отпечаток дорог.
Мои стопы истерты до дыр.
И я вижу, Господь, лишь в Тебе

Мир души обретаю я, мир...

Сентябрь 1998 г.

Стесняясь, день неловко гас

И как-то непривычно,

И чем-то резок был для глаз,

Хотя прошел обычно.

В недоумении таком

Я двигаюсь на ощупь.

А! Это жира целый ком

Упал, сверкая, в рощу.

Сентябрь 1998 г.

Перестанет ворон каркать,

Перестанут люди плакать,

Бог отрет слезу с очей!

Я тебя в толпе узнаю,

Будет небо алым с краю,

В черных крапинках грачей.

И под звоном колокольным

Станет сердце богомольным,

Не пугаясь подлецов.

Там, за синим половодьем,

В граде истинном, Господнем,

Отдохнет в конце концов...

Сентябрь 1998 г., ТСЛ

Пожалей кого-нибудь, пожалей! (Сентябрь 1998)

В страданиях наших

Что-то есть!

Но что?

О, сколько бед

Пришлось учесть,

И все — не то!

Пришлось по улицам

Спешить

То поперек,

То вдоль.

И все — не то!

И нужно жить

Сквозь боль!

Как, побеждая неприязнь,

Хранить обет

И победить того,

Чья власть —

Источник бед?

Как, без ошибок,

Не спеша,

В себя уйти,

Чтоб там, Господь,

Могла душа

Тебя найти?

Сентябрь 1998 г., ТСЛ

Среди берез — осеннее затишье,

Над головой — последний перелет.

И тот покой, что к нам приходит свыше,

И он от нас к себе вниманья ждет.

Земную ширь сминает ветер в складки.

Как дуновенье, сходит благодать.

И как бы ни было — открыто иль украдкой,

Я не хочу лукавить или лгать!

В чужих краях я не ищу сокровищ

И не ропщу за прерванный полет.

Ведь все, что Ты, Господь, мне приготовишь

, С покоем осени, я верю, совпадет...

Октябрь 1998 г., ТСЛ

Слепые небеса

Как будто стали зрячи.

И я, такой слепец,

Вдруг начал прозревать!

И каждый грамм добра

Мне что-то начал значить —

За каждый грамм добра

Я должен пострадать!

Слепые небеса

Горят над головою —

Закатным сполохом

Разорван их покров.

За каждый грамм любви

Я жертвую собою,

И каждый грамм любви,

Как пролитая кровь...

Октябрь 1998 г., ТСЛ

Люди жизнь исследуют на ощупь,

Осязают, пробуют на вкус.

От одних нам остаются мощи,

От других — растерянность и грусть!

От одних нам остаются споры,

Бесконечная война идей.

От других — цветущие просторы

Для таких, как и они, людей!

Октябрь 1998 г., ТСЛ

Пожалей кого-нибудь,

Пожалей!

Чтобы твой начался путь

Средь людей!

Будь копилкой, складом будь

Всем скорбям,
Чтоб тебе открылся путь
К их сердцам.

Океаном стать изволь
Наконец,
Чтоб тебе вместить всю боль
Их сердец...
Ноябрь 1998 г., Москва

Мы с тобой земные странники,
Зорче, милый мой, взглядишь!
Наши ноги в кровь изранены,
Губы запеклись.

Одиночки мы, кочевники,
Не ропща, свой крест неси.
Братья мы, а не соперники
В обездоленной Руси!

Ныне дали беспредельные
До единой — позади,
И кресты на нас нательные
Поистерлись на груди.

На одеждах — пыль дорожная,
В волосах — льняная нить.
Бытие святое, Божие,
Дал Господь нам ощутить!
Ноябрь 1998 г., Москва

Вхожу в приемные,
В убогие конторы,
Вдыхаю молча запах табака.

Мои пещеры, лес
И голубые горы —
Я вас приветствую (увы!)
Издалека!

Стучит по клавишам,
Сутулясь, машинистка,
Шуршит газетами
Робеющий народ.
И так Господь
Проходит близко-близко,
Что даже девушка
Стучать перестает...

Декабрь 1998 г., ТСЛ

Отступить уже нам поздно,
Даже глупо!
Горе — щедро,
Время — грозно,
Счастье — скупо.

Не по-волчьи выть
И злобно, и ехидно...
Просто честным быть —
Нисколько не обидно!

У добра со злом
Несхожие повадки,

И пути его притом

Не очень гладки.

Но печалиться нам глупо

И негоже!

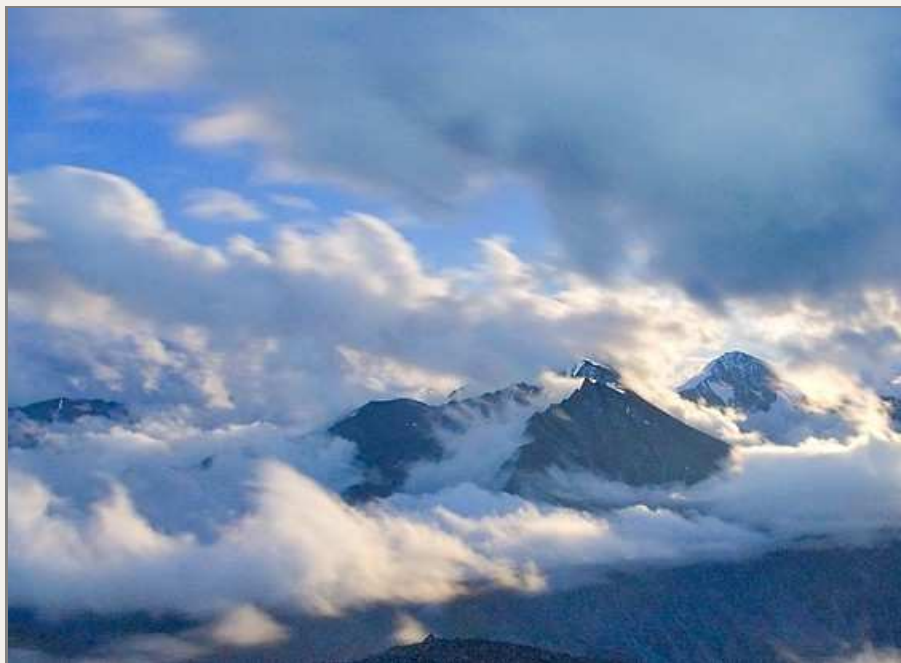
Ничего, что счастье скупое,

Тем дороже...

Декабрь 1998 г., ТСЛ

Бей меня семь раз на дню — Я слезы не уроню... (Январь - Февраль 1999. Адлер)

Размышляй об осеннем небе...

Размышляй об осеннем небе,
О своей одинокой судьбе.

Размышляй и о Родине, где бы
Ни пришлось оказаться тебе.

О затерянных в поле березках,
О душевной своей обороне,
Вспоминай о крестах на погостах
И о тех, кто под ними схоронен.

Пожалей отошедших навечно,
Пожалей только жить начинающих
И стремящихся к власти, конечно,
Так безжалостно нас убивающих...

Где дни стоят всегда отличные,
Где люди очень симпатичные,
Где молоко в реке и мед,
Где у реки мой друг живет,
Где кони дивной красоты,
Где на лугах цветут цветы —
Нет, там меня вы не ищите
И в гости вы не приходите!
Где дым багров, где шум привычен,
Где я ленив и апатичен,
С окном зашторенным живу
И даже в гости не зову,
Мой дом (прошу вас!) разыщите
И мне добраться помогите
Туда, где дни стоят отличные,
Где люди очень симпатичные...
7 января 1999 г.
Рождество Христово

Кому-то нужно уезжать,
Кому-то — оставаться,
И очень трудно — ожидать,
Еще трудней — прощаться!

И невозможно взять билет,
А после — отказаться!
Еще труднее — много лет
Назад не возвращаться...
Январь 1999 г., ТСЛ

Так сыро, так зябко порою,
Что тянет к простому покою,
К старинному, в пятнах, роману,
К скрипящему кожей дивану,
К тяжелым запыленным шторам,
К ковру с непонятным узором,
К картине в багетовой раме
С деревьями и облаками,
К часам с удивительным боем,
К церквушке над вечным покоем..
Январь 1999 г., Москва

Укажет стрелка торопливая,
Где та минута несчастливая,
К которой мы всегда готовимся,
А подойдет — и мы надломимся,
И усомнимся, и стушуемся,
И в жизни вдруг разочаруемся.
Или, заметив, что ломаемся,
Не видя выхода, отчаемся.
А может быть, призвав терпение,
В другое выйдем измерение?
19 января 1999 г.

Чтоб я ни делал,
Куда б ни шагал,
Вверясь неясной судьбе,
Господи,
Все это я совершал
Лишь из любви к Тебе.

Если в заснеженность
Белых равнин
Начал взывать я, любя,
Много для этого было причин,
Но главная —
Вера в Тебя!
19 января 1999 г., ТСЛ

День отпылал,
И дрожа, и дымя,
И скорбно в лесу заглох.
Господи,
Слышишь?
Зову Тебя,
Выйдя на зимний порог.
Вам сострадаю я
Всеми морщинами,
Сердцем своим и душой.
Вам сострадаю я
Всеми сединами,
Крест налагая
Дрожащей рукой.
Ваши печали
До капли отмерены,
Взвешены, выбраны
И учтены.
Бог сострадает вам,
Будьте уверены!
Только вы Богу
Останьтесь верны!
Январь 1999 г., ТСЛ

Быть неудачником

И вдруг — стать богачом

И понимать, что ты

Здесь не причем!

Что это — путь,

Что ты — лишь у подножия

И твой лишь труд,

А остальное — Божие...

Январь 1999 г., ТСЛ

К годовщине смерти матери...

Выключу,

Что выключается,

То, что открыто,

Запру.

Видишь,

Уже смеркается —

Вечер

Идет ко двору.

Тихо

По сонным весям

Дремлет

Закатная глушь.

Мама,

Христос воскрес...

В сумраке

Наших душ!

Молча

Под звездной крышей

Я до утра

Прохожу.

Все ты, родная,

Услышишь,

Что я тебе

Ни скажу...

Январь 1999 г., ТСЛ

Бей меня семь раз на дню — Я слезы не уроню...

Закачалась души береза.

Отпусти меня, снег, отпусти

Потому что в горах мимоза

Скоро начнет цвести.

Вырваны все страницы

Жизни моей подряд.

С севера белые птицы,

Белые птицы летят.

В окна стучат и бьются —

Это пора утрат.

Значит, пора вернуться,

Значит, пора назад.

В доме, как в логове, смутно.

Дует из всех щелей.

Цвета мимозы — утро,

Утро души моей...

Январь 1999 г., ТСЛ

Хорошо проснуться ночью

И не спать.

И Евангелие рядом,

И тетрадь.

И с простою детской верой

Встать, молясь,

От евангельского слова

Прослезясь.

И с рассветом

Чей-то щебет услышать,

Стих, приснившийся под утро,

Записать.

От зари — в себе и в небе —

Трепетать...

Январь 1999 г., ТСЛ

Свеча до конца догорела!

Мы зрелость встречаем отважно

А то, что свеча догорела,

То это не так уж и важно.

Свеча до конца догорела!
Мы стали мудрее и старше.
Но это — всего лишь полдела,
А самое главное — дальше!

А самое главное дело —
Сердец наших яркость горенья!
А в том, что свеча догорела,
Нет повода для огорченья!

Мы быстро достигли предела,
К нему приближаясь незримо.
А то, что свеча догорела,
То это легко поправимо...
Январь 1999 г., ТСЛ

Забуду сад и тихий двор,
Сирени за окном,
Ш милых братьев и сестер,
И наш уютный дом.
Забуду луг и сена стог,
Весенние поля...
Забуду все, чтоб помнить мог
Лишь одного Тебя!
Январь 1999 г., ТСЛ

Простите меня,
Ради ясного дня,
Ради темных ночей,
Ради облачных дней,

Ради горных ключей,
Ради белых церквей
И святого креста
На могиле моей...
Январь 1999 г., ТСЛ

М. Савватию

По мокрым осыпям заботливо
Ступаю там, где нет воды,
И мокрый суглинок отчетливо
Мои печатает следы.

Вдали, от гребней до подножия,
Врата небес растворены,
И в грудь стучится Слово Божие,
Как в дверь неведомой страны.

Мы отрясаем независтливо
На башмаки налипший прах.
И страж у врат небесных — Истина,
С Которой нам неведом страх...
Февраль 1999 г., Адлер

В этом городе много людей,
Полюбивших цветенье мимозы
В час, когда громяхают над ней
Необычные ранние грозы.
В час, когда прекращается счет
Необъявленным несовершенствам,

А простая мимоза цветет,
Непростым поражая блаженством...
Февраль 1999 г., Адлер

Черешни в предвесеннем раже
Торопят жить вперегонки,
Не успеваю охнуть даже,
Дивясь на них из-под руки!

Дивясь на скорость их прироста,
На жажду их во всем спешить —
Всегда им времени не вдосталь,
Тем, кто умеет жизнь любить!

Дивлюсь в себе избытку счастья
В невозвратимости потерь
И нарождающейся власти
Над тем, что чувствую теперь...
Февраль 1999 г., Адлер

Вот оно — можно руками потрогать!
Первое чудо весны:
И ветер хмельной у порога,
И клены пьяным-пьяны!

Слышно, как дышат деревья,
Как кровь моя в жилах шумит,
Как в поле бескрайнем деревня
От радости плачет навзрыд...
Февраль 1999 г., Краснодар (автобус.)

Извержен из рая,
Ступени считая,
Валюсь в малодушие,
Дальше — в бездушие,
И в ослепление,
И в озлобление,
И всех способностей
Окаменение,
И тем не менее,
И тем не менее...
Февраль 1999 г., Адлер

Нас под руки поезд подхватит,
В объятьях укроет купе,
А станций нам поровну хватит
От станции «А» и до «Б».

Но в этой простейшей задаче
Нам трудно итог подвести,
Когда в пункте «А» кто-то плачет,
А в «Б» кто-то просит: «Прости!»

На станции «А» не осталось,
До станции «Б» не дошло
То счастье, что где-то распалось,
А может, на рельсы легло.

Мы верим: от чьей-то подсказки
Вокзал обратится в дворец —

Как в сказке, как в сказке, как в сказке

Наступит счастливый конец...

Февраль 1999 г., Адлер (вагон)

Бей меня семь раз на дню —

Я слезы не уроню.

Обними и пожалей —

Растекусь я, как ручей,

И у берега волной

Под Твоей вздохну ногой...

Февраль 1999 г., Адлер

Отпусти меня, снег, отпусти...

**Став нелюбимым, нежеланным, чужим в их зле и в их добре...
(Февраль 1999. Адлер)**

Чтоб вновь оно влюбилось во все, что создал Ты!

Стихи забросил в сумку —

Кругом сады цветут!

Иду по переулку,

Куда глаза ведут.

Через весенний скверик,

Где свежая трава,

Туда, где бьется в берег

Морская синева.

Пускай меня качает

Весенним ветерком

Под крики белых чаек

Над голубым песком,

Чтоб сердце исцелилось
От страшной слепоты,
Чтоб вновь оно влюбилось
Во все, что создал Ты!
Февраль 1999 г., Адлер

Нет, я не спорю! Пусть так будет,
Пусть стану я простой травой
И пусть меня затопчут люди,
Не зная, что и я — живой!

Что я тянусь к ним через камни,
И сквозь асфальт, и сквозь песок,
Чтоб кто-то нежными руками
Меня на свет дневной извлек!

Что я живу на скудной почве,
Что я корнями глубь грызу
И что расту я только ночью,
Чтоб лечь под первую косу...
Февраль 1999 г., Адлер

Солнце застыло
Над побережьем
Безмолвно,
Как прежде.
Но вскоре
Слово
К губам прикоснулось:

«Море!»

Соль на губах

Ощуцаю

И знаю

Наверно:

То, что ко мне

Прикоснулось, —

Бездонно,

Безбрежно,

Безмерно...

Февраль 1999 г., Адлер

То, что ко мне

Прикоснулось, —

Бездонно,

Безбрежно,
Безмерно...

Небо закрыто на ключ,
И реки его унесли
В лодке весенних дождей
На край утомленной земли.

Берегом молча бреду,
Забыв про дырявый сапог —
Если б не зонтик в руках,
Давно б до костей промок!

Чайки, нахохлясь, глядят,
И лень им над морем лететь.
Лень им, поистине лень
Меня, чудака, пожалеть...
Февраль 1999 г., Адлер

Я верю: да! Конечно, да!
Ты это знаешь несомненно,
Что ангел твой тебя всегда
Хранил крылами сокровенно.

Тебе он тайно возвещал
Святых небес чудесный опыт
И в сновиденьях посещал,
Чтоб исключить случайный ропот.

И для тебя в тревоге дней

Тем больше дар небес бесценен,
Что он помог любить людей,
Чей век трагически мгновенен.

Знай, довелось мне стороной
Увидеть, не без удивленья,
Как ангел веял над тобой
Крылами вечного спасенья!
Февраль 1999 г., Адлер

Став нелюбимым, нежеланным, чужим в их зле и в их добре...

Все принимаю вперемешку,
Как это водится в миру:
И жизнь, как странную насмешку,
И смерть, как страшную игру.

Став нелюбимым, нежеланным,

Чужим в их зле и в их добре

И оттого немного странным

За неучастие в игре.

В нее, рискуя всем на свете,

Нет никакой охоты лезть —

Когда без игр на планете

И жизнь, и смерть взаправду есть!

Февраль 1999 г., Адлер

Пусть стану я простой травой...

Ничего, что мы стали, как дети, это значит — живые, живые! (Ростов - Адлер - Москва. Март 1999)

Святость каждого ясного дня пусть вокруг продолжается вечно!

Гряди, весна! Никто не против!

Купаю в небе чистый взгляд.

И птицы с юга в перелете

О ней до ночи говорят.

И рано утром, просыпаясь,

Ее приветствуют, шумя.

И, с криком в воздух поднимаясь,

Вновь забывают взять меня.

Но я о них забыть не вправе,

Они с собой дары несут —

Закат в рубиновой оправе

И с неба чистый изумруд.

Март 1999 г., Адлер-Москва (поезд)

Спит земля, как будто неживая,
Спит земля уже который год.
Но на ней, усталости не зная,
Суховеи преодолевая,
Алыча торжественно цветет,
Аромат чудесный выдыхая.

Ум доверчив к малым утешеньям
Незатейливой весенней суеты:
Алыча цветет — я полон восхищенья!
Алыча цветет — и я прошу прощенья,
Ведь ее, Господь, затем и создал Ты,
Чтобы я искал с Тобой общенья
В тяжком подвиге сердечной чистоты
Март 1999 г., Адлер

Святость каждого ясного дня
Пусть вокруг продолжается вечно!
Даже трудно мне выделить нечто,
Чтоб оно не коснулось меня!

Открываю ли створку окна
Иль задумчиво ивой люблюсь —
Может быть, я немного волнуюсь,
Оттого что святая она?

Если будит нас пение птиц,
Если счастье достигло предела,
До иного какое нам дело,

Если радость не знает границ,
Если дни освятились всецело
Тихим светом улыбчивых лиц?

Март 1999 г., Адлер

Расцвела мимоза — это точно!
Вслед за нею — бледная сакура.
Принимаю мелочи не хмуро,
А вот так — решительно и прочно!

Эта прочность лишена сомнений,
Ей надежды полностью доверив,
Я ее люблю без рассуждений,
В мелочах на опыте проверив.

Оборвут мимозу — пожалею,
Отцветет сакура — зарыдаю,
И людей люблю я, как умею,
Так, как вижу, так, как понимаю.

Стану жить обыкновенным русским
С чувашом, евреем или немцем,
Чтоб в груди отогревался мускул,
Тот, что люди называют сердцем...

Март 1999 г., Адлер, С, монастырь

Эта странная погода:

То дожди, а то жара.

Я сегодня уезжаю

В недалекое вчера.

В недалекое такое,
Непонятное, и — все ж! —
Где ни холода, ни зноя,
Только дождь.

Только дождь — на цвет вишневый,
Только дождь — на белый цвет,
Там, где я автобус брошу,
И — привет!

Где в горах я, у потока,
Сам себя вчера нашел,
Там, где мне так одиноко
И до боли — хорошо...
Март 1999 г., С. монастырь

Ласточка в небе —
Меня не забудь.
Небо высокое —
Будь!
Будь голубое и ясное,
Будь для меня безопасное,
Снова родное, и чистое,
И непростое, и близкое.
То, что вливается в грудь, —
Непостижимое —
Будь!
Ласточка в небе,
Лети.
Сердцу открыты

Пути.

Сердцу понятен

Твой путь.

Неповторимое —

Будь!

Март 1999 г., Адлер

Чуть-чуть светлее там, за кряжем,

Где что-то дивное плывет

И басом низким и протяжным

К себе приветливо зовет.

За мною — берег невысокий

В знакомой россыпи домов,

А впереди — гудок далекий

Плывущих за море судов.

Здесь, у причала, — полдень знойный

И тень почти у самых ног,

И голос моря беспокойный

Поет о множестве дорог.

Март 1999 г., Адлер

Чьей-то помощи

Хочется к полночи,

Чьей-то ласки.

То, что людям

Так весело в городе,

Это — сказки!

И веселье у них

Не веселье —
С каким-то надрывом.
А потом...
А потом — новоселье
Под крестом
Над обрывом...
Март 1999 г., Адлер

Мой терем предзакатно ясен,
И угол дома — в тишине.
И вечер не совсем напрасен,
С ленивой кошкой на окне.

Где шторы выцвели от зноя
И чахнут кактусы в горшке,
И я не знаю, что такое,
Откуда слезы на щеке?

На голоса детей негромко
Чуть откликается стекло.
И не напрасно мне в потемках
Легко-легко, светло-светло...
Март 1999 г., Адлер

Одно небольшое желание
Задело меня за живое,
Одна небольшая просьба —
Оставьте меня в покое!

Покоя, покоя, покоя,

Ах, тело усталое хочет!
Такое простое желание —
Неисполнимое, впрочем.

Хотя бы немного покоя —
На большее сил не хватает.
Но, может быть, это ошибка,
Которой мне Бог не желает?

Март 1999 г., Адлер

Одеваю озябшие плечи
В старый свитер, протертый до дыр.
Не спеша группируются вещи
В бесконечно загадочный мир.

Из-за облачных лабораторий
На панель городских этажей
Ветер сносит пунктир траекторий
Бесконечно прекрасных дождей.

Будто снова история ткется
Быстрым блеском таинственных трасс
Будто снова весь мир создается
Кем-то добрым и любящим нас.
Март 1999 г., Адлер

В одном углу ножами режут,
На раны сыплют соль в другом.
И гласом ласковым и нежным
Молчать велят нам под ножом.

Все заняты привычным делом
И кровь из жил, как воду, пьют.
И оттого считают в целом,
Что хорошо они живут.
Март 1999 г., Адлер

Ничего — только красные ветви
И потоки тепла золотые.
Ничего, что мы стали, как дети,
Это значит — живые, живые!

Ничего, что теперь мы иначе
Стали верить и этому учим.
Мы — живые, живые! И, значит,
Нам другой не представится случай...
Март 1999 г., Ростов-на-Дону (поезд)

Последняя пристань оставлена,
А с нею — мечты и чудачества.
И небо в алмазы оправлено,
Наверное, высшего качества.

Оставлены мели и отмели,
Недели погожие выдались.
И страхи, что сами мы создали,
Как пыль, перед нами рассыпались.

Остатки метелей беспомощно
Грозят непогодой издали.

И верится — будет безоблачно
В краю, где мы счастье увидели.
Март 1999 г., Каменская (поезд)

Обыкновенная станция,
И местность, и город, и люди.
И кто-то сойдет и останется
И скоро о мне позабудет.
Поездка обыкновенная,
Обыкновенные будни.
А жизнь — это самое ценное,
Что было, и больше — не будет...
Март 1999 г., Адлер-Москва (поезд)

Бывают слезы, что текут без перерыва,
Бывают слезы, как предвестники разрыва.
Бывают слезы, как предвестники ненастья,
Бывают слезы от любви и от несчастья.

Бывают слезы, когда щеки покраснеют,
Бывают слезы, когда ивы зеленеют.
Бывают слезы, когда губы немеют,
Когда сердца, сердца и души — холодеют...
Март 1999 г., Адлер-Москва (поезд)

Это к тебе относится —
Это пришла весна.
Сердце, как птица, просится
Вылететь из окна!

Там, где кружатся голуби,

В солнечном свете летя,

Там, где светло и молодо

Гляну я на тебя...

Март 1999 г., Москва-Адлер (поезд)

Это пришла весна...

Прощание (Май 1999 г. Абхазия)

Солнечно... Пока еще все солнечно для глаз и для сердец...

С тобой всегда мы заодно,
И все же нам пора проститься!
Страна моя, мое окно
Уже готово затвориться!

Не хлопну дверью, в ночь уйдя,
Но лишь тихонечко прикрою.
И боль души не брошу я,
А заберу ее с собою

Туда, где сладкий бьет родник
И где цветут цветы иные,
Где боль, к которой я привык,
Напомнит мне края родные...

Май 1999 г., Абхазия

Солнечно.

Пока еще все солнечно

Для глаз и для сердец.

Кончено.

Почти уже все кончено,

Почти уже конец.

Слово

Сорвалось невзначай,

Его не повторяй!

Оно — итог всему:

— Прощай!

Страна моя, прощай!

И ждать не обещаю

Меня...

Зачем

У ложного огня

Нам греть свои сердца

В предчувствии конца,

Зачем?

Май 1999 г., Абхазия

Снова капли на стекле,

Капли.

Постарели мы, родной,

Не так ли?

Счет ведем с тобой

На дни, недели.

Неужели это мы,

Неужели?

Сколько капель на стекле

Распалось!

Сколько нам секунд еще

Осталось?

Через годы и века

Крикни.

В голос мой издалика

Вникни.

Капля с каплей на стекле

Столкнулась.

Моя жизнь с твоей давно

Сомкнулась...

Март 1999 г., Горячий Ключ (поезд)

Прилетай, приезжай, приходи!

Я тебе все открою пути.

Заходи, заезжай, залетай.

Только дверь мою не пропускай!

Как бы ни было, я подожду.

Может, сам я к тебе подойду.

Может быть, добегу, долечу,

Как бы ни было, я не смолчу —

Позвоню, постучу, прошепчу:

Приходи, приезжай, прилетай!

Пока живы мы — не опоздай...

Март 1999 г., Туапсе (поезд)

За форточкой окна — огромная луна.

Ночной покой — во мне и за стеной.

И хочется, чтоб эта тишина

Была со мной, всегда была с тобой.

Я знаю — ты один в бездонной тьме ночной

На лунный свет глядишь, плывущий над горой

Одна луна у нас: моя — в окне видна,

Твоей — гора в ночи озарена.

Одна душа у нас, и только ей слышна

Невыразимая, святая тишина...

Апрель 1999 г., Адлер

...Дай мне отдохнуть

С пути-дороги.

Дай воды умыть

Лицо и ноги.

Дай мне позабыть

О дне тревожном.

Я уже устал,

Устал быть сложным.

Дай мне отдохнуть

И рассмеяться

Или никогда

Не просыпаться...

Апрель 1999 г., Адлер

Я надену чистую рубашку,

Адрес в книжке записной найду.

А потом за белую ромашку

Умирать бестрепетно пойду.

Подивясь на свой корявый почерк,

Напишу кому-то пару слов,
Что не гнев таю, а только очень
Молчаливую и нежную любовь.

Что запутался я в собственных дорогах,
Что, как лошадь старая, устал,
Что прощенья я прошу у Бога
И у тех, кого я обижал.

Что пора прощанья прозвенела,
Что мои закончились года,
Что я просто ухожу из тела,
Никому не делая вреда.

И, целуя белую ромашку,
Я на мир с улыбкой погляжу.
У цветов я положу фуражку
И записку рядом положу...
Апрель 1999 г., Адлер

Кто знает, что думает ветер,
Ветви у ив шевеля?
Кто знает, что думает ива,
Тенью лаская меня?
Кто знает, что думает сердце,
Бога с любовью моля,
С ним свою жизнь и дыханье
В вечности соедини?
Апрель 1999 г., Адлер

Ты слышишь крик пролетных стай?

Оттай, душа моя, оттай!

И моря весь аквамарин,

Где в лодке я плыву один,

И в белых бурунах реку,

Где цапля бродит по песку,

И облака, и небосклон,

И город в дымке, словно сон,

Возьми, но жизнь свою за май

Отдай, душа моя, отдай!

Апрель 1999 г., Адлер

Я год за годом жил, взрослея,

То на морозе, то в тепле.

Какая славная затея —

Быть одиноким на земле!

И где бы ни пришлось скитаться,

И сколько б ни случилось жить,

Как славно одному остаться,

Чтоб одного Христа любить!

Май 1999 г., Абхазия

Бывало на свете по-всякому,

И сойки кричали насмешливо,

И пели соловушки ласково,

И зори сияли приветливо.

Пути устилались ромашками,

Кружились метелями белыми,

Года обернулись промашками
И даже ошибками целыми.

Лицо окунаю горячее
Я в зори, росистые, свежие.
Никто не узнает, где прячу я
Слова мои, самые нежные...
Май 1999 г., Абхазия

Май стучит в мой дом,
Но молюсь я о том,
Чтобы снег пошел,
Чтобы Ты пришел,
Чтобы видели все,
Как с Тобой хорошо!

Я на том снегу
Никогда не солгу,
Я его ловлю,
Я Тебя люблю
И солгать не могу,
Не могу...

День одень листвой,
Небом стань надо мной,
Солнцем стань во мне —
Приходи, приходи!
Вон, цветы для Тебя
На окне...
Май 1999 г., Абхазия

Никто не узнает, где прячу я слова мои, самые нежные...

Просыпаюсь — горы рядом, только руку протяни! (Май 1999 г. Абхазия - Москва - Валаам)

Мы одни...

Просыпаюсь — горы рядом,

Только руку протяни!

С ними я — три ночи кряду,

Мы одни.

Лишь глаза на миг прикрыл я,

Тело спит.

А душа раскрыла крылья

И — летит...

Май 1999 г., Абхазия

А вот так — прийти без повода

И легонько стукнуть в дверь.

Да, конечно, было холодно,

Но зато тепло теперь!

Да, уже по-майски весело

Соловьи гудят в саду.

Вместо снега просто месиво!

Ничего, я перейду!

Перейду и не забрызгаюсь,

А забрызгаюсь, так что ж?

Ты в ладошку тихо прыскаешь

На кого я стал похож?

Май 1999 г., Абхазия

Пускай нас будят соловьи,

Чтоб мы их пенье не проспали!

Пускай глаза горят твои,

Хотя мои уже устали.

И гость, зашедший на порог,

Себя пусть щиплет за запястье —

Откуда в этот уголочек

Такое прилетело счастье?

И, не смыкая глаз своих,
Втроем мы петь молитвы станем.
И все ж скорей, чем соловьи,
Мы, люди грешные, устанем...
Май 1999 г., Абхазия

Через край слова запенились,
Через край из жил мы рвемся.
Неожиданно мы встретились
И уже не расстаемся.

Вновь слова цветут лазорево
И шумят, как вишни в окнах.
До сих пор все было здорово,
Лишь душа от слез промокла!
Май 1999 г., Абхазия

Дождь падает отвесно,
Тебе все интересно!
И ты по самой кромке
Идешь, и хлеб в котомке
Задумчиво несешь.
Когда в пути устанешь,
Тогда свой хлеб достанешь
И медленно сжуешь.
И будет очень вкусно,
Хотя немного грустно,
Что хлеба больше нет.

Но ты печаль отклонишь

И посохом прогонишь

Ее на много лет!

Май 1999 г., Абхазия

Гаснет свет. Окончен вечер.

Ночь пришла привычно.

День был просто безупречен,

Впрочем, как обычно.

Только жаль, что я не понял

Раньше эту участь —

Так бы взял сейчас и обнял

Всю его живучесть!

И размах его, и удаль

Мне приснились? Или

Это знак, чтоб я подумал

О своей могиле?

Май 1999 г., Абхазия

Позакрылись горы, позавесились.

Гром за громом сыплет благодать.

И большим, и малым птахам весело

В промежутках петь и щебетать!

Плоть листвы покрылась мелкой дрожью,

Принимая порции дождя.

Верю, будет многое возможно,

Может быть, немного погоды!

А пока леса дрожат от шума
И препятствий нам не сосчитать,
Сколько их! Да что об этом думать!
Главное, пока — не унывать!
Май 1999 г., Абхазия

Поднимаю глаза —
Паруса, паруса.
И на глади морей —
Корпуса кораблей.

Замечательно то,
Что дорог не видать.
Вся дорога — ничто,
Океанская гладь!

И по той синеве
Поплыву я к тебе,
Поплыву на закат,
На восход и... назад?
Май 1999 г., Адлер

Восходы прозрачны, и воздух тих
Мы любим стихи, но теперь — не до них!
И это — не главное, главное — в нас
И в том, что сияет на дне наших глаз,
В том свете, которого жаждут сердца,
В той жизни, которой не будет конца!
Июнь 1999 г., Москва

Одари меня, дорога, тихим счастьем
И зеркальным блеском тополей,
Белым пухом, над землей летящим
И над жизнью прожитой моей.

Одари меня немеркнущим закатом
Над гранитными обрывами озер
И свечением твоим голубоватым,
Осентяющим задумчивый простор.

Как бесстрастный вечный мой свидетель,
Проводи меня к обители святой,
Ничего, что я пока не светел —
Светел путь, лежащий предо мной.
Июнь 1999 г., Валаам. Скит Всех святых

Позакрылись горы, позавесились. Гром за громом сыплет благодать....

Ничего невозможного нету! (Афон. Лето 1999)

Пещера Иосифа Исихаста. Скит Малая Анна

Ничего невозможного нету!

Из окна своего погляди —

Средиземное море к рассвету

Прилегло у меня на груди.

Прилегло и спросонок бормочет,

Бирюзовой волной шелестя.

Снова сердце немалого хочет —

Чтоб я был, как простое дитя.

Чтоб, молясь об отеческой ласке,

Не забыл я, что путь к ней суров,

Чтоб я вверил себя без опаски

Светлой тайне, чье имя — любовь...

Август 1999 г.

Я улыбаюсь лучезарно —

Вновь Ты меня к себе зовешь —

И принимаю благодарно

Все то, что Ты мне подаешь.

И то, что Ты мне обещаешь

На крайней грани бытия,

Дает мне знать, что Ты все знаешь,

О чем еще не знаю я.

Июнь 1999 г., ТСЛ

Не хочу ни о чем судачить,

Замолчу иль начну рыбачить.

У меня наготове баркас

И сеть новая есть про запас.

Я включу бортовые огни,
Вот и все, что останется мне, —
Коротать свои ночи и дни,
На прозрачной качаясь волне.

Будет петь говорливый движок,
Бросив эхо в расселины скал.
О Господь! Вот и все, что б я смог,
Если б Ты меня не отыскал...
Июль 1999 г.

В заливе звезды утонули
И на меня глядят со дна.
Святым безмолвием Карули
Душа моя напоена.

И с крутизны, живя опасно,
Гляжу в залив и вижу дно —
И небо там предельно ясно,
До мелочей отражено.

И, как мой ум дробят сомненья,
Мой лик внизу дробит волна,
И все же в сердце нет волненья,
А только — свет и тишина...
Июль 1999 г.

Афон. Хиландар, обитель сербов.

В иссохших травах — пыль и прах,
И в небесах полоска дыма.
И нет движенья в облаках,
Когда они проходят мимо.
Пусть там, где жар дневной остыл,
Тоскливы крики чаек белых,
Ведь это — то, что я просил
В своих молитвах неумелых.

Умеря горечь, сердце ждет
Слиянья с чистым небосводом
И свежий воздух жадно пьет,
Пропахший камфорой и йодом.

И пусть на травах — пыль и прах,
И облака проходят мимо,
Но Божий лик на небесах
Всегда присутствует незримо...

Июль 1999 г.

Еще цикады не умолкли,
Еще закаты золоты,
Еще дороги не промокли,
И небеса еще чисты.

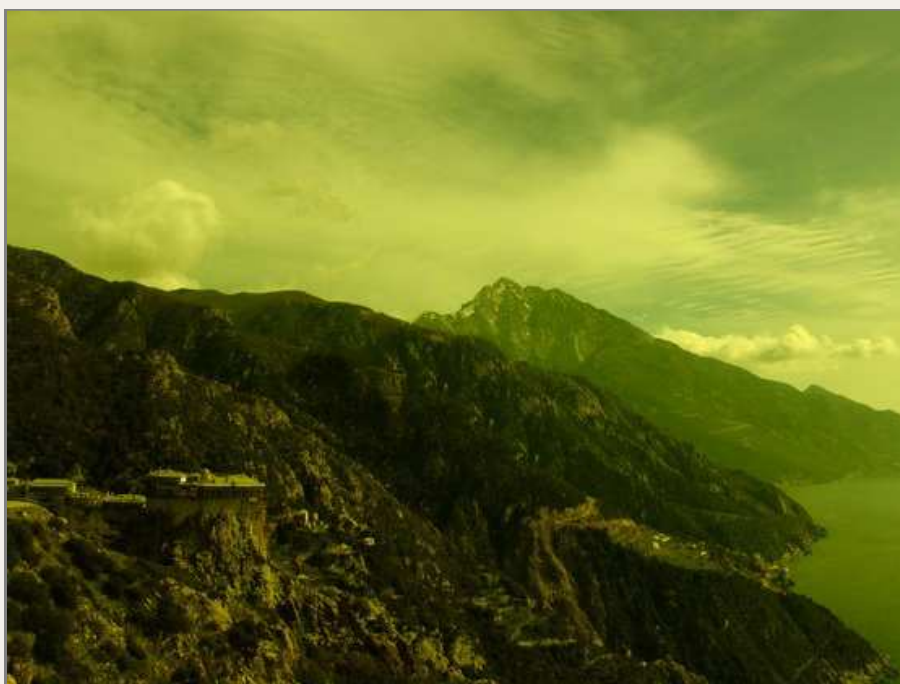
Еще внезапный с моря ветер
Волной в причал не бьет вразмах,
Еще нам верится: мы встретим
Начало осени в горах.

Еще нам отступить не поздно,
И все же верится не зря,
Что время радостно и грозно
Изменит облик бытия...
Август 1999 г.

Афон. Григориат.

**Простор, лучами коронованный, опять творит невероятное... (Афон.
Август 1999)**

Южный берег Афона. Симонопетра.

Простор, лучами коронованный,
Опять творит невероятное,
И дух мой, скорбный и взволнованный,
Уходит в нечто необъятное.

И там дышать ему отраднее,
И исповедаться, и каяться,
И чем оно невероятнее,
Тем вероятнее случается...
Август 1999 г.

Лик моря спокоен и ровен,

От края до края — покой.
А купол небесный огромен
И тоже, как море, — живой!

И где-то у самого края
В пространстве растет теплоход.
Мне кажется, я понимаю,
Как это пространство живет.

И в этом живом обращенье
Нет места незнанию Того,
Кто нам предлагает общенье,
В обмен не прося ничего!
Август 1999 г.

Ветер вдаль увлекает, рукав теребя.
Я к Тебе прихожу, уходя от Тебя.
Я гляжу, не дыша, на простые цветы —
И в цветах, и за ними присутствуешь Ты.
Но не это виденье меня увлекло, —
Как Тебя отыскать? — Вот мое ремесло!
Что ж, для суетных дел я уже не гожусь!
Ухожу от Тебя и молюсь, и молюсь...
И дорога моя, обойдя города,
Увлекает к Тебе не на год — навсегда!
Август 1999 г.

Когда трепещут деревья,
Когда разрывы молний часты,
О, тайна жизни! Мы тогда

Ее становимся причастны!

О ней не гром провозгласил,
Но Бог шепнул мне, как младенцу,
Что это сопряжение сил
Дано поверившему сердцу...
Август 1999 г.

Прыжком, с предмета на предмет,
Почти с пунктира,
Какой-то судорожный свет
Объял полмира.

Прогнал он марево с утра,
И в дымке вскоре
Открылась белая гора —
Корабль в море.

Заворожил глаза и взор,
И — что ни делай! —
Как будто выдохнул простор
Корабль белый.

Я понимаю: мне — пора!
И ждут предметы,
Чтоб я шагнул туда — в ветра
И в бездну света.

Чтоб испытал я шторм и шквал
В различных долях
И чтоб о них я рассказал

В слезах и болях.

Сентябрь 1999 г., Фессалоники

Н. Рубцову

Можно долго на катере плыть

И любить, и любить, и любить.

И на берег далекий смотреть

И жалеть, и жалеть, и жалеть.

Вспоминать и еще — понимать:

Там отец мой и там моя мать.

И с любовью, где дали чисты,

Замечать золотые кресты.

И вздыхать, и желать, и хотеть

Возле них, помолясь, умереть...

Сентябрь 1999 г. Рождество Пресвятой Богородицы

Афон. Есфигмен.

Изорвано бурями сердце... (Афон. Каруля. Сентябрь 1999)

Афон. Монастырь Агия Павла.

Осины изорваны ветром,

Изорвано бурями сердце...

О, дай я тебя поцелую,

Мое несравненное детство!

Шагаю по лужам, не глядя,

Вон, звезды мерцают в сторонке,

Как будто я вспять возвращаюсь

По мокрой разбитой бетонке.

Как будто мое возвращенье

Свершается в тайне глубокой,

И вечное кажется близким,

А жизнь — непонятно далекой.

Сиренево издали светит

Окно в незатейливом доме...

О, дай я тебя поцелую,

Лицо в пожелтевшем альбоме!

Сентябрь 1999 г.

Предчувствуют раннюю осень

Листвы золотые излишки.

Я к ней прилепился душою

Расчувствовавшегося мальчишки.

Предчувствую близость разгрома,

Развала, распада, разлада.

Прочувствовать личную бренность,

Наверное, каждому надо.

И в слитости с бренной природой

Душа, как слепая, на ощупь
Бредет, спотыкаясь, к исходу
И тоже нисколько не ропщет...
Сентябрь 1999 г.

Афон. Монастырь Дионисиат

На поверхности — легкая рябь,
Это — штиль, я с Тобою не спорю.
Ведь Ты знаешь, что я очень рад
К предрассветному выбежать морю.

Мы увидим дельфинов вдали,
Над волною парящую птицу
И поймем, что для нашей любви
Не найти нам, как в море, границу.
Сентябрь 1999 г.

Пусть имя Твое без конца,
Как ветер в открытый залив,
Врывается с пенем скворца
В раскрытые окна мои.

Чтоб вера окрепла моя
От ветра высокой любви,
Как свет, в мои окна войдя,
Меня для нее отвори.

Я крылья сломал второпях,
Пытался взлететь... и не смог.
И окна раскрыл — для Тебя,
Чтоб Ты мне, как брату, помог!

Призрев на мою нищету,
Восставь меня и исцели,
Чтоб сердце ушло в высоту,
В раскрытые окна мои...
Сентябрь 1999 г.

А кто-то пальто накинёт
И выйдет на улицу, в дождь.
И чай на столе остынет,
И ты лишь рукой махнешь.

И будешь терзаться вопросом:
Как развязать клубок?
А дождь будет падать косо,

Всему подводя итог.

И позже, гораздо позже

Ты сам до всего дойдешь,

Но повернуть не сможешь

Ушедшего в вечный дождь...

Сентябрь 1999 г.

Сегодня так безбрежно ясно,

Что мне понятно у окна,

Как безыскусственно прекрасна

Осенних дней голубизна!

Понятен листьев легкий шорох,

Понятен дальний звук шагов,

И никаких не нужно споров,

И никаких не нужно слов!

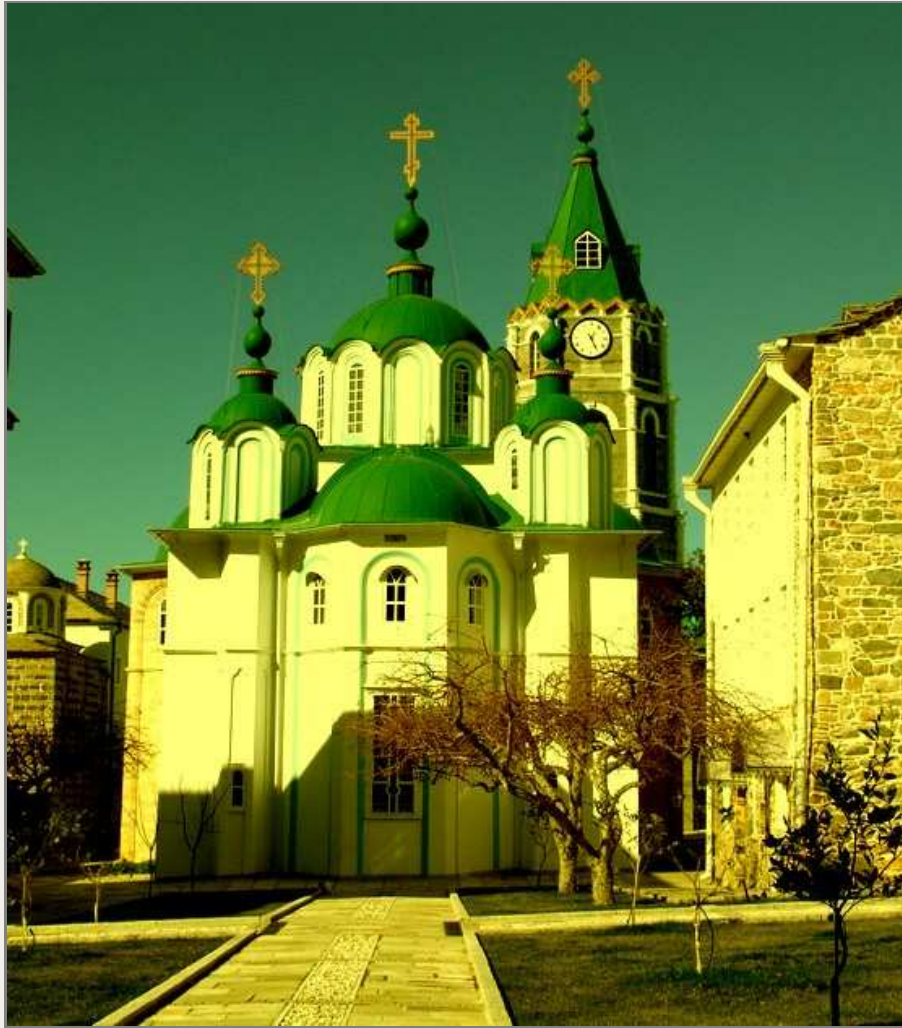
Нет никаких противоречий,

И недомолвок, и обид,

Когда без слов и всякой речи

Сама природа говорит...

Ноябрь 1999 г., Каруля

Афон. Монастырь св. Пантелеимона

За перепутьем дали хмуры,
И каждый раз то здесь, то там
Для ежедневной процедуры
Заря горит по вечерам.

Для страшных жертвоприношений
Всего, чем мы пытались жить, —
От нашей дружбы до сомнений
В своей способности любить.

От полноты до одичанья,
До столкновения культур
И, может быть, для покаянья

В огне закатных процедур.

Октябрь 1999 г.

Иду размокшею дорогой вдоль селенья,

Разносит ветер по задворкам лай собак.

И в воздухе сыром — предощущенье,

Что эта ночь — ночь моего рожденья,

И дальше все пойдет уже не так!

В дома ослепшие стучатся холода,

И снег на грязь ложится, мир преображая,

И сердце замирает иногда,

Когда качаются ракиты у пруда,

Меня в далекую дорогу провожая...

Ноябрь 1999 г.

Афон. Григориат

NN

На крышах — сугробы горой,
Но сердце исполнено счастья,
Как будто мы в Лавре с тобой
Увиделись после причастья.

Теперь это — в прошлом! И все ж,
Письмо мне напомнило снова
О том, что меня ты поймешь,
Как прежде, от слова до слова!

Не нужно о прошлом вздыхать,
Что было — не наша заслуга!
Возможно, Господь нам — как знать? —
Дал время запомнить друг друга!

Дал ветер, и слезы, и льды,
И, может быть, даже паденья,
Чтоб сблизились наши пути
До полного их совпадения!
Ноябрь 1999 г.

Звездным светом версты обозначены.

Впереди — огни, огни, огни...

И уже страданиями оплачены

Многие отчаянные дни.

Каждый шаг мой где-то откликается

Постигаю с болью, наконец,
Как мое дыхание вливается
В миллиарды бьющихся сердец...
Ноябрь 1999 г.

Афон. Монастырь Ставроникита.

Счастье (Афон. Каруля. Сентябрь 1999)

Афон. Монастырь Есфигмен

Послушнику И., из его юности

Зачем было свежее утро?

Зачем я куда-то спешил?

Зачем я так верил кому-то,

Кто, может, меня не любил?

Зачем были чистые взгляды?

Зачем были голос и смех?

Зачем оказались мы рядом?

Зачем убежали от всех?

Зачем ничего не случилось?

А может, случилось... Но с кем?

Зачем ничего не забылось?

Скажи мне, о Боже, зачем?

Январь 2000 г., Каруля

Афон. Монастырь Симонопетра

Железный вихрь пролетел,

Железный гром.

И облак в небе загустел

И превратился в кровь.

Пересчитать уже нельзя

Падений тьму.

Неужто мне не ждать Тебя

И никому?

Я расстанусь с моей игрой,

Игрой теней.

Ты встал, как облак голубой,

В душе моей.

Я знаю все Твои слова

Наперечет.

Не потому ль та синева

Меня влечет?

И если Ты меня сомнешь,
Как глины ком,
Я превращусь в весенний дождь
И в майский гром...

14 ноября 1999 г., Каруля

В болезни

А нарциссы — все те же,
Как и были когда-то!
Я вздыхаю все реже
О речных перекатах,
О скалистых громадах,
Там, где ели красивы...
Хороша и Эллада,
И прекрасны оливы!
А нарциссы остались
На щебенистом склоне.
Мы опять повстречались,
Но уже на Афоне!
Я в нарциссы заруюсь
И затихну, безмолвный,
И в цветах успокоюсь,
Бездыханный, бескровный...
Январь 2000 г.

Афон. Монастырь Ксенофонт

Как все запутанно и странно,
И только ровный тихий свет,
Когда в душе совсем туманно,
Приходит к ней на склоне лет.

И обнажает расстоянья
Иная в сердце глубина,
Которой даже нет названья,
Где только свет и тишина.

И кто-то смотрит, сожалея,
А кто-то глянет и уйдет,
И только кошка на коленях
Всепонимающе поет.

Какой же терпкий плод у жизни,
Когда его не в срок сорвешь!
И только свет совсем не лишней,
Когда его уже не ждешь...

Январь 2000 г., Каруля

Афон. Монастырь Ксенофонт

О самом сокровенном... (Афон. Каруля. Сентябрь 1999)

Афон. Вершина горы.

О Боже! Дай мне достучаться,
Хотя бы просто подойти,
Дай мне лицом к стеклу прижаться
И посмотреть — что там, внутри?

Дай приспособиться к виденью,
А может быть, там только свет,
И человеческому зренью
Не хватит сил понять ответ.

Январь 2000 г., Каруля

Откуда это:

Зима и лето?

О чем мы спросим

Весну и осень?

И перелеты
У птичьих стай —
Откуда это?
Пойди узнай!
Понять не просто
Самих себя:
В конце концов-то,
Откуда я?
Вздохну чуть больше
Из темноты:
Скажи мне, Боже,
Откуда Ты?
Январь 2000 г., Каруля

Афон. Монастырь Ксенофонт

И снова дым, и звезды, и просторы...
Пора на Русь ухабами морей!
Рвану рубаху на груди! — А сборы?
Какие сборы?! Вечность у дверей!

Труби, корабль, веселей и звонче!

Кладу я в сторону подарки и пальто...

Куда мне плыть? Мой путь почти закончен,

Таким я был... Простите, если что...

Январь 2000 г., Каруля

Матери

Умещается море в ладонь,

Я его от штормов берегу.

Вот кораблик — зеленый огонь.

Вот маяк на ночном берегу.

Я храню их от бурь и ветров

Вместе с городом, там, у воды.

Вот и дом, он почти еще нов.

И дорожка, где чьи-то следы.

И ступеньки, и дверь... Тишина.

И портьера от ветра дрожит.

И портрет... твой портрет у окна,

Там, где света полоска лежит...

Январь 2000 г., Каруля

Афон. Ильинский скит.

Те, которые поняли что-то, отошли, осиянные светом... (Афон. Каруля. Сентябрь 1999)

Афон. Монастырь Симонопетра

Старцам

Есть какая-то странная нота
В шуме сосен, воюющих с ветром.
Те, которые поняли что-то,
Отошли, осиянные светом.

Мы остались. А сосны болеют,
Иссыхают, лишённые влаги.
Наши души уже не имеют,
Как у прежних — ни сил, ни отваги...
Февраль 2000 г., Каруля

В рукава забирается сырость.
Чую близость холодной воды.
Еще чувствую Божию милость,
Сохранившую нас от беды.

Недостойны и все же хранимы!
Но на нас никакой нет вины
В том, что мы сопричастны незримо
Всем блаженствам небесной страны...
февраль 2000 г., Каруля

Афон. Монастырь Есфигмен

Я никуда, пожалуй, не уеду!

Пускай плывут на север облака!

Расцвел миндаль во дворике соседа,

А наш миндаль готовится пока.

Готов и я цвести весенним цветом,

Чтоб дать приют очнувшейся пчеле,

Иль даже просто мартовским букетом

Благоухать пред вами на столе!

Вы на меня посмотрите с улыбкой —

Ее достаточно для сердца моего!

А наше прошлое предстанет не ошибкой,

А лишь чудачеством, не более того...

Февраль 2000 г., Каруля

Афон. Каруля. Цепи на тропах отшельников...

Я проснулся в слезах
Ровно в три сорок пять.
Что мне снилось тогда,
Я не мог разгадать.

И весь день я ходил,
Отуманенный сном.
Что привиделось мне
И рыдал я о чем?

Странной грустью томим
Я до вечера был
И уже в темноте
Свою печь растопил.

И глядел на огонь,
И пытался понять,
Что мне снилось тогда,
Ровно в три сорок пять?

Февраль 2000 г., Каруля

Афон. Монастырь Хиландар. Башня Милутина. Строжевая башня для защиты от разбойников.

Не спеши осуждать, а терпи и молчи.... (Афон. Каруля Февраль 2000)

Афон. Ставреникита

О. Панкратию

На бегу и на лету
Про весеннюю зарю,
То, что яблони в цвету,
Я тебе проговорю.

Второпях и впопыхах
Ты ответишь мне кивком,
Весь в заботах и бегах,
Что весна кипит кругом.

Потерпи, не унывай —
Минет время суеты.
И вижу я себя иного,
Годами возле тридцати,

Как будто я пытаюсь снова
В тот чудный край найти пути.
Когда был потолок не низок,
И дверь была растворена,
И град небесный очень близок,
И та небесная страна.
Февраль 2000 г., Каруля

Ничего я не выдумал,
Вот — от слова до слова, поверьте!
Лишь немного высказал
Зеленеющей вербе.

Из земли показавшимся травам,
Шаловливой тропинке,
И еще — тополям и дубравам,
Вечереющей дымке.

Я доверился тающим льдинам,
Отражению неба в затоне...
Потому я за все благодарен!
Всем — за все! На Афоне...
февраль 2000 г., Каруля

Афон. Скит свт. Василия Великого от монастыря Хиландар

Как часто дождик стал накрапывать
На наше, брат, житье-бытье.
Как часто стала грусть накатывать
На сердце бедное мое.

И невдомек стригам и голубям,
Как трудно человек живет,
Когда все из огня да в полымя,
А сердце верить устает.

Когда глядишь в окошко сослепу
И ливень продолжает лить,
А сердце хочет шляться по свету,
Чтоб там без усталости кружить...
Февраль 2000 г., Каруля

Не летай в облаках,
А терпи и молчи,

Чтоб открылись в душе
Золотые ключи.

Золотые ключи
Благодати и слез.
Ты терпи и молчи
И в жару, и в мороз.

Когда дождь на плеча
Выпадает из туч,
Не спеши сгоряча
Думать — ты невезуч.

Если нету огня
В твоей ветхой печи,
Не спеши осуждать,
А терпи и молчи.

Никого ни о чем
Не проси, не тревожь.
Если надо, пойдя
Под топор или нож.

И в болезни терпи,
И в лишениях молчи,
Чтоб из сердца текли
Золотые ключи.

Март 2000 г., Каруля

Афон. Брат, терпи и молчи...

Какие странные слова! Кто может это слышать? (Афон – Лавра – Синай – Каир 2000)

Афон. Монастырь св. Пантелеимона.

Под зеленой горой

Я хожу сам не свой.

То ли сесть и вздыхать,

То ли лечь отдыхать?

То ли книгу читать,

То ли землю пахать?

То ли травы косить,

То ли песню сложить,

Как хожу сам не свой

Под зеленой горой,

Оттого что на ней

Засвистал соловей?

В белой церкви,

В окне,

Помолитесь о мне...

Апрель 2000 г., Сергиев Посад

Хорошо под открытым небом,

О себе забывая, молиться.

И на камнях, подрясник раскинув,

От палящего зноя укрыться.

В этих камнях, шершавых и грубых,

Очутиться на краешке детства...

Если б вдруг Тебя, Боже, не стало,

Ты же знаешь — мне некуда деться!

В этом воздухе, синем-пресинем,

Хорошо мне к Тебе прилепляться!

И всем сердцем, живым, одиноким,

Погружаться в Тебя, погружаться...

Май 2000 г., Синай

Какие странные слова!

Кто может это слышать? —

И облака, и облака,

И голуби на крышах.

И шорох крыл над головой,

И ангельское пенье,

И лик Спасителя святой

Мое пленяет зренья.

И колокольня высока.

Над храмом солнце низко.

И жизнь земная далека,

А вечная — так близко...

Май 2000 г., м-рь святой Екатерины

Афон. Костамонит.

Как много веков прошло,
Пока я добрался сюда!
Здесь хижина путнику есть,
И дерево есть, и вода.

Дорожный исчерпан счет,
Дорогам пора отдохнуть.
И жизнь захотела моя
Сама на себя взглянуть.

Усталые чувства нашли
Незримый небесный покой.
К нему все дороги вели,
Закончившись сами собой.
Май 2000 г., скит святых
мучеников Галактиона и Епистимии

Я с Тобой повстречался
У апостола Марка.
Мы гостили в Каире.
Было, кажется, жарко.

Помню, пели и пели
Колокольные звоны.
Я не мог оторваться
От любимой иконы.

Было тихо иль шумно?
И темно или ярко?
Только помню, что было

Удивительно жарко.

Лил я слезы ручьями

И молился, вздыхая.

Это было в Каире

Иль на небе? Не знаю...

Май 2000 г., Каир

Афон. Григориат

Слава Тебе и за гром, и за шквал, за жизнь, до последнего дня! (Афон. Панагия. 2000)

Афон. Вершина горы. Панагия и Крест

Слава Тебе, что под пленкой тепло,

Особенно после дождя!

Слава за то, что на сердце светло,

А это придумать нельзя!

Слава за этот единственный миг,

За дни, что уже далеко!

Слава за скорби, за множество их —

А это принять нелегко!

Слава Тебе и за гром, и за шквал,

За жизнь, до последнего дня!

Слава за счастье, которое дал,

Слава о всех и за вся!

18 июня 2000 г., Панагия День Святой Троицы

Не хочу говорить ни о чем!

Разве только еще — о цветах,

И о небе еще — голубом,

И о белых на нем облаках.

И немного еще, лишь чуть-чуть —

О безбрежности дали морской.

И совсем уж немного, что грудь

Переполнена, Боже, Тобой!

20 июня 2000 г., Панагия

Афон. Вершина горы. Панагия и Крест

Сладко-сладко поутру

Босиком бродить в бору,

От озноба не дрожа,

Помолиться не спеша.

Там, где плещется ручей,
Сделать чай погорячей
И, откинув прядь со лба,
Слушать, как звенит трава!
Отчего так жизнь сладка?
От росы и ветерка?
От палатки под сосной?
Оттого что Бог... простой?
Июнь 2000 г., Панагия

Ветер, порывистый ветер!
Ветер, качающий сосны.
Сколько еще раз, ответьте,
Встречу вас, осени, весны?

Сколько еще раз придется
Ваше встречать возвращенье,
Если так трудно дается
Каждое наше сближенье?

Если так горестно видеть
Общее в нас увяданье,
Чтоб никого не обидеть,
Мы не назначим свиданье
Июнь 2000 г.. Панагия

Золотистое вино моей надежды!
Настоявшееся на морском прибое,
На кристальной синеве небесной,
На смолистой ароматной хвое.

Ты в бокале дня светлей луча играешь,

Но не это так для сердца ценно!

Радость моя! Где Ты обитаешь?

Я Тебя ищу по всей вселенной...

Июнь 2000 г., Панагия

Афон. Гуруноскити

Милости просим, осень! (Афон. Панагия Август 2000)

Афон. Монастырь Григориат

Белая чайка парит за окном,
Светлый корабль — в просторе морском.
Я принимаю, как символ чудес,
Этот корабль и чайку с небес.
Солнце в лицо ударяет, слепя.
Господи! С ним ли сравню я Тебя?
Что мне просторы и чайки полет,
Если Тебя мое сердце зовет?
Если я верю, что там, впереди,
Ты мне ответишь: «Я жду. Приходи!»
Июль 2000 г., Каруля

Я выхожу — кругом молчанье.
И только где-то, в тишине,
Как будто слышится рыданье

Об отступающей весне.

Как будто кто-то сожалеет,
Не удержав ее уход,
Что жить иначе не сумеет
И вслед за нею не уйдет.

Как будто он почти оставлен,
Как будто он почти забыт,
И небосвод над ним оплавлен
И звездным пламенем изрыт.

Ему в наследство — лишь сомненье
И долгий-долгий летний зной.
И, как надежда, в утешенье
Давно обещанный покой.
Август 2000 г., Каруля

Нет от осени заслона,
Но печалиться негоже!
Опадают листья с клена,
Ну и что же? Ну и что же?

Если заморозки чаще,
Если вянут георгины,
Не увянет счастье наше —
Нет для этого причины!

Никаких нет оснований
Беспокоиться о прочем —
Ведь оно осталось с нами,

Освящая дни и ночи!

И покуда длится лето,

Перекрестимся в надежде,

Что продлится радость эта

Как и прежде, как и прежде!

Август 2000 г., Каруля

Афон. Вершина горы. Панагия

Еще у ласточки крыло

Хранит небес прикосновенья,

Я понимаю — все прошло,

Все, до последнего мгновенья.

Душа желает поскорей

Приблизить сроки расставанья.

Что делать, если у дверей

Стоит «пора очарованья»?

Ее встречаю, не скорбя,
Не ощутив сопротивления,
Не оставляя для себя
О прошлом даже сожаленья-
Август 2000 г., Каруля

Догорел, как ни грустно,
Август, как бутафория.
Стало тихо и пусто —
Вот такая история!
И нельзя доискаться
У причала брусчатого,
Для чего расставаться,
Если нет виноватого?

Отчего так случилось,
Что пришлось нам помучиться?
Если не получилось,
Может, позже получится?
Будет лучше — кто знает? —
Нашей жизни история.
А пока... пусть сгорает
Вся ее бутафория!
Август 2000 г., Каруля

Милости просим, осень!
Милости просим!
Клены как будто стыдятся:
Листьям пора осыпаться.
Листья краснеют, краснеют,

Только сказать не умеют:
Время смиряться, смиряться!
Время с землею обняться.
Ляжет листва надо мною
Красной своей пеленою.
Это печально... А, впрочем,
Если подумать, — не очень!
Напрочь сомненья отбросим:
Милости просим, осень!
Милости просим!
Август 2000 г., Панагия

О.Агафангелу

Только утро розовеет —
Ничего не говори.
Поскорее, поскорее
Двери настезь отвори!
Утро ласточкою быстрой
Прошебечет в вышине.
Помолись душою чистой.
О себе и обо мне.
Помолись о тех, кто в поле,
О своей стране родной.
Помолись о тех, кто в море
Поднял парус голубой!
Август 2000 г., Панагия

Афон. Монастырь Есфигмен

Закаты (Афон. Панагия Август 2000)

Афон. Новая Фиваида

Начались закаты, те, которыми

Не устанет сердце любоваться.

Как ни грустно, это значит, скоро мы

С милым летом будем расставаться!

Рощи и леса зеленоокие,

Прощаемся до солнышка до летнего!

До свиданья, может быть, не легкого,

До свиданья, может быть, последнего.

Август 2000 г., Панагия

Когда увижу небо алое,

Моя душа отогревается

На то небольшое и малое,

На сколько, может быть, прощается.

И сколько нами оставляется

То, что казалось раньше стоящим.

Настолько сердце обновляется,

Каким бы ни было беспомощным.

И вновь оно свободно молится,

И уповает, и надеется,

Что благодатью все осолится,

А все плохое перемелется.

Август 2000 г., Панагия, Преображение Господне

В колеях — и лед, и снег.

Где ты, добрый человек?

Кружат хлопья до зари,
Заметая фонари.

Воротник в снегу и шарф.
Трудно сделать даже шаг.
И метель, метель, метель
Душу вывернет с петель!

Поискать, да не найдешь
Этот дом, где ты живешь!
Этот сумрачный подъезд,
Где я мелом ставил крест.

И следы уж не видны
Там, где улицы темны,
Где погасли фонари
От разлившейся зари.
Август 2000 г., Панагия

Монастырь Хиландар. Скит свт Василия Великого.

Поет о море синь стоусто,

Поет ему и для него.

А здесь, в лесу, светло и пусто,

И понимаешь — никого!

Трещит кузнечик еле слышно.

Читаю книги допоздна.

И понимаю — так уж вышло,

Такие нынче времена!

Просты приметы их: не душно,

И ночи стали холодней.

Увы! Встречаю равнодушно

Начало августовских дней!

И пусть теперь молчать прилично,

Господь, боюсь! Благослови!

Да будет мне не безразлично

Жить в покаянье и любви!

Август 2000 г., Панагия

Если бушует ненастье,

Если дожди за стеклом:

«Чайка, — шепчу я, — белая чайка!

Белая чайка, взмахни крылом!»

Если в беде я не вижу

С болью поддержки ни в ком:

«Чайка, — твержу я, — белая чайка!

Белая чайка, взмахни крылом!»

Если сорвусь я в скалах,

Крикну разбитым ртом:

«Чайка! На помощь, чайка!

Белая чайка, взмахни крылом!»

Верю, что я замечу,

Навзничь упав лицом:

«Чайка! Моя белая чайка!» —

Моя белая чайка

Взмахнет крылом!

Август 2000 г., Панагия

Моря шум — это шум сентября!

Волны шумят — для меня, для тебя!

Этот сентябрь можно вдыхать, осязать,

Только (о, жалость) некому слово сказать!

Издавна так повелось, как тут быть?

То, что прошло, унеслось, — не повторить!

Лучше осенними тропами тихо бродить и молчать.

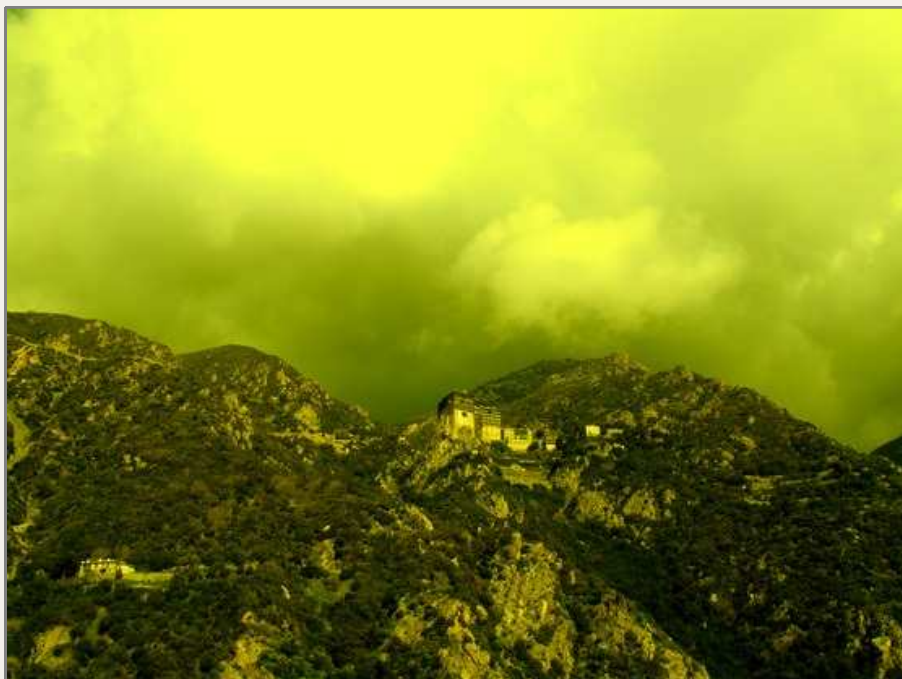
Только (о, жалость!) некому слово сказать!

Сентябрь 2000 г.

Афон. Керасья - Панагия

Никому не передать, отчего душа болит! (Афон. Панагия. Октябрь 2000)

Афон. Монастырь Симонопетра.

В мелодиях ветра — осень.

И это заманчиво очень —

В скалы уйти на рассвете,

Чтоб ветви раскачивал ветер,

Чтоб в легких гудел до отказа,

Чтоб ожил я с первого раза!

О, это неплохо, неплохо,

Чтоб ожил я с первого вдоха!

А после, конечно же, после

Мы сможем беседовать, осень...

Сентябрь 2000 г.

Вдоль дорог — пахучий дым

И жильё сорочье.

И избушки, и сады,

И прочее, и прочее.

Брат мой вырос на глазах,

Не в лугах, с коровами.

Что-то строил в городах

И уехал с «новыми».

Не в каморке, у печи,

Был он все удалее.

А теперь — ищи-свищи,

Где он?.. И так далее.

Никого я не виню,

Обижаться нечего.

Русь моя! Тебя люблю,

Ты ведь неизменчива!

Сентябрь 2000 г.

Что ты бормочешь, осень,

Каплями первых дождей?

Капли с промокших сосен

Бьют по палатке моей.

Капли, осенние капли,

Руки мои озябли.

Что ты такая холодная,

Осень моя походная?

Розоволистая, милая,

Осень моя неунылая!

Осень моя, неслучайная,

Светлая, беспечальная!

Октябрь 2000 г.

Афон. Гуруноскити.

А песня кузнечика тише и глуше,
И теплые ясные дни
Как будто за нею уходят — послушай
И память о них сохрани!

Охвачена роща великим пожаром,
И страшно в нее заглянуть!
А тех, кто живет в ней, — не даром, не даром
Придется зимой помянуть!

Когда от дождей устают небосводы
И голоса птиц не слышать —
Дрозды улетают, и только невзгоды
Останутся здесь зимовать...
Октябрь 2000 г.

Снится вечер над омутом сонным,
В золотистом дыму — тополя.

И мне кажется омут бездонным,
И бескрайними эти поля,
Над которыми ласковый вечер
Проливает чарующий свет.
И мне кажется, миг этот — вечен,
Но названия этому нет...
Октябрь 2000 г.

Кружат листья допоздна,
По стеклу — вода рекой.
Что сидишь ты у окна,
Подперев щеку рукой?

На пороге — холода,
И в саду унылый вид.
Никому не передать,
Отчего душа болит!

Отчего от низких туч
Хмуро-хмуро в полутьме?
Может быть, небесный луч
Вдруг проглянет в синеве?

Распахнется дверь, скрипя,
Та, что в мокрый сад ведет,
И в начале октября
Вдруг опять весной пахнет?
Октябрь 2000 г.

Афон. Монастырь вмч Пантелеимона

Никому поперек я не встану (Октябрь 2000 Афон Каруля)

Афон Григориат

Вновь холод просторы высинил,
В которых не видно просвета.
Последний корабль от пристани
Увозит остатки лета.

Вновь птицы, за стайкою стайка,
На юг улетели с рассветом.
Одна только белая чайка
Сражается с северным ветром...
Октябрь 2000 г., Каруля

Ах, не скоро небесная роздымь
В синих долах почиет, клубясь!
Внемлю сердцем березовым просьбам
Никого, ничего не боясь.

Никому поперек я не встану,
От того ли, что мне поперек
Встала осень с прозрачным туманом
По обочинам старых дорог?

Ни к чему не леплюсь я душою —
Слишком поздно она расцвела,
Чтоб отпраздновать осень такую,
Как природа ее создала...
Декабрь 2000 г., Адлер

Встречаю утро настороженно.
Лучами залит потолок.
Пусть снова солнце, как положено,

Морщины выгладит дорог!
Не растревожу дерзким ропотом
Соборы дремлющих дерев,
Когда проселок конским топотом
Меня разбудит на заре!
Пусть погружу я руки сильные
В ручьи, звенящие мольбой,
Когда войду в просторы синие,
Господь, открытые Тобой!
Декабрь 2000 г., Адлер

До горизонта небо серое,
Лишь кой-где синие мазки.
О, слышишь, Господи! Я верую,
Что мы по-прежнему близки!

Под серой хмарью сосны блеклые
Сосут скудеющий песок.
В Твои, над нею, дали светлые
Я не уверовать не мог!

И если завтра мне покажется,
Что тьма покрыла землю сплошь,
То сердце верить не откажется,
Что Ты увидишь и спасешь!
31 декабря 2000 г., Адлер

Напомнит нам о радости
Соцветий пробуждение,
А немощи и слабости

Забудем на мгновение.

Нам радостно от главного,
Что все в нас обновляется,
И ничего нет странного,
Что это совершается!

Мы разрешаем трудности
Без ропота и вздоха,
И даже в многолюдности
Нам, в общем-то, неплохо!
Январь 2001 г.

Кротким смыслом небесного свитка
Я когда-то не смог пренебречь,
И осталась у дома калитка
Мою поступь стыдливо стеречь.

Осыпались и вяли сирени
Белой пеною, втопанной в грязь...
Я опять становлюсь на колени,
На просторы твои заглядясь.

О Россия! Тебя не покину!
Растревожив таких же, как я,
Покорилась ты Божьему Сыну,
Кроткий дух Его слов люблю!

Принуждают тебя на кочевье,
Чтобы нивы заглохли твои,
Ядовитое дали ученье,

Только душу убить не смогли!

Не о том она слышать мечтает

В чьей-то речи, где слово, как жесь...

Пусть сирень под окошком сияет,

Это значит, что Родина есть!

Март 2001 г., Каруля

Афон Хиландар

Отчего ты скорбишь? Не скорби, не скорби!

Афон Гора Святая

Отчего ты скорбишь? Не скорби, не скорби!
Золотистый туман пригуби, пригуби,
Свежий воздух лесной полной грудью вдохни
И, присев на траву, отдохни, отдохни!

И цветок полевой ты ногой не топчи.
Если знаешь, как жить, научи, научи!
А не знаешь, услышь, что Господь говорит
Через синюю тишь, через ветви раkit.

Отчего ты скорбишь? Не скорби, не скорби!
А всем сердцем Его возлюби, возлюби!
Всей душой возлюби и всей мыслью твоей —
И отхлынет печаль до конца твоих дней!

Март 2001 г., Каруля

Я хожу, гляжу на день погожий,
Приминая под ногой траву.
Легкий облак, на слона похожий,
Стал над домом, там, где я живу.

Собираю годы, как пожитки,
Как нелегкий и чужой багаж,
Сознавая, что одни убытки
Составляют мой житейский стаж!

Поделом! Признаюсь поневоле, —
Что считать, чего не приобрел?
То и радости, что я сегодня в поле
Невзначай на облако набрел!.

То и радости, что над моим домовьем,
В запредельной Божьей вышине,
Белый облак хоботом слоновьим
Протрубил о ласковой весне!
Март 2001 г., Каруля

Цветы благословляют путь.
Прибой раскачивает сушу.
Еще, мне кажется, ничуть
Усталость не проникла в душу.

Цветы благословляют всем
Свою любовь из недр сада.

Еще как будто не совсем
Во мне угасла свежесть взгляда.

Я по земле ходить привык,
И все же, Господи, и все же...
Благослови, чтоб я приник
К Твоей любви навеки, Боже!
Март 2001 г.

Но пока туда дойдешь,
Душу всю порастрясешь,
Оттого на каждой речке
Ты могилочку найдешь!

Ни налево, ни направо,
Путь держи свой только прямо,
Путь держи свой только прямо
На рассветную зарю.

Ничему не удивляйся,
Только вспять не обращайся,
Только вспять не возвращайся
Разумей, что говорю!
Март 2001 г.

Нам с тобою нелегко,
Мы уходим далеко,
Где струится по ущельям
Голубое молоко.

Даль — угрюмей и темней,
Вечер кажется суровой.
Не от этого же мне
Понапрасну хмурить брови?

Ни от брошенных садов
Запоздалого цветенья,
Ни от низких облаков,
Умножающих мученья.

С головой в печаль уйдя,
Взяв надеждой покаянье,
От весеннего дождя
Превращаюсь в изваянье.

Март, немного дай тепла,
Дай мне с силами собраться,
Чтоб с черешней до утра
Мог на Пасху целоваться!
Март 2001 г.

Афон Белозерка

Моя Россия!

Афон Есфигмен

Мне больше нечего сказать
Затем, что ты устала слушать.
Моя Россия! Что мне лгать?
Твои глаза глядят мне в душу!

Пусть вновь в прибрежных камышах
Весною лебеди гнездятся
И чтоб с твоей моя душа
Уже смогла не разлучаться!
Март 2001 г.

Страна моя,
Леса да пажити!
Вы журавлями мне
О ней расскажете.

И соловьем с куста
О ней просвищете.
Страну такую мне
Едва ли сыщете!

Перестою в беде,
Перемогусь пока,
Как устояла ты
Одна — на все века!

И как ни рвался я —
А делать нечего!

Опять ольхой к плечу
Склонись доверчиво.

Всплесни руками ты
По-женски радостно,
И расцветет сирень,
Как в детстве, — сладостно!
Март 2001 г., Каруля

Кто-то вскользь, не злой, не грубый,
Поздоровался со мной.
Летний вечер синегубый
Усмехнулся за сосной.

Был придавлен я заботой,
Без вниманья ко всему,
И с трудом и с неохотой
Кинул слово в полутьму.

А она вбирала веще
И слова, и голоса,
Усмеющийся вечер,
И сосновые леса.

Но в душе осталось чувство
Незаконченности дня,
Оттого что кто-то грустно
Поприветствовал меня.
Май 2001 г., Адлер

Афон Скит Василия Великого - Хиландар

Плачут тополя!

Афон Хиландар

Вижу: вот стоит моя деревня!

Только слышу: плачут тополя!

Словно птицы тихие, деревья

Улететь мечтают за поля.

И глядят, глядят они, живые,

И пытаются, пытаются понять,

Отчего просторы полевые

Оставляют люди умирать?

Отчего ослепли и оглохли

Их дома, осевши вкривь и вкось,

И сады вишневые посохли,
По которым не пройдешь без слез?

Видно, горше нету пониманья,
Что так горько плачут тополя!
Как же люди, полные сознанья,
Умирать оставили поля?
Май 2001 г., Адлер

Дыханье моря принимаю,
Как выдох неба на земле.
И уплываю, уплываю,
Как будто в небо, в корабле.

Я поднял якорь безмятежья,
В порту оставил груз забот,
И ухожу от побережья
Туда, где солнышко встает.

Бакланы реют величаво,
Играя бусинками глаз,
Как будто души, от причала
Взлетев, сопровождают нас.
Май 2001 г., Адлер

Истосковался я по слову,
И вот оно само поет,
И в жизни все светло и ново,
И снова сердце счастья ждет!

И, как ни странно, я уверен,
Что не найти его нельзя!
Я видел: есть оно у зверя
И у простого муравья!

А человеку и подавно
Зачем искать его у звезд?
Оно придет само, нежданно,
Придет к тому, кто тих и прост...
Май 2001 г., Адлер

Распогодилась ноченька майская,
По дворам и задворкам — теплынь!
И погодка, погодушка — райская,
Хоть фонарик на землю кинь!

И под светом луны переменчивым,
Любоваться которым невмочь,
Видно мне, как красиво до мелочи
Все, что создано в майскую ночь!

И куда уж тут выспаться досыта,
Если с дрожью от вешней любви
Заливаются песнями до свету
Соловьи, соловьи, соловьи...
Май 2001 г., Адлер

Афон Хиландар

Душа, как ребенок, Смеется и плачет...

Афон Агия Павла

Я привстану на цыпочки,
Поцелую зарю,
Всю, до солнечной ниточки!
И тебе подарю!

С голубыми дубравами
В изумрудной росе,
Вместе с майскими травами
Подарю насовсем!

До последнего зернышка,
До травинки любой,
Это майское солнышко,
Эту в сердце любовь!
Май 2001 г., Адлер

Душа, как ребенок,
Смеется и плачет,
Утихнет — и снова чиста!
Старушки у дома судачат, судачат
Под тенью большого куста
Сирени, цветущей, мохнатой, лиловой
, И кажется жизнь иногда бестолковой,
И все ж иногда поразительно новой,
Особенно — после поста!
И Пасха летит колокольная
Туда, где душа богомольная...
Май 2001 г., Адлер

Опять раскрылись надо мною небеса,
И даже слезы навернулись на глаза!
Не наляжусь никак на эту глубину,
Как будто в ней я и родился, и живу!
И всю оттуда землю видно мне:
И розы в скверике, и чей-то лик в окне,
Так пристально глядящий в небеса,
Что даже слезы навернулись на глаза!

Май 2001 г., Адлер

Я глядел, любовался
На жасминовый куст.
Накатила (дождался!)
Беспричинная грусть.

Беспричинная вроде,
А причина-то есть!
О которой в народе
Ни сказать, ни прочесть!

Я потел, разбирался —
Ну откуда же грусть?
И, дрожа, осыпался
Тот жасминовый куст.

Зачем цвел, осыпался,
Ведь еще полон сил?
Зачем я волновался,

Так бы жил бы да жил...

Май 2001 г., Адлер

Не напрасно колеса вращались,
Не напрасно летели столбы,
И не напрасно в лесу громогласно
Перекликались и пели дрозды.

Не напрасно луна трепетала
Перед рождением желанного дня,
И не напрасно все было прекрасно!
О, это ясно теперь для меня!

Справа и слева в лесу зеленело,
И розовело, и даже цвело.
И не напрасно все было согласно
С тем, что такое на землю пришло!

И молчаливо, и терпеливо
Ангел над нами, казалось, парил.
И не напрасно все было прекрасно
И то, что Господь нам все это открыл!

Май 2001 г.

Афон Хиландар